

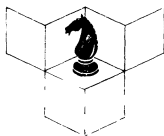


Библиотечка
шахматиста

Т. В. Петросян

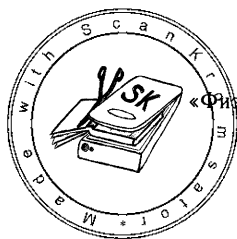
ШАХМАТНЫЕ ЛЕКЦИИ

Библиотечка
шахматиста



Т. В. Петросян

шахматные лекции



Москва
«Физкультура и спорт»
1989

ББК 75.581
ПЗ1

Составитель Э. И. Шехтман

Петросян Т. В.

ПЗ1 Шахматные лекции / Сост. Э. И. Шехтман; Предисл. Г. Каспарова. — Физкультура и спорт, 1989. — 175 с. — (Б-чка шахматиста).
ISBN 5—278—00166—6

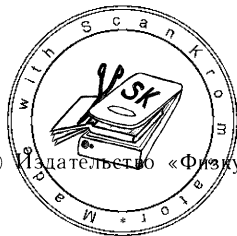
Книга представляет собой сборник материалов девятого чемпиона мира Т. Петросяна, взятых из домашнего архива, а также опубликованных в разных периодических шахматных изданиях, и лекций, прочитанных им по Центральному телевидению в программе «Шахматная школа, на занятиях в школе юных шахматистов ДСО «Спартак» и в Тбилисском народном университете шахматной культуры.

Для квалифицированных шахматистов.

П $\frac{4204000000-052}{009(01)-89}$ 90—89

ББК 75.581

ISBN 5—278—00166—6



© Издательство «Физкультура и спорт», 1989 г.

Шахматный мир Петросяна

Творчество большого шахматиста, тем более чемпиона мира, всегда актуально. Это всегда новая страница шахматной истории, потому что все чемпионы на том или ином этапе приносили в шахматы что-то новое, прокладывая свой путь к шахматным вершинам. И перелистывая ее страницы, мы можем указать достаточно безошибочно, ориентируясь на наши познания шахматной классики, когда, где и, главное, кем была выдвинута та или иная плодотворная идея, определено то или иное направление развития шахмат и что конкретно это дало шахматам.

Творчество Тиграна Вартановича Петросяна еще не изучено так досконально и всесторонне, как хотелось бы. Слишком мало времени прошло со дня его безвременной кончины. Ушел шахматист, который мог бы дать миру очень и очень много, преподнося миру прописные на первый взгляд истины, но которые составляют, по сути, основу шахматного творчества. И та простота изложения, с которой мы будем встречаться в этой книге, говорит в первую очередь о глубине подхода Тиграна Вартановича к шахматам: она — следствие ясности мышления и редчайшего понимания не только глобальных шахматных проблем, но и всех тонкостей тактики и стратегии игры.

Не многие внесли в развитие шахмат значительный вклад, но еще меньше великих шахматистов сумели поведать о достигнутых ими шахматных тайнах своим потомкам. Петросян сделал в этом направлении многое. И хотя, может быть, объем написанного им не так велик, но на этих страницах излагаются основы и суть шахмат. Конечно, эта книга — не традиционный учебник и не пособие, которое может научить играть в шахматы, поднять квалификацию играющего. Она выполняет другую, гораздо более важную функцию — учит думать, а еще точнее, учит тому, как надо думать (*Разр. ред.*), так как шахматное мышление само по себе не всегда бывает эффективным. Поэтому, прочитав лекции и статьи и приняв мысли Тиграна Вартановича по поводу самых разнообразных шахматных проблем, читатель сможет понять, почему этот шахматист выбирал то или иное про-

должение, как, на основе каких законов, не всегда уловимых, делался тот или иной ход, какие внешние скрытые динамические силы взаимодействуют на шахматной доске в течение партии. Петросян владел искусством создавать на доске гармоничные, полные жизни позиции, в которых, может быть, отсутствие внешней динамики компенсировалось колоссальной внутренней энергией (где мельчайшее изменение тут же учитывалось в общей, не всегда понятной сопернику стратегии), и доступно объяснять, как ему удалось это сделать.

Читая рукопись, я обращал внимание в первую очередь на то, чему уделял особое внимание сам Тигран Вартанович, и нашел кое-что ценное для себя, хотя, казалось бы, должен был прийти к этому гораздо раньше. Но видимо, прелесть и постоянная новизна шахмат заключается и в том, что играющий сталкивается в них всякий раз с чем-то неведомым, даже если он интуитивно решал подобные проблемы на практике. Очевидно, дело в том, что озарение, ясная формулировка для себя — «что это такое?», может прийти совершенно внезапно. Вот почему, читая лекции Тиграна Вартановича, проникая в ход его мыслей, шахматисты будут всякий раз сталкиваться с маленькими открытиями.

Конечно, трудно в небольшом предисловии рассказать подробно о взглядах, о шахматном кредо девятого чемпиона мира, о новых идеях, которые привнес в шахматы Петросян. Наверное, каждый знает или, по крайней мере, слышал о таких «фирменных» идеях Петросяна, как позиционная жертва качества, жертва качества за пешку, умение виртуозно защищаться, точнее предотвращать грозящую опасность, использовать те неуловимые позиционные нюансы, которые, казалось бы, не играют существенной роли, но спустя какое-то время начинают сказываться решающим образом. Именно здесь, именно в гармонии таких вроде бы несовместимых компонентов шахматной стратегии, как, скажем, позиционная жертва качества и использование минимальных позиционных плюсов, лежит, наверное, и секрет той огромной практической силы, того глубокого проникновения в табу шахмат, которых достиг Тигран Вартанович. Так как даже в этих полярных приемах скрыт один-единственный смысл: шахматы исключительно гармоничны по своей природе, и неважно, что мы делаем — жертвуем ли материал, создаем ли слабость в позиции соперника, избавляемся ли от слабости в своем лагере — все это

имеет целью достичь гармонии в собственной позиции и соответственно внести дисгармонию в ряды соперника. Вот это чувство позиционной гармонии Тигран Вартанович и сумел передать своими очень обстоятельными комментариями. Его примечания не перегружены вариантами, но до предела насыщены идеями и их поучительным объяснением. И там, где я, может быть, предпочел бы какие-то варианты, чтобы наглядно показать красоту или новизну оригинального замысла, Тигран Вартанович находит простое, но четкое и лаконичное решение. А варианты тоже есть, но они не перегружают книгу: их ровно столько, сколько должно быть, и они органично вплетены в канву рассуждений автора, который шаг за шагом приводит нас к пониманию его основной концепции в шахматах.

С именем Тиграна Вартановича связано немало новых дебютных систем, причем именно систем, а не каких-то дебютных новинок. И в этом плане книга, особенно такие статьи, как «Доверяй, но проверяй», «Информация и объективность», «Оценки меняются», «Дебют на свой вкус, или Почему я люблю ход $Cd5$ », учит шахматиста более творческому подходу к шахматам, что особенно важно в наше время, перенасыщенное шахматной информацией, когда трудно найти правильный ориентир в море теоретических новинок, в море дебютных идей, которые плодятся, как грибы после теплого дождя. И трактовка Тиграном Вартановичем дебютных проблем позволяет квалифицированному шахматисту найти свой путь в бескрайнем разливе дебютной стратегии, выбрать свою генеральную линию, по которой можно было бы следовать дальше и достичь лучших практических результатов.

Гармония шахматного творчества Тиграна Вартановича Петросяна заключается в тонком сплаве практического и теоретического начал. Вся теоретическая база у него была связана с собственной практикой. Он хорошо и тонко чувствовал, какими средствами в данный момент можно достичь поставленной цели и какие ресурсы дополнительно использовать для полной реализации поставленной задачи.

Мне повезло в моей шахматной карьере, так как свой путь в большие шахматы я начал, ведомый Тиграном Вартановичем. На мой первый международный турнир в Баня-Лука в Югославии (1979) мы выехали вместе. Естественно, на турнирах шахматисты часто общаются, анализируют, обсуждают сыгранные партии. В этих,

кстати не всегда шахматных, беседах я почерпнул немало из ценнейшего опыта Петросяна, что в дальнейшем пригодилось мне в борьбе на самом высоком уровне. Тот глубокий философский подход Тиграна Вартановича ко всему, что было связано с шахматами, помогал вырабатывать активную жизненную позицию, преодолевать самые напряженные ситуации, и не только за шахматной доской.

Я успел сыграть пять партий с Тиграном Вартановичем. Так уж получилось, что все их я играл белыми; кроме первой, достаточно быстрой, но вполне содержательной ничьей в 1979 году мы сыграли еще четыре результативные партии, и каждая из них стала событием в моей жизни. Первые две я проиграл, последующие две выиграл. Могу сказать, что, не будь вначале двух поражений, я бы не только не выиграл остальные две, но и, пожалуй, не сумел бы достичь дальнейших успехов. Та нестандартность решений, мастерство, с которыми Тигран Вартанович проводил защиту и находил совершенно парадоксальные возможности, заставили меня по-новому оценить происходившее на шахматной доске. Эти две партии играли мы в 1981 году, когда я был уже сильным гроссмейстером, но тем не менее в анализе после партий обнаружил, что оценка Петросяна гораздо глубже моей. И если в одной из партий после долгих дискуссий, которые до сих пор встречаются на страницах шахматных изданий (так, до сих пор мы дискутируем с Я. Тимманом на страницах голландского журнала "New in chess" по поводу партии Московского международного турнира, 1981), мне удалось кое-что доказать, то во второй партии оценка Тиграна Вартановича, его смелый выход королем в центр (повергнувший всех в изумление, и в первую очередь меня) имели под собой настолько глубокое обоснование, что и сейчас я не нашел за белых ничего, кроме ничьей. Такие партии учат очень и очень многому. Конечно, практический опыт бесценен, и можно только посочувствовать тем, кто никогда уже не сыграет с Тиграном Вартановичем, никогда не услышит его рассуждений о смысле, значении той или иной идеи, его интересных рассказов о турнирах.

Я снова утверждаю, что творчество больших шахматистов всегда актуально, ибо оно современно. В этой книге, возможно, какие-то положения устарели, потому что дебютные идеи обычно устаревают, но общий смысл, общее содержание лекций и статей безусловно полезны

всем, кто хочет по-настоящему изучать шахматы. Из книги вы узнаете, как вел занятия с молодыми шахматистами Петросян, что объяснял, на что рекомендовал обратить внимание при самостоятельной работе.

Эта книга особенно полезна тем, кто преподает шахматы, потому что, на мой взгляд (я могу засвидетельствовать это на собственном опыте после долгого общения с Михаилом Моисеевичем Ботвинником), нет ничего более ценного для воспитания шахматиста, чем простые безыскусные слова великого мастера о тех или иных особенностях шахматной позиции. Тигран Вартанович делал это блестяще.

Даже не верится, что эта книга — своего рода шахматное завещание Тиграна Вартановича Петросяна. Слишком свежи еще в памяти воспоминания о встречах и беседах с ним. Но важно уже и то, что первый шаг в этом деле сделан. Потому что нет более важной, более благородной цели для крупного шахматиста, чем передать свой опыт другим, тем, кто придет после него. Ведь главное в шахматах (как, впрочем, в любой сфере человеческой деятельности) — это сохранить накопленное, приумножить его и передать тем, кто придет после. Думаю, если бы Тигран Вартанович был с нами, он, безусловно, делал бы это сам. Его нет, но осталось его творчество, и от нас зависит, чтобы оно сохранилось для тех, кто занимается шахматами сейчас и посвятит себя шахматам в будущем: так как в творчестве Петросяна заключено немало ценного, что поможет молодежи овладевать тайнами высшего шахматного мастерства.

Девятый чемпион мира по шахматам Тигран Варта-нович Петросян (1929—1984) умер в расцвете творче-ских сил. Последние годы он много работал над систе-матизацией и комментированием своих партий, вел заня-тия в детско-юношеской спортивной школе общества «Спартак», прочитал несколько лекций по телевидению, но завершить начатое не успел.

В предлагаемую книгу вошли все статьи чемпиона мира. Четырнадцать уроков выдающегося шахматиста охватывают все стадии партии, делают книгу прекрасным пособием для совершенствования. Уникальное понимание Т. Петросяном шахматной игры, его живая мысль, бле-стящее изложение, казалось бы, самых обычных вещей заставляют по-новому взглянуть на многие, хорошо из-вестные ситуации.

Первыми теоретическими трудами, с которыми мне довелось познакомиться, были лекции по дебютной стра-тегии: «Доверяй, но проверяй», «Информация и объек-тивность», «Оценки меняются», «Дебют на свой вкус, или Почему я люблю ход Сg5». Они были опубликованы в еженедельнике «64». Затем в одном из старых номеров журнала «Шахматы в СССР» была обнаружена публи-кация «Из прошлого». Репортаж «Мастер вызван к дос-ке» напечатала газета «Шахматная Москва». Журна-лист Д. Хван описывает одно из занятий Т. Петросяна. В трудной борьбе проходил полуфинальный матч претен-дентов в 1971 году. Об этом рассказано в статье «В ана-лизе и за доской». Многие шахматисты долгие годы ре-шают проблему «несовместимости» с одним из своих по-стоянных соперников. Этой теме посвящена статья грот-смейстера в Бюллетене Центрального шахматного клуба СССР о двух партиях 1978 года. Мода на дебютные варианты постоянно меняется. Со слушателями шахмат-ной школы Центрального телевидения Т. Петросян де-лился своими мыслями о стратегии и тактике в острой схеме защиты Нимцовича. Уже после его смерти появи-лась статья «Всегда актуальные идеи». В 1982 году в Тбилисском народном университете шахматной культуры была прочитана лекция «Позиционная жертва качества». Спустя много лет стараниями Роны Яковлевны Петросян

удалось достать ее запись на магнитофонной ленте. Так был сохранен один из лучших учебных материалов Тиграна Вартановича. Интересна судьба теоретической статьи об одном из разделов староиндийской защиты «Вариант Петросяна». В советской печати она еще не появлялась, и черновик ее был лишь недавно обнаружен в архиве чемпиона мира. Материал сложный и очень поучительный. Во многих выступлениях, интервью, публикациях и очерках можно было найти высказывания Петросяна о красоте в шахматах. Они объединены в заключительной работе «Прелесть новизны».

С помощью работников Центрального телевидения я смог в начале 1987 года восстановить текст еще двух выступлений чемпиона мира, которые вошли в книгу под названиями «Техника игры» и «Учиться и учить».

Меня не оставляет надежда, что подобная находка — не последняя.

Э. Шехтман

Раздумья на середине пути

Почему я стал шахматистом? Трудно сказать. Каждый человек, прожив долгую жизнь, оглядывается на пройденный путь, хочет понять, какие обстоятельства, какие люди повлияли на выбор профессии. И все-таки всегда затрудняешься с точностью ответить на этот вопрос.

Я вырос в Тбилиси, в рабочей семье, учился в армянской школе. Возвращаясь к раннему детству, вспоминаю, что в школу пошел раньше своих ровесников, а читать и писать умел еще до школы. Довольно рано научился играть в такие игры, как шашки и нарды. Но обстановка в семье, в окружении, в школе не настраивала на сближение с шахматами, несмотря на то что во мне жило какое-то стремление к этой древней игре. Помню, как я всячески хотел приобщиться к ее тайнам, пусть даже зрительно, долгое время наблюдая за взрослыми, часами сидевшими за шахматным столом. Однако это мне не удавалось.

Но вот в 1940 году я попал в один из тбилисских пионерских лагерей, и там приятель показал мне, как ходят шахматные фигуры. Затем через несколько месяцев нас привели в только что открывшийся в Тбилиси Дворец пионеров, чтобы ознакомить с действующими там кружками. Как и все мои друзья, я — 11-летний мечтательный мальчик — сразу решил, что запишусь в первый же кружок. А первым оказался... кружок железнодорожного транспорта. Правда, я был там всего один раз.

Продолжая знакомство с Дворцом пионеров, я стал очевидцем необычной для меня картины: один взрослый шахматист играл одновременно с множеством детей. По всей вероятности, именно эта необычная сцена повлияла на мое окончательное решение, — я начал серьезно заниматься шахматами.

С моим выбором родители были абсолютно не согласны, особенно отец. Видя, что я не намерен отказываться от шахмат, он самым серьезным тоном говорил:

Опубликовано к 50-летию Т. Петросяна в журнале «Шахматаан Айастан» 1979).

«Учись, потому что шахматами на хлеб не заработаешь».

Так или иначе, моя связь с шахматами все больше крепла. В то же время я продолжал на «отлично» учиться в школе.

В годы войны я пережил очень тяжелые дни — потерял родителей. И все же, несмотря ни на что, в 16 лет я стал высококвалифицированным шахматистом. В 1945 году мне удалось стать победителем в первенстве Грузии среди взрослых.

В 1946 году по инициативе одного из старейших шахматных деятелей — Андраника Акопяна — я переехал в Армению. Вне зачета я принял участие в первенстве республики и занял первое место. Затем осенью того же года я выиграл матч на звание чемпиона Армении у одного из сильнейших мастеров того времени Генриха Каспаряна.

В Ереване я прожил три года, и за это время «пустил шахматные корни» в республике, приобрел настоящих друзей. Однако для меня со временем стало очевидно: чтобы продолжать совершенствоваться в шахматном искусстве, нужно жить в крупном шахматном центре. А таким центром, несомненно, была Москва.

И вот в 1949 году, впервые получив право участвовать в первенстве СССР, я переехал в Москву. Причем это событие в известной мере имело случайный характер, так как переезд такого молодого человека, как я, в большой и чужой город был связан с множеством проблем. Сейчас, много лет спустя, не могу не выразить благодарность руководителям добровольного спортивного общества «Спартак», которые сделали много для того, чтобы я как можно быстрее приспособился к новой обстановке. В Москве я обрел новых друзей, благодаря которым моя жизнь еще более тесно переплелась с шахматами.

Прошло несколько лет, в течение которых я не заметил особого продвижения в своей игре. Но в 1951 году произошел резкий взлет: я победил в первенстве Москвы, затем в свердловском полуфинале первенства СССР, собравшем очень сильный состав; и, к удивлению многих, тот же успех чуть снова не повторился в финале. Правда, в конечном счете чемпионом СССР стал Пауль Керес, однако мой результат (я разделил с Ефимом Геллером второе-третье места) также имел большое значение для будущего. Благодаря этому успеху я получил возможность участвовать в межзональном турнире.

Во время многочисленных зарубежных поездок я представлял Советский Союз, свой народ, свою республику не только как шахматист, но и как гражданин своей страны. Навсегда осталось в памяти мое первое посещение армянской колонии в Аргентине. Это было в 1954 году. Тогда у нас была товарищеская встреча с шахматистами этой страны. Передовые деятели колонии попросили меня встретиться с местными армянами. Получилось так, что встреча состоялась днем, в рабочее время, и все же, к моему удивлению, в зале присутствовало более 1500 человек. Они внимательно вслушивались в каждое мое слово, потому что я был, пожалуй, первым армянином, приехавшим в далекую Аргентину из Советского Союза. В зале сидели и такие, которые под воздействием западной пропаганды верили, что якобы в нашей стране национальные меньшинства лишены права говорить на своем языке, лишены возможности изучать родной язык и литературу, знакомиться с историей и культурой своего народа. И я рад, что в Аргентине представлял свою нацию, свою республику — Советскую Армению. Помню, как во время выступления (хоть это и может показаться смешным) меня попросили прочитать на армянском адресованные мне записки, а затем что-нибудь написать по-армянски. Я выполнил эти просьбы. Но самым приятным для меня оказалось то, что я нашел наиболее удачный ответ на один из вопросов. А вопрос был такой: «Издаются ли в Советской Армении учебники на родном языке?» Конечно, я мог бы просто ответить: «Да, издаются», — и на этом поставить точку. Но, как мне кажется, я нашел гораздо более впечатляющий ответ, который был принят залом с большим восторгом: «Армянский язык в Армении — государственный язык, и на нем издаются не только учебники, но и законы».

И вот межзональный турнир, звание гроссмейстера, а затем турнир претендентов. Конечно, нет ничего удивительного в том, что, участвуя в такого рода крупных соревнованиях, я не питал особых надежд. В то время я не мог даже предположить, что когда-либо смогу стать чемпионом мира.

Однако в моей шахматной жизни было множество трудностей. Помню многочисленные критические замечания в мой адрес по поводу того стиля, которому я дал путевку в жизнь. Замечания эти стали приобретать, не без основания конечно, такой оттенок, такой размах, что я даже начал подумывать о том, чтобы расстаться

с шахматами. Интересно, что именно в эти дни ко мне совершенно случайно и неожиданно для меня пришел известный журналист Ашот Арзуманян. Он хотел поговорить о своей будущей книге, посвященной русско-армянским культурным связям. Я рассказал ему о своих сомнениях, а также о решении, которое намеревался выполнить.

И вот тогда-то я услышал от него: «Оставив шахматы, ты ничего не докажешь. Ты должен играть и побеждать. Только так докажешь свою правоту». Кроме слов этого умудренного опытом человека на меня произвела большое впечатление поездка в Армению, встреча со старыми друзьями, которых не видел пять лет. Оказалось, что все эти годы они следили за моей игрой, за моим продвижением и просто требовали от меня новых побед. Именно это последнее обстоятельство благотворно повлияло на то, что наконец-то во мне проснулось желание и стремление доказать свою шахматную правоту.

И снова годы упорного труда. Было много выступлений, турниров, много радостных минут, особенно когда в 1963 году я победил Михаила Ботвинника и стал чемпионом мира.

В те дни я чувствовал, что вся республика живет шахматами. Эта моральная поддержка, несомненно, сыграла большую и решающую роль в том, что я смог победить такого шахматного титана, как Ботвинник.

Кроме чисто шахматных в моей жизни произошло еще одно значительное событие — я сблизился с философом Георгом Брутяном и под его непосредственным руководством и по его настоянию закончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, в которой изложил свои мысли и взгляды о проблемах логики шахматного мышления.

В жизни каждого человека рано или поздно наступают, к сожалению, неприятные, нежелательные минуты, когда он теряет титул. Это произошло и в моей жизни. Когда шахматист теряет звание чемпиона мира, это, как считают многие, сильный удар по самолюбию человека, самолюбию спортсмена. Но для меня этот момент, как ни странно, прошел довольно безболезненно. И сейчас, когда я вспоминаю все подробности, связанные с матчем на первенство мира 1969 года, а также мое состояние после матча, когда я думаю над тем, что же все-таки явилось причиной тому, что я так легко перенес это

тяжелейшее испытание, прихожу к выводу, что я никогда не смотрел на шахматы, как на средство достижения высоких спортивных результатов. Для меня всегда главным было внутреннее содержание шахматной борьбы, внутреннее состояние двух людей, сидящих за шахматной доской. По этой самой причине, когда я уступил другому шахматисту, другому бойцу, другому шахматному интеллекту, я понял, что трудно бороться со временем, что годы проходят и в шахматах, как и вообще в жизни, приходит время, когда ты должен уступить место новому, более молодому, а может, и более передовому. Однако то, что даже в проигранном матче мне удалось добиться красивых побед в ряде встреч, было для меня большим утешением.

Но вот потеряно звание чемпиона мира. Как жить дальше?! Я считаю, что для шахматиста здесь нет проблем. Надо продолжать играть. И я так и делаю. Хотя после моего поражения прошло довольно много времени — 10 лет, я активно участвую в крупных турнирах. За это время еще дважды побеждал в первенствах СССР (здесь хочу отметить, что после звания чемпиона мира для советских спортсменов самым заветным является звание чемпиона страны). И во всяком случае сегодня, когда я встречаю свое 50-летие, с уверенностью могу сказать, что мой шахматный путь еще не завершен. Я еще буду играть, буду бороться.

Сейчас самое главное для меня — продолжать встречи с шахматистами разных стран, разных поколений, разных творческих течений и стремиться доказать правоту своего шахматного «я».

Сегодня для шахмат наступил какой-то особый этап развития, практический, что ли. И произошло это потому, что на всех, так сказать, перекрестках проповедуется практицизм. На первый план выдвигается спортивный результат. Для шахматистов теперь важна не творческая сторона шахмат, а победы в отдельных встречах, в отдельных соревнованиях и, к сожалению, для многих и многих шахматистов самая главная, первичная задача — это не проиграть.

Я уже неоднократно говорил, что спортивный результат, спортивный успех никогда не выступали для меня как первичный фактор. И сегодня, хотя мне не так-то просто играть в шахматы высокого класса, в наиболее принципиальных партиях, особенно во встречах с молодыми шахматистами — сторонниками практицизма, я

стремлюсь проповедовать другие шахматы, стремлюсь показать, что в шахматах самым важным и самым главным тем не менее остается творческое начало. То творческое начало, которое сделало шахматы шахматами, которое привело к тому, что сегодня в шахматы играет весь мир, к тому, что шахматы не забыты на протяжении стольких веков, привело к тому, что шахматами создаются настоящие шедевры, пополняющие в конечном счете общечеловеческую кладовую культурных ценностей.

Я сторонник таких шахмат, и мне бы хотелось, чтобы молодые, посвятившие свою жизнь этой древнейшей игре, видели бы в шахматах в первую очередь их творческую сторону, хотелось, чтобы шахматы стали для них тем творческим актом, который не только самому шахматисту, но также миллионам любителей доставляет необъяснимое эстетическое наслаждение и удовлетворение.

А что касается побед, то при этом условии они непременно будут.

Первым серьезным шахматным трудом, с которым я познакомился, была «Моя система на практике» А. Нимцовича. Бесчисленное множество раз я анализировал партии и позиции из этой книги, причем очень любил читать ее без шахмат, и немудрено, что в конце концов запомнил книгу наизусть.

Существуют специальные упражнения для развития техники расчета, но в то время для меня все это было тайной. Особенно жаловаться на плохой расчет вариантов мне в зрелые годы не приходилось, и в этом мне помогла привычка читать шахматные книги без доски, причем, естественно, я стремился проследить ход борьбы от одной диаграммы до следующей. (В черновых набросках Петросяна есть такие строки: «Шахматист должен учиться не только в минуты учебы, но и во время партии, при анализе после игры, перелистывая книги и журналы... Заинтересовала тебя задача или этюд — вот и поупражняйся в счете. Встретил

диаграмму с оценкой позиции — а вдруг ты не согласен? Расставь, проверь, посоветуйся». — *Прим. сост.*)

Лет в 13—15 я много играл вслепую. Обычно моим партнером был бессменный чемпион Дворца пионеров Витя Бравинский. Летом 1941 года Витя был эвакуирован из Харькова в Тбилиси. Когда мы с ним подружились, у нас была четвертая категория, но он очень быстро обогнал всех своих товарищей и стал в буквальном смысле слова шахматным королем нашего кружка. К сожалению, позднее Бравинский отошел от шахмат.

Всегда с большим удовольствием вспоминаю сравнительно небольшой, но дружный шахматный кружок Тбилисского Дворца пионеров. Приблизительно в конце 1941 года руководителем нашего кружка стал мастер Эбралидзе. Человек редкой отзывчивости и душевной доброты, Арчил Силованович был мастером большой шахматной культуры; беззаветно преданный шахматам, он сам много работал над ними и поощрял возникавший интерес к тайнам шахмат у нас.

Особую пользу нам приносили не «официальные» занятия, а дружеские беседы во внеурочное время. Наш наставник перетаскивал во Дворец свою богатейшую шахматную библиотеку и очень часто анализировал различные позиции. Эбралидзе не только разрешал нам следить за его работой, но и требовал, чтобы мы спрашивали обо всем, что нас интересует.

Эбралидзе был поклонником позиционной игры, верил в незыблемость основных стратегических канонов и мог часами искать опровержение какой-либо атаки или комбинации, если только, по его мнению, позиция не допускала «насильственного» разрешения.

В спорах с другими мастерами он с горячностью обрушивался на позицию того из соперников, который нарушал основные принципы шахматной стратегии, подчас на его лице появлялось брезгливое выражение, если он видел явную «антипозиционшину». Но если имелись веские предпосылки для форсирования событий, а игравший медлил и из-за этого упускал преимущество, Арчил Силованович был убежден в том, что позиция таит тактическое решение, что оно обязательно должно быть.

Добавлю еще, что Эбралидзе был большим поклонником Нимцовича, Капабланки и... защиты Каро-Канн.

Постепенно я перечитал массу шахматных книг, и у меня появились свои любимцы: Капабланка, Нимцович, Ласкер. Чаше других книг я разбирал «Учебник шахматной игры» Капабланки, «Современный учебник шахматной игры» Рети, «Мою систему на практике» Нимцовича. И вот в ноябре 1945 года, то есть за четыре с половиной года занятий, я превратился из никому не известного мальчика в кандидата в мастера, неоднократно победителя городских и республиканских турниров. Два раза победил во всесоюзных юношеских турнирах. (К этому периоду относится следующая любопытная запись Петросяна: «Участники всесоюзного юношеского турнира бегали по букинистическим магазинам и хвастали шахматными книгами не меньше, чем очками в таблице...» — *Прим. сост.*)

... Как-то мне пришлось порыться в старых блокнотах и бумагах, где были записаны мои юношеские партии. Игра шахматиста в зрелые годы, в тот период, когда он появляется на всесоюзной арене, на-

ходит более или менее широкий отклик в шахматной печати. Но мало или почти ничего не известно о партиях, сыгранных нашими крупными шахматистами в период становления. А ведь именно эти партии позволяют проследить творческий путь того или иного мастера, являются тем материалом, который дает возможность изучить формирование шахматного облика.

В связи с этим хочу отметить, что неверно относиться к ребятам в возрасте 16—18 лет, как к некоему сырому материалу, из которого можно вылепить что угодно. Я думаю, что уже в этом возрасте шахматист должен обладать определенным мировоззрением. Речь идет не о том, чтобы «печь» вундеркиндов. Нет. Но жизнь убедительно показала, что все шахматисты, приобретающие мировую известность, уже в 16—18 лет были весьма сильными игроками.

Приводимые далее две партии, сыгранные мною в юношеские годы, показывают, что уже в раннем возрасте я неплохо освоил основные законы стратегии шахмат. Уроки, полученные во Дворце пионеров, оказались очень полезными.

Славянская защита

ПЕТРОСЯН — СОРОКИН

Первенство Грузии
Тбилиси, 1945

- | | |
|-----------|--------|
| 1. c2—c4 | Kg8—f6 |
| 2. Kb1—c3 | c7—c6 |
| 3. d2—d4 | d7—d5 |
| 4. c4:d5 | ... |

Эбралидзе был большим поклонником этого разменного варианта. Не мудрено, что я следовал его путями.

- | | |
|-----------|--------|
| 4. ... | c6:d5 |
| 5. Kg1—f3 | Kb8—c6 |
| 6. Cc1—f4 | Cc8—f5 |
| 7. e2—e3 | Фd8—b6 |

Все по лучшим образцам теории 1945 года. Возможно, Сорокин хотел проверить, знаком ли я с последними шахматными новостями.

- | | |
|-----------|-----|
| 8. a2—a3! | ... |
|-----------|-----|

В 13-м первенстве СССР (1944) была сыграна партия Макогонов — Равинский, в которой бакинский мастер применил новинку 8. a3 и в превосходном стиле одержал победу. Партия была удостоена специального приза. Запомнился мне вариант: 8... Ф:b2 9. Ka4 Фc2 10. Ф:c2 C:c2 11. Kc5, и, пользуясь тем, что невозможно 11... b6 ввиду 12. Cb5, белые получают сильное давление на ферзевом фланге.

- | | |
|-----------|-------|
| 8. ... | e7—e6 |
| 9. Cf1—d3 | ... |

То, что размен белопольных слонов при сложившемся пешечном построении выгоден черным, ребята в нашем кружке хорошо усвоили. Небольшой реферат на эту тему по поручению Эбралидзе сделал ставший позднее мастером А. Буслаев.

Я надеялся использовать положение ферзя на b6 для того, чтобы установить пешку на b4, затем перевести коня на a4, овладевая инициативой на ферзевом фланге.

9. ... Cf5:d3
10. Фd1:d3 Ла8—с8
11. 0—0 Кс6—а5



Теперь план с ходами b2—b4 и Кс3—а4 черным не так опасен, потому что их конь, в свою очередь, попадет на с4. И тем не менее замысел черных с большим изъясном: они «засиделись» с развитием фигур королевского фланга и рокировкой.

Уже тогда я твердо усвоил один из важных законов шахматной стратегии: если одна из сторон отстала в развитии, надо

вскрыть игру, дабы наказать нарушителя.

12. e3—e4 ...

Хорошо помню, как я был доволен, когда в ответ на 12... Ф:b2 нашел ход 13. Cd2 с опасными угрозами.

12. ... d5:e4
13. Кс3:e4 Kf6—d5
14. Cf4—g3 Фb6—b3
15. Фd3—d2 ...

После размена ферзей все минусы позиции черных мгновенно перестали бы играть сколько-нибудь значительную роль, но в то же время повысилось бы значение других факторов, а именно: белые поля стали бы хорошими опорными и перевалочными пунктами для черных фигур.

15. ... Ka5—c4
16. Фd2—g5 ...

Накал борьбы нарастает. Черные явно взяли верх в битве на ферзевом фланге, но есть еще и другие участки сражения — центр и королевский фланг, а там дела их неважны.

Конечно, никаких форсированных вариантов, приводящих к выигрышу, нет, но общая оценка позиции, как выгодной для белых, несомненна. Несложное взвешивание тактических возможностей противников может это подтвердить. Например, на

16... К:b2 сильно хотя бы
17. Лfб1, и ко всем невзгодам черных прибавилась бы еще связка коня b2.

Если попытаться от-
крыть отдушину для коро-
ля, то после 16... f6 17.
Фg4 у белых появляется
реальная цель — пешка е6.
Не сыграешь же теперь
17... Кpf7 ввиду 18. Kg5+?

16. ... h7—h6
17. Фg5—g4 h6—h5
18. Фg4—g5 Лh8—h6

Черные прикрыли поле
g6 и собираются сыграть
f7—f6, чтобы затем всерь-
ез заняться ферзевым
флангом.

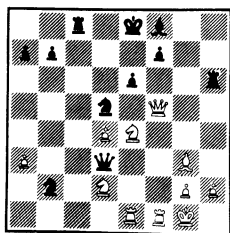
19. Лa1—e1 ...

Этот простой ход, под-
водящий к месту боя еще
одну фигуру, показывает,
что дела черных неважны.
Возникла угроза 20. Ф:d5
ed 21. Кf6++ Кpd8 22.
Ле8X, а в случае 19... f6
решает 20. Ф:d5 ed 21.
Кс5+ и 22. К:b3.

19. ... Кс4:b2
20. Кf3—d2 Фb3—b5
21. f2—f4 ...

Пешка выполняет роль
тарана, который сносит не-
значительные укрепления,
стоящие перед тяжелыми
фигурами белых.

21. ... Лh6—g6
22. Фg5:h5 Лg6—h6
23. Фh5—f3 Фb5—d3
24. Фf3—f2 g7—g6
25. f4—f5 g6:f5
26. Фf2:f5 ...



Картинная позиция.
Централизованная армия
белых развила максимум
энергии.

26. ... Фd3:d4+
27. Кpg1—h1 Cf8—e7

Пешка f7 незащитима.
На 27... Фg7 решает те-
матический удар 28. Ф:d5.
Здесь уже можно было
опустить занавес.

28. Фf5:f7+ Кpe8—d7
29. Кd2—f3 Фd4—h8
30. Cg3—e5 Фh8—h7
31. Фf7:h7 Лh6:h7
32. Ce5:b2 Лс8—c2
33. Cb2—d4 Ce7:a3
34. Кf3—e5+ Кpd7—d8
35. Ke4—g5 Лh7—h5
36. Kg5:e6+ Кpd8—e7
37. Ke5—g6+ Кpe7—d6
38. Kg6—f4 Кd5:f4
39. Ke6:f4.

Черные сдались.

Сицилианская защита
ДУНАЕВ — ПЕТРОСЯН

Всесоюзный юношеский турнир
Ленинград, 1946

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 c5:d4
4. Кf3:d4 Kg8—f6
5. Кb1—c3 e7—e6

6. Cf1—e2 a7—a6
7. a2—a4 Cf8—e7

С точки зрения «теоретически правильного» разыгрывания начал, конечно, можно предъявить претензии к трактовке дебюта обоими противниками. В частности, отметим, что сейчас скептически относятся к ходу a2—a4, ослабляющему поле b4, особенно если черные могут развить коня на c6. Но эта оценка постоянно меняется.

Будь эта партия сыграна на 15 лет позднее, весьма вероятно, она развивалась бы так: 7... Kc6 8. Kb3 (намереваясь сыграть 9. a5) 8... Ka5.

8. Cc1—e3 Фd8—c7
9. Kd4—b3 b7—b6
10. f2—f4 Cc8—b7
11. Ce2—f3 Kb8—d7
12. 0—0 Ла8—c8

Если бы черные предвидели последующие события, они бы сыграли 12... Лb8. Без движения пешки «g» белым не обойтись, а в этом случае черным придется сыграть Kd7—c5, освобождая поле d7 для другого коня. Из-за удара на e4 и невозможности хода d6—d5 вполне вероятно, что произойдет размен на c5, закрывающий линию «с».

Этот анализ натолкнул бы черных на мысль поставить ладью на такую позицию, где она была бы

«на месте» не формально, а по существу.

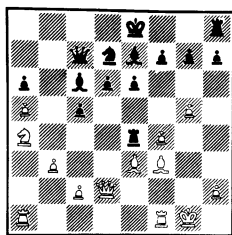
13. g2—g4 Kd7—c5
14. Kb3:c5 b6:c5
15. g4—g5 Kf6—d7
16. a4—a5 ...

Видимо, белые не имели ясного представления об атакующих возможностях, которые раскрылись перед ними после предпринятого наступления пешечной цепи. Если им не нравилось 16. f5 из-за 16... Ke5, то можно было бы подумать о ходе 16. Cg4.

16. ... Лс8—b8
17. Фd1—d2 Cb7—c6
18. Kc3—a4 Лb8—b4

Очевидно, мы оба были едины в оценке продолжения 18... C:a4 19. Л:a4 Л:b2 20. Фс3 с последующим 21. Ф:g7 как выгодного для белых.

19. b2—b3 Лb4:e4



Сравнение позиций, возникающих после 19... C:e4 20. c3 C:f3 21. cb Cb7 22. bc и 19... Л:e4 20. C:e4 C:e4, будет явно в пользу последней. Мне казалось, что в первом случае разру-

шение ферзевого фланга
дает белым встречные шан-
сы. Смущало меня и прос-
тое 20. С:e4 Л:e4 21. с4 с
последующим 22. Кс3.

20. с2—с4 ...

Явно намереваясь запо-
лучить дерзкую ладью за
любую из легких фигур,
кроме белопольного слона.

20. ... h7—h6

21. g5—g6? ...

Правильно было 21.
Кс3 Л:e3 22. Ф:e3 hg 23.
fg Ке5 24. С:c6+ Ф:c6 со
сложной борьбой.

21. ... f7—f5

22. Ка4—с3 Кd7—f6!

Теперь очевидно, что
мощный центр черных,
придя в движение, сметет
все на своем пути.

23. Cf3:e4 f5:e4

24. Ла1—d1 d6—d5

25. с4:d5 e6:d5

26. f4—f5 d5—d4

27. Се3—f4 Фc7—c8

28. Кс3—e2 Фc8:f5

29. Cf4—g3 Фf5:g6

30. Ке2—f4 Фg6—f7

31. Фd2—c2 g7—g5

32. Кf4—e2 d4—d3

Белые сдались.

Доверяй, но проверяй

В последние годы стало, пожалуй, преобладать мнение, будто панацеей от нехватки молодых шахматных кадров высшей квалификации должно стать общение юных с выдающимися гроссмейстерами. Во всяком случае, не мыслится рост смены без постоянной опеки наставников. И все же мне хочется подчеркнуть, что автор этих строк, как и многие наши лучшие гроссмейстеры, вырос в атмосфере военного и послевоенного времени, когда каждый сам вершил свою шахматную судьбу. Сегодня, восстанавливая на бумаге далекое уже прошлое, я пытаюсь рассказать, как в течение многих лет, начиная от юношеских и кончая зрелыми годами, я проникал в дебри шахматных начал, как слепая вера в печатное слово уступала место критическому отношению к нему, как наконец формировалось мое дебютное кредо, как я пытался проникнуть в арсенал других шахматистов...

Известно, что лучший, а, пожалуй, и единственный путь совершенства-

ния шахматиста — изучение (в подлинном смысле слова) партий, сыгранных мастерами. Не составляет исключения и начальная стадия партии — дебют.

Как начинать шахматную партию? Что такое теория дебютов и как овладеть ею? Вопросы не праздные в наши дни для любого человека, поставившего перед собой цель добиться успехов за шахматным столиком. Давным-давно прошли времена, когда шахматист, садясь за доску, не особенно задумывался над тем, как разыграть начало партии, надеясь, что решающим окажется его умение играть вообще.

Я полагаю, что мой читатель хорошо усвоил законы шахматной стратегии и уверенно владеет тактическим оружием, то есть обладает довольно солидной подготовкой. Вот именно с таким читателем и хочу поделиться я кое-чем из своего шахматного опыта, рассказать об удачах и невзгодах, которые были моими спутниками на шахматном пути.

Пусть вас не удивляет, что здесь вы увидите не дебютные варианты, а, как

правило, законченные произведения — целые партии. Это закономерно. Изучать дебютные варианты, не связывая их в единое целое с идеями, которые придется проводить в жизнь в середине игры, — значит отделить голову от туловища, и не столь уж важно, что назвать головой — начало или середину игры.

Сегодня в мире выпускается много шахматных книг и периодических изданий, посвященных разгрызанию начальной части партии. В некоторых изданиях сопровождают шахматную часть текстом, изложенным нормальным, литературным языком. В других обходятся без слов, объясняясь с нами при помощи знаков, будто заимствованных у злых колдунов, задавших целью иссушить живое в шахматах. Ведь пресловутые «!!» никогда не будут эквивалентны полным человеческих эмоций возгласам «замечательный ход!», «чудесная идея!».

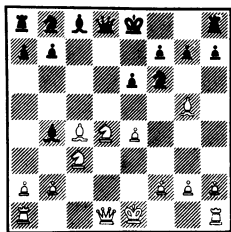
Человеку, решившему серьезно, по-настоящему заняться шахматами, важно систематически просматривать партии, сыгранные в самых различных соревнованиях. Это дает возможность постоянно держать руку на пульсе шахматной мысли, знакомиться с чужими идеями,

при надобности заняться подробным их анализом, запасаясь впрок самыми различными мыслями и вариантами, если даже они и не обещают скорого практического применения.

Одним из наиболее разительных в этом отношении примеров является, пожалуй, известная партия Авербах — Эстрин, сыгранная в 1964 году.

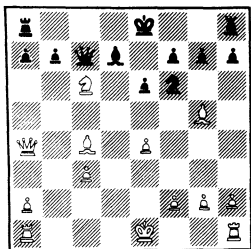
Острейший и интереснейший вариант ферзевого гамбита — система контратаки, известная под названием «венский вариант», — возникает после ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 Cb4 5. Cg5 dc 6. e4 c5.

Уклоняясь от осложнений, собственно говоря и составляющих сердцевину венского варианта (7. e5 cd 8. Фa4+ Kc6 9. 0—0—0 Cd7), белые со временем набрали на более или менее спокойный путь, обещающий им небольшое, но стойкое преимущество после 7. C:c4 cd 8. K:d4.



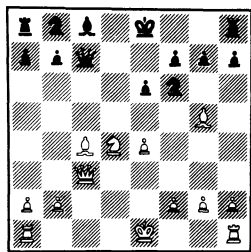
Здесь в 1946 году В. Рагозин применил ход 8... Фc7, который выдержал

испытание временем, причем основным вариантом считалось продолжение **9. Фa4+ Кс6 10. К:с6 С:с3+ 11. бс Cd7!** с действительно хорошим положением у черных.



Молодой мастер Ю. Авербах тогда же, в 1946 году, нашел любопытную идею, опровергавшую замысел черных. Долгих 18 (!) лет держал он в тайне свою находку, пока в полуфинале 32-го первенства СССР мастер Я. Эстрин не попался на нее.

8... Фс7 9. Фb3! С:с3+ 10. Ф:с3.



Черные еще могли остановиться у края пропасти. Но они все же сыграли **10... К:е4**, и после **11. Kb5 Фс5 12. Ф:g7!** выяснилось, что шах с f2, на «смерто-

носную» силу которого явно уповали черные, на самом деле является лишь булавочным уколom, в то время как угрозы белых действительно неотразимы! Партия завершилась очень быстро: **12... Лf8 13. Ch6 Ф:f2+ 14. Kpd1 Kd7 15. Le1 Kef6 16. С:e6 Ф:b2 17. Лс1!** Черные сдались.

Любопытно, что Эстрин, оказавшийся пострадавшей стороной, — представитель довольно распространенного типа дебютных знатоков, чей «вклад» в теорию ограничивается, как правило, скрупулезным изучением и запоминанием чьих-то находок.

Чаше других грешат этим молодые шахматисты. И это понятно. Для сравнительно неопытного шахматиста велик соблазн прослыть знатоком теории, особенно если метод приносит неплохие очковые дивиденды. К тому же большинство теоретических находок в той или иной форме бывает связано с именем известных шахматистов, которым поневоле приходится подражать. Однако такое эпигонство может превратиться в привычку и не только затормозить развитие, но и загореться красным запрещающим светом на пути совершенствования шахматиста.

Автору этих строк по-

везло. В 1944 году — тогда мне было 15 лет — в чемпионате Грузии я встретился с опытейшим мастером В. Микенасом. Я был юн, обладал отличной памятью, страшно любил читать шахматные книги, впитывая как губка все, что попадалось мне на глаза. В Тбилиси, где я родился, вырос и практически сформировался как шахматист, мои знания не подвергались серьезному экзамену.

И вот встреча с Микенасом, мастером, который в те годы был чуть ли не единственным поклонником защиты Алехина. Меня это не смущало. Ведь у меня имелась книга «Х чемпионат СССР» ныне покойного мастера Г. Лисицына, в которой примечания к дебютной части партии Панов — И. Рабинович звучали панихидой по защите Алехина.

«1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. h3! (Ох уж эти восклицательные знаки! Как ржавчина, въедаются они в доверчивую душу любителя, лишая его последнего желания отнестись критически к чужим мыслям.)

5... C:f3 6. Ф:f3 de 7. de e6 8. a3.

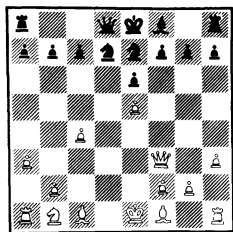
Защищая ферзовый фланг от агрессии в виде 8... Kb4. Плохо 8. c4 Kb4 9. Ф:b7 Kc2+ 10. Kpe2

Kd7, и белым придется сдаваться.

8... c6.

Вынуждается обстоятельствами. Если 8... Kd7, то 9. c4 K5b6 10. Ф:b7 K:e5 11. Фе4», — заканчивал анализ варианта Лисицын.

Вооружившись (как мне тогда казалось) до зубов дебютными премудростями, доверившись рекомендации сильного мастера, я бодро сделал все рекомендованные Лисицыным ходы, включая 8. **a3 Kd7 9. c4**, но, когда Микенас сыграл не по книжке, а по позиции — **9... Ке7**, я увидел, что столкнулся с чем-то совсем незнакомым.

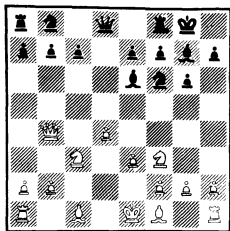


Это сегодня можно прочесть, ну хотя бы в книге В. Багирова «Защита Алехина», что в 1943 году в Москве была сыграна партия, которая продолжалась **10. Ф:b7 c6! 11. b4 a5 12. Cb2** и после **12... Kc5!** дала перевес черным против опытного кандидата в мастера А. Хачатурова. Стоит ли добавлять — вы уже сами, наверное, догадались, — что черными играл Микенас!

Тогда я этого не знал. Эффект неожиданности был так велик, что продержался я в этой партии немногим больше 20 ходов.

Помнится, я счел весь этот эпизод досадной случайностью и ровно через год с тем же Микенасом опять же белыми ввязался в теоретическую дуэль, на этот раз слепо доверившись другому авторитету — мастеру П. Романовскому. В то время было модно в защите Грюнфельда на 5-м ходу давать шах ферзем: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. **Фa4+**.

Анализируя сыгранные мастерами партии, Романовский указал, что в случае 5... Cd7 6. **Фb3** dc 7. **Ф:c4** 0—0 8. e3 «заслуживает внимания 8... **Се6**, и если 9. **Фа4**, то, может быть, уже сразу c7—c5. Однако белые могут играть 9. **Фb4**, атакуя пункт b7, и если 9... Kc6, то смело взять пешку».



Добросовестно проверив последствия взятия на b7, убедившись, что это действительно выгодно бе-

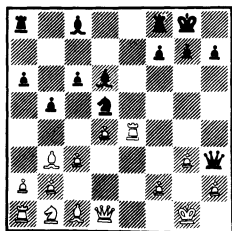
лым, и проконсультировавшись с друзьями, я явился на игру, чтобы «смело взять на b7».

И вновь Микенас перехитрил меня. Ходом 9... **Фс8** он лишил белого ферзя возможности забрать пешку b7. На всю жизнь запомнил я, как мой бедный ферзь после Kb8—c6 начал блуждать по всей доске, то и дело попадая под удары черных пешек и фигур.

Последней каплей, переполнившей чашу слепого доверия к печатному слову, стала партия Петросян — Авербах, сыгранная в полуфинале первенства СССР 1947 года.

Атака Маршалла в испанской партии в те годы была довольно редким гостем на турнирах, и почти неизвестен был ход 11... c6 (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5).

Но я-то был «знатоком теории», помнил, что в шахматном журнале за 1938 год анализировалась партия Александер — Мильнер-Берри, в которой после 11... c6 12. d4 Cd6 13. Лe1 Фh4 14. g3 Фh3 указывалось на возможность сильного хода 15. Лe4 с небольшим анализом, доказывавшим выгоду позиции для белых.



Стоит ли удивляться, что я сыграл **15. Лe4**, но после **15... g5** — ход явился для меня полной неожиданностью! — проиграл.

Эти происшествия привели меня к мысли, что иметь дело с рекомендациями шахматных теорети-

ков опасно, и в дальнейшем я действовал согласно русской пословице «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Конечно, рассказанное ни в коем случае не служит призывом отбросить прочь шахматную книгу. Нет, я просто призываю вас к осмотрительности, удерживаю от излишнего преклонения перед книжными премудростями, даже если они вышли из-под пера именитых шахматистов.

И из-под моего пера — тоже...

Информация и объективность

Искусство дебютной подготовки — один из компонентов высшего шахматного мастерства. Можно дискутировать, какие компоненты являются наиболее важными, играют ведущую роль при подборе дебютного репертуара, но несомненно, что одинаково важны как исчерпывающая информация о партиях, о примененных дебютах, которые вы изучаете, так и объективность при анализе сыгранных партий, при оригинальных изысканиях. Пренебрежение любым из этих принципов равносильно подкопу под фундамент, на котором должно держаться ваше шахматное благополучие.

Я уже рассказывал о том, какие разочарования меня подстерегали, когда я по-юношески бездумно верил книгам и себе. Однако не всегда приобретаемый с годами опыт становится щитом от дебютных несчастий. Даже самые именитые шахматисты в своей практике испытывали горчайшие разочарования из-за незнания и потери здравого смысла.

В 1941 году состоялся

турнир, известный под названием «Матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР». Единственный (и вероятно, последний) шахматный турнир с заимствованным из бокса претенциозным названием собрал шестерых сильнейших в то время шахматистов Советского Союза: М. Ботвинника, П. Кереса, В. Смыслова, И. Болеславского, И. Бондаревского и А. Лилиентала.

В те годы, когда не существовало рейтинга, общественное мнение тем не менее довольно четко оценивало лидеров мировых шахмат, имеющих моральное право бросить вызов А. Алехину. Несомненно, Ботвинник и Керес были наиболее достойными соперниками чемпиона. И не удивительно, что все ожидали, что турнир 1941 года сведется к дуэли между ними. Действительно, они и заняли первые две строчки турнирной таблицы, но ожидаемой гонки между ними не получилось во многом потому, что в 3-м туре была сыграна следующая партия.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4 c5 8. 0—0—0 C:c3 9. Ф:c3 g5 10. Cg3 cd 11. Ф:d4 Kc6 12. Фа4 Cf5 13. e3 Лс8 14. Cd3 Фd7 15. Kpb1 C:d3+ 16. Л:d3 Фf5 17. e4 K:e4 18. Кра1 0—0 19. Лd1 b5 20. Ф:b5 Kd4 21. Фd3 Kc2+ 22. Kpb1 Kb4. Белые сдались.

Такой ужасный разгром (да еще при игре белыми!) от главного конкурента в начале турнира мог кого угодно вывести из строя. Кого винить в этом? Может быть, Микенаса? Ведь литовский мастер, давний друг Кереса, за несколько месяцев до этого в чемпионате СССР белыми, тоже Ботвинником рокировал в длинную сторону и выиграл. Там Ботвинник играл так: 8... 0—0 9. dc C:c3 10. Ф:c3 g5 11. Cg3 Ke4 12. Фа3 Се6 13. f3 K:g3 14. hg Фf6, но после 15. e3 Лс8 16. Kpb1 Kd7 17. Ke2 Л:c5 18. Kd4 a6 19. Cb5 Лас8 20. C:d7 C:d7, попав в трудную позицию.

Наивно было предполагать, что такая партия не встревожила Ботвинника, в дебютном репертуаре которого в то время защита Нимцовича занимала, пожалуй, главное место.

А может быть, несча-

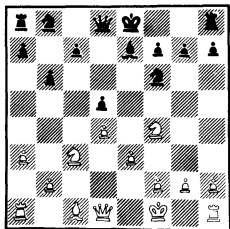
стье Кереса заключалось в том, что ему не была известна сыгранная в чемпионате Москвы 1941 года партия Белавенец — Симагин, где черные уже нащупали слабинку в расположении белых, в то время как Ботвинник, по его собственным словам, «прочел партию Белавенец — Симагин, в которой Симагин сделал два первых хода верного плана».

Тонкость игры черных в уточненном Ботвинником виде содержится в трех ходах, первый из которых — 8... C:c3 — уничтожил коня c3, загораживавшего линию «с» и вместе со сложным h4 и ладьей d1 создававшего давление по линии «d». Следующий — 9... g5 — ликвидировал связку коня f6, и, наконец, последний ход плана — 10... cd — выиграл важнейший темп для развития легких фигур ферзевого фланга.

Пожалуй, никто из выдающихся шахматистов не умел так внимательно следить за эволюцией шахматной мысли, подмечать интересное и ценное, фокусировать на них свое внимание и аналитическое мастерство, как Ботвинник. Наградой ему — наибольшее количество «дебютных партий» (партий, по сути дела, выигранных уже в дебюте) среди крупней-

ших шахматистов современности.

Приведу еще один пример. В матче на первенство мира 1954 года Ботвинник в защите Нимцовича против Смыслова после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 b6 5. Ke2 Ca6 6. a3 Ce7 7. Kf4 d5 8. cd C:f1 9. Kp:f1 ed



сыграл 10. g4 и после 10... c6 11. g5 Kfd7 12. h4 Cd6 13. e4 de 14. K:e4 C:f4 15. C:f4 0—0 16. h5 Ле8 17. Kd6 получил большой перевес и довольно быстро выиграл.

Все восхищались идеей Ботвинника, а тем временем я искал предшественника и нашел его без большого труда. В 1951 году на международном турнире в Нью-Йорке один из мастеров против гроссмейстера Р. Файна уже нашел эту идею, осуществив ее, правда, в несколько ухудшенной редакции с включением хода 10. Фf3, «вынуждающего» черных к полезному ходу 10... c6.

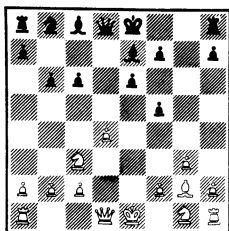
Более изощренным методом представляется такой, при котором необходи-

мо как бы войти в лабораторию будущих противников, попытаться проникнуть в их сокровенные мысли, понять, чем руководствуется шахматист, избирая тот или иной вариант. Ведь очень часто остается неясным, почему так называемая теория не находит контакта с дебютными вкусами и оценками главных потребителей — ведущих гроссмейстеров мира.

Когда в 1971 году я обдумывал дебютную линию своего матча с Р. Фишером, то, естественно, окидывал взглядом довольно обширный арсенал вариантов, которыми я пользовался. Вспомнил, что изредка применяю вариант Рубинштейна во французской защите. Заглянув в партии Фишера, я обнаружил, что белыми ему почти не приходилось сталкиваться с этой довольно прочной системой. Вскоре выяснилось, что одной из немногих партий Фишера на эту тему (а по хронологии к тому же одной из последних) была партия с мастером Н. Миневым на Олимпиаде в Гаване в 1966 году. В ней после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K:e4 Ce7 6. C:f6 gf Фишер избрал редкое продолжение 7. g3 и после 7... Cd7 8. Kf3 Cc6 9. Фе2 f5 10. Ked2 Cf6 11. c3 получил превосходную позицию.

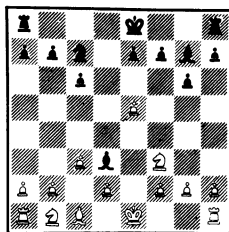
Резонно возник вопрос: почему же белые почти никогда не играют 7. g3? Может быть, это нововведение? Нет, еще в 1941 году, как раз в том турнире 6 гроссмейстеров, о котором шла речь выше, Смыслов точно так же играл против Болеславского и довольно легко выиграл именно благодаря перевесу, полученному в дебюте. Дебютные справочники моментально подтвердили, что еще раньше, в 1930 году, правильный путь к уравнению показал С. Флор (черными) в партии с К. Опоченским на турнире в Слиаке: 7. g3 f5 8. Kc3 c6 9. Cg2 b6 10. Kge2 Cb7 11. Kf4 Фd6 12. Фе2 Kd7 13. 0—0—0 0—0—0, с равной игрой — оценка, с которой вполне можно согласиться. Выходит, Фишер сыграл 7. g3 в расчете на то, что противник плохо знаком с этим редким продолжением? Не слишком ли наивная надежда на наивность Фишера?

Снова расставлены шахматы, и медленно, ход за ходом, стал я проигрывать уже не раз сделанные ходы; только медленно, так медленно, как сапер с миноискателем вновь и вновь проходит по участку с надписью «Мин нет», следуя своему внутреннему чутью. Впрочем, долго искать не пришлось.



Достаточно было на несколько секунд остановиться на этой позиции, и стало ясно, что 10. d5! cd 11. K:d5 дает белым явное преимущество. А потом выяснилось, что я открыл давно «открытую Америку». В 1957 году на чемпионате Москвы так развивалась партия Эстрин — Никитин, и все это было напечатано в ежегоднике «Шахматы за 1957 год».

В 1970 году на межзональном турнире в Пальма-де-Майорка была сыграна партия, которая может вызвать изумление. Действительно, трудно найти такую вторую партию, где Фишер белыми уже к 12-му ходу попал в столь плачевное положение.



Нетрудно сделать вывод, что слон на d3 ножом

рассекает позицию белых. Положение белых весьма затруднительное, и поневоле может возникнуть вопрос: как Фишер мог попасть в столь неблагоприятную ситуацию?

Сицилианская защита
ФИШЕР — МАТУЛОВИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 (непохоже на Фишера, но, вероятно, он что-то имеет в виду) 3... g6 4. c3 Kf6 5. Fe2 Cg7 6. e5 Kd5 7. Фc4.

Соль замысла белых — под ударом у соперника сразу конь d5 и пешка c5.

7... Kc7! 8. C:c6 (на 8. Ф:c5 хорошо простое 8... b6) 8... dc 9. Ф:c5 Фd3! 10. Фе3 Cf5 11. Ф:d3 C:d3, и мы пришли к вышеприведенной диаграмме.

Неужели Фишер настолько наивен, что просто погнался за пешкой? Может быть, он что-то знал «антикнижное»? А ну-ка перелистаем книжки. Что является отражением «последнего слова» теории? Тогда это была книга И. Болеславского «Саго-Капп bis Sizilianisch», изданная в Берлине в 1968 году. На стр. 451 находится весь этот вариант до 5-го хода, дальше рассматривается 6. 0—0, и обрывается он после 9-го хода с оценкой «белые стоят свободней, но у черных прочная пози-

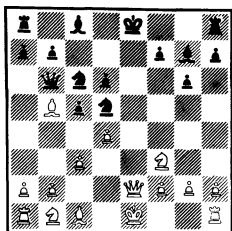
ция». Ну а если белых не устраивает такой оборот событий? Можно ли свернуть с малоперспективной тропинки?

Да, есть такая рекомендация: 6. e5 Kd5 7. Фc4, но Болеславский полагает, что стремление белых выиграть пешку незаконно, так как для подобной операции они недостаточно развиты. Опровергать игру белых он советует путем 7... Фb6 8. d4 d6, «с хорошей игрой», продолжая вариант: 9. ed ed 10. Ф:d5 Ф:b5 11. Ф:d6 cd 12. cd Ce6 13. Kc3 Фd3 14. Ce3 Cf8 15. Фc7 Cb4 16. Лc1 0—0, с сильной атакой черных.

В чем же дело? Где зарыта собака? Может, ее и нет?

Эту проблему мы обсуждали с московским мастером Игорем Зайцевым*, к счастью, не страдающим характерной для многих сильных гроссмейстеров шаблонностью мышления. И действительно, не так просто найти, что в положении после 9 ходов в приведенном варианте белым не следует из своей главной фигуры делать истребителя пешек, а надо просто сыграть 10. Фе2+.

* С 1976 г. — гроссмейстер СССР (сост.).



Конечно, можно полагать, что и этот ход абсурден. Белый ферзь мечется туда-сюда, не находя себе достойного применения. А если от отвлеченных рассуждений вернуться к игре

методом «ход на ход», выяснится, что не так-то просто защититься от шаха, в котором внезапно обнаруживается достаточно яда. Любое перекрытие по линии «е» — 10... Се6 после 11. с4 или 10... Ке7 после 11. d5 — приводит к потере фигуры. Следовательно, черные должны согласиться продолжать борьбу при нерокировавшем короле — занятие в данной ситуации не очень приятное.

Оценки меняются

Поиск собственного дебютного репертуара должен исходить, как правило, из критического осмысления устоявшихся оценок. Мы уже видели, что порой (как в приведенных выше примерах из партий Фишера) путь к истине целиком зависит от тактических тонкостей. Действительно, очень часто бывает, что, опираясь на общие стратегические законы, не удаётся найти верное тактическое опровержение замысла соперника, хотя он если и не противоречит, то, во всяком случае, даёт повод усомниться в стратегической правомерности.

В середине 60-х годов шахматисты ГДР обнаружили и продемонстрировали следующий способ игры за белых в одном из наиболее изученных вариантов ферзевого гамбита — системе Макогонова — Бондаревского (из партий, в которых оппонентом замысла белых выступал именитый шахматист, приведем встречу Малих — Спасский (XVIII Олимпиада, Лугано, 1968).

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Cg5 Ce7 5. Kc3

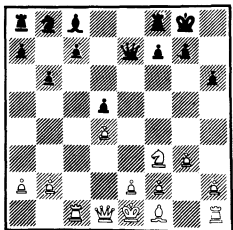
h6 6. Ch4 0—0 7. Лс1 b6 8. cd K:d5 9. C:e7 Ф:e7 10. K:d5 ed 11. g3.

Идея белых становится ясной именно после этого хода, в то время как после 11. e3 все могло бы свестись к перестановке ходов. Развитие слона на g2 выглядит весьма обещающим. Пешка «е» остается на месте по возможности дольше. Это не только берегает время, но и избавляет от необходимости думать о том, что, как только белый слон покинет начальную позицию, освободившейся диагональю воспользуется черный слон, мешая белым нормально закончить развитие фигур королевского фланга, — обстоятельство, которое более или менее бросается в глаза. Отметим, что размен ферзей, возможный после шаха на b4, выгоден белым.

11... Ce6 12. Cg2 c5 13. Ке5.

Белые препятствуют развитию черного коня: 13... Kd7 после простого 14. K:d7 приводит к потере пешки без реальной компенсации. Спасский сыграл 13... Ка6, что после 14. 0—0 Лас8 15. f4 вынудило его уже прибегать к такти-

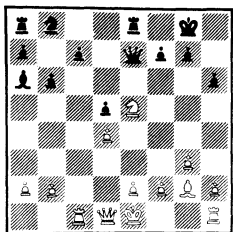
ческим ухищрениям, чтобы не попасть в абсолютно тяжелую, бесперспективную позицию: 15... Cf5 16. С:d5 с преимуществом белых.



Задумываясь над этой позицией, можно найти неплохой ход 11... Ле8. Черные нажимают на пешку е2 в надежде все же вызвать ее движение.

12. Сg2 Са6.

Два последних хода черных настолько естественны, что целесообразность их не подвергается сомнению, и опытный мастер, впервые встретившийся с позицией на диаграмме, наверняка сделает их и потребует веских доказательств их бесплодия. Главный аргумент белых — 13. Ке5.



Теперь выясняется, что белые до конца провели свою линию. Беда же черных в том, что они лишены возможности более или менее нормально завершить развитие ферзевого фланга. Вариант 13... Кd7 14. Л:c7 Фb4+ 15. Фd2 К:e5 16. Ф:b4 Кd3+ с последующим 17... К:b4 довольно прозрачен и опровергается прозаическим 16. de Ф:d2+ 17. Кр:d2 Л:e5 с явным перевесом белых. Сделать еще один подготовительный ход, скажем 13... Фd6, сейчас нет времени, хотя бы из-за 14. Фа4, да и не вяжется он с логическими ходами 11... Ле8 и 12... Са6.

Словом, забот у черных в системе Макогонова — Бондаревского прибавилось...

Создававшаяся ситуация дает повод для отвлеченных рассуждений о мотивах шахматной стратегии. Неужели наконец найдено опровержение одной из тугоплавких схем ферзевого гамбита за черных? А почему бы и нет? Ведь со стороны белых настоящих грехов по отношению к основам шахматной стратегии не было. Они не забывали о развитии, свои позиционные идеи не противопоставляли тактическим возможностям позиции. Единственное, на чем можно остановить внимание, —

это то, что белые еще не рокировали. Но ведь черные не в состоянии использовать это обстоятельство. Кроме того, белый король готов убежать в безопасное место, хотя в данном случае и «место его рождения» — поле e1 — не вызывает никаких опасений.

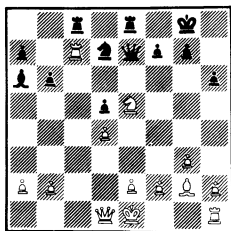
А каково черным? Ведь и они не слепо, а вполне обдуманно следовали проторенными шахматными путями... И короля увели в безопасное место, и развили фигуры не как-нибудь, а так, что те четко выполняют определенные функции.

Кто же прав? Можно было — и в подобных ситуациях это часто делается — заключить, что весь вариант переживает серьезный кризис, и искать пути для ликвидации целой схемы развития белых сил.

В 1970 году за доской встретились гроссмейстер В. Ульман (белые) и один из старейших советских мастеров Г. Вересов. На несчастье Ульмана и на радость шахматам, Вересов принадлежит к старой шахматной гвардии, большинство представителей которой и в преклонном возрасте ищут в шахматах не спортивных побед, а побед в поисках истины.

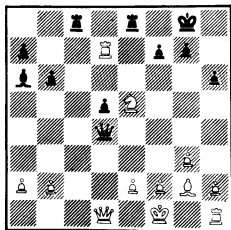
И вот как растолковал эту позицию шахматному миру Вересов: 13... Kd7

(все-таки!) 14. Л:c7 (на этой возможности держится вся идея белых) 14... Лас8!!



Давайте снимем шляпы перед мастером, который нашел обоснование этому ходу, на первый взгляд — довольно грубой ошибке. Когда такой ход уже кем-то найден, всегда приходится удивляться, как вся эта идея не приходила в голову другим, — настолько она разумна.

Кажется, у белых богатый выбор, но он ментально сводится практически к нулю, когда замечаешь, что после 15. Л:d7 Фb4+ нельзя сыграть 16. Фd2 из-за мата в 1 ход, а на 16. Крf1 (с идеей на 16. Ф:b2 ответить 17. С:d5 Лс1 18. Ф:c1 Ф:c1+ 19. Крг2 с выигрышем) последует 16... Ф:d4!!



Нельзя 17. Ф:d4 Лс1+. Ничего хорошего не дает и 17. Л:d5, хотя бы из-за 17... Ф:d1+ 18. Л:d1 Л:e5, а в случае 17. Кd3 черные фигуры наконец осуществляют свою мечту, сосредоточив усилия на поле e2 — 17... Л:e2! и оставляя белым возможность гадать, удовлетворятся ли черные легко достигаемым равновесием после 18. Кр:e2 С:d3+ 19. Ф:d3 Ле8+ или будут играть на выигрыш.

Так до сих пор и остается невыясненным: оказалось ли все случившееся в этой партии полной неожиданностью для немецкого гроссмейстера или, идя на всю эту затею, он знал опровержение, но полагал, что не так много шансов натолкнуться на него.

Думается, что все-таки это было сюрпризом для Ульмана, поэтому он и не смог добиться ничьей после 15. Л:c8 Л:c8 16. 0—0 К:e5 17. de Ф:e5 18. Ле1 d4 19. Фd2 Ле8, хотя позиция совершенно равна.

* * *

Очень уж не хотелось ставить точку в этой интересной творческой дискуссии. Приводимые ниже две партии прекрасно дополняют материал Тиграна Вартановича. В первой из них он сам выступил в роли оппонента, причем столь решительный шаг был сде-

лан в критической ситуации, возникшей перед 13-й партией его четвертьфинального матча претендентов с венгерским гроссмейстером Лайошем Портишем в 1974 году. При доигрывании предыдущей встречи была упущена ничья, и счет в матче сравнялся — 2:2.

Ферзевый гамбит
ПЕТРОСЯН — ПОРТИШ

Комментарий И. Зайцева

- | | |
|-----------|--------|
| 1. Kg1—f3 | d7—d5 |
| 2. d2—d4 | e7—e6 |
| 3. c2—c4 | Kg8—f6 |
| 4. Cc1—g5 | ... |

Такой порядок ходов имеет целью ограничить выбор черных, в частности не допустить варианта 4. Кс3 с5.

- | | |
|-----------|--------|
| 4. ... | Cf8—e7 |
| 5. Kb1—c3 | 0—0 |
| 6. Ла1—c1 | ... |

Начиная с этого момента, Портиш стал задумываться. Петросян объяснил это в первую очередь тем, что венгерский гроссмейстер сам любит так играть против системы Тартаковера — Бондаревского — Макогонова.

- | | |
|------------|--------|
| 6. ... | h7—h6 |
| 7. Cg5—h4 | b7—b6 |
| 8. c4:d5 | Kf6:d5 |
| 9. Кс3:d5 | e6:d5 |
| 10. Cg5:e7 | Фd8:e7 |
| 11. g2—g3 | ... |

В расчете на это про-

должение и делался ход
6. Лс1.

11. ... Сс8—а6

В партии Ульман — Вересов (матч ГДР — Белоруссия, 1971) после 11... Ле8 12. Сg2 Са6 13. Ке5 Кd7 14. Л:с7 Лас8 черные поставили под сомнение дебютный план белых. Но конечно, с тех пор теория ушла вперед.

12. е2—е3 с7—с5

13. Cf1:a6 ...

При 13. dc bc 14. Ф:d5 Сb7 15. Фd1 Фf6 16. Сg2 Лd8 черные стоят лучше. Ну а 15. Фh5 (вместо 15. Фd1) после 15... Фе4 и 16... Фb4+! также предоставляет черным инициативу. Лучше 15. Фf5, но и тогда 15... Фе6! 16. Фf4 Ф:a2 17. Сg2 Фа5+ вряд ли устроит белых. По-другому выигрывать пешку 13. dc bc 14. С:a6 К:a6 15. Ф:d5 также опасно из-за 15... Фf6 или 15... Kb4. Вряд ли что дает и 13. dc bc 14. С:a6 К:a6 15. 0—0 Лfd8, и фигуры черных весьма активны. Если 13. С:a6 К:a6 14. Фа4, то 14... Kb4 15. 0—0 Кd3.

13. ... Кb8:a6

14. 0—0 Ка6—с7

Естественнее выглядит 14... с4. Но Портиша смутил ответ 15. b3.

15. b2—b3 Ла8—с8

16. Лf1—e1 Лf8—d8

17. h2—h4 ...

Препятствует возможному в будущем маневру Ке6—g5.

17. ... Кс7—е6

Портиш признавался, что он начал чувствовать себя неуверенно после 16. Ле1. «Я полагал, что Петросян собирается играть затем Ле2—с2...», — в дружеской беседе на закрытии сказал Портиш.

Во время партии Петросян считал, что после 17... Ке8 и затем 18... Кf6 черные стоят даже чуточку лучше. И между прочим, был совершенно прав. Однако венгерский гроссмейстер начинает действовать несколько прямолинейно (видимо, сказалась его нелюбовь к подобного рода пешечной структуре).

18. Фd1—d3 Фе7—f6

19. Kpg1—g2 с5:d4

После партии Петросян рассказал: «Я заметил, как мой партнер занес руку, чтобы сделать этот, в общем-то, неважный ход, но потом снова задумался. Признаюсь, я стал волноваться и отошел от стола. Почувствовав мое волнение, Портиш насторожился и погрузился в раздумье, но в конце концов все же решил на этот размен».

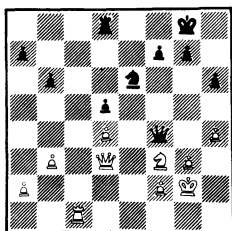
20. e3:d4 ...

Здесь небольшой пере-

вес белым давало и 20. Л:с8 Л:с8 21. еd с последующим вторжением Ле1—е5 или Фd3—а6, но теперь Петросян стремится к большему.

20. ... Лс8:с1
21. Ле1:с1 Фf6—f4!?

Черные собирались захватить линию «с» и полагали, что этот тактический выпад (оказавшийся отнюдь не неожиданным для белых) сослужит им полезную службу.



22. g3:f4! ...

Черные угрожали сыграть 22... Фе4, а на 22. Ле1 — 22... Фg4. При 22. Фе3 шансы сторон равны.

22. ... Ке6:f4+
23. Kpg2—g3 Кf4:d3
24. Лс1—с3 Кd3—b4

Трудно винить черных за этот ход, тем более что в дальнейшем они могли удержать позицию. Но после 24... Kb2! 25. Лс2 Кd3 (25... Кd1? 26. Лd2) 26. Лс3 Kb2, видимо, сразу получалась ничья, как указал Т. Петросян.

25. а2—а3 Кb4—а6

26. b3—b4 Ка6—b8

Хорошо было, как считал Петросян, 26... Лd7 27. Лс8+ (27. b5 Лс7? 28. Ле3! стоит черным фигуры, но 27... Кс7 28. Ке5 Ле7 29. Кс6 Ле1 ничего белым не обещает) 27... Kph7 28. b5 Кс7 29. Ке5 Ле7 30. Кс6 Лd7 31. К:a7 Ке8! или 26... Kph7 27. b5 Kb8 28. Лс7 Лd7! 29. Лс8 Лb7. Во всех случаях черные имели хорошие шансы на уравнивание.

27. Лс3—с7 а7—а5

Портиш стремится разменять побольше фигур. Слабо 27... а6 28. Ке5 f6 29. Kg6, и как 29... Кd7 30. Ке7+ и 31. Кс6, так и 29... Kph7 30. h5 Кd7 31. Л:d7 может сразу привести черных к катастрофе.

28. b4—b5 ...

Только так! Казалось бы, хорошо и 28. ba ba 29. Ке5 f6 30. Kg6, но путем 30... Ка6! 31. Ла7 Kb8 черные успевают получить контригру.

28. ... Кb8—d7
29. Kpg3—f4! ...

Все белые фигуры участвуют в наступлении.

29. ... h6—h5

Точнее, пожалуй, 29... Kf8 30. Лb7 Лd6 31. Ке5 Kg6 32. К:g6 Л:g6 33. Кре5, хотя и здесь у черных нелегкая игра. Возмо-

жен и такой план за белых: 29... Kf8 30. Лс6 Лb8 31. Кре5 Лd8 32. h5.

30. Kf3—e5 Kd7—f8
31. Лс7—b7 f7—f6
32. Ке5—с6 ...

Положение черных все равно безнадежно. Осознав, что случилось непоразимое, Портиш растерялся.

32. ... Kf8—g6+
33. Kpf4—g3 Лd8—d6

Лучше, видимо, сразу 33... Ле8.

34. Лb7:b6 Лd6—e6
35. Лb6—b8+ Kg6—f8
35... Kph7 36. Лd8.
36. Лb8—a8 Ле6—e1
37. Кс6—d8 ...

Выигрывало и 37. b6 Лb1 38. Kb4 ab 39. a4 b3 40. b7 b2 41. Л:f8+ Kph7 42. Лh8+ Kpg6 43. b8Ф Лg1+ 44. Kpf3 b1Ф 45. Фе8+ Kpf5 46. Ф:h5+ g5 47. Фh7+ Кре6 48. Ле8+ и т. д., но Петросян предпочитает более надежный путь.

37. ... Kpg8—h7
38. b5—b6 Ле1—b1
39. b6—b7 Kf8—d7
40. Лa1:a5.

Черные сдались.

Через десять лет на международном турнире в Тилбурге оборонительные редуты черных проверял на прочность экс-чемпион мира Василий Васильевич

Смыслов. И ему противостоит венгерский гроссмейстер Лайош Портиш.

Ферзевый гамбит
Смыслов — портиш

Комментарии В. Смыслова

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—e7
4. Kgl—f3 ...

Неплохо также 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3, и возникает характерное для ортодоксальной защиты построение.

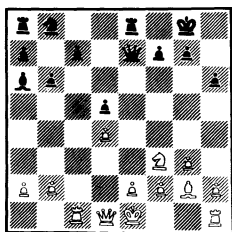
4. ... Kg8—f6
5. Cc1—g5 0—0
6. Ла1—c1 h7—h6
7. Cg5—h4 b7—b6

Популярный план развития. Впоследствии в матче Карпов — Каспаров (Москва, 1985) здесь применялся ответ 7... dc, и черные получали удовлетворительную игру.

8. c4:d5 Kf6:d5
9. Kc3:d5 e6:d5
10. Ch4:e7 Фd8:e7
11. g2—g3 ...

Хорошая позиционная идея. Слон на g2 оказывает давление на пешечный центр черных. Не опасно 11. Фс2 из-за 11... Ка6 12. e3 c5, и у черных хорошая контригра.

11. ... Лf8—e8
12. Cf1—g2 Cc8—a6



На протяжении многих лет эта позиция являлась предметом оживленной теоретической дискуссии. Обычно продолжали 13. Кe5 и после 13... Кd7 14. Л:c7 Лас8! 15. Л:c8 (если 15. Л:d7, то 15... Фb4+ 16. Кpf1 и 16... Ф:d4 17. Кd3 Л:e2 с опасной атакой) 15... Л:c8 нельзя 16. К:d7 из-за 16... Фb4+ 17. Кpf1 Ф:b2 с угрозой 18... Лс1. Вряд ли много обещает и продолжение 14. f4 из-за 14... К:e5 15. de Сb7 16. 0—0 с6 17. e4 de 18. С:e4 с5 с контригрой.

13. e2—e3 ...

Парадоксальное, но сильное продолжение. На первый взгляд этот ход выглядит крайне рискованным — король белых застревает в центре. Однако вскоре выясняется, что белые создают мощное давление на ферзевом фланге.

13. ... c7—c5

14. Фd1—a4! ...

В этом маневре ферзя раскрывается суть замысла

белых. Теперь черный конь прикован к защите своего слона, а белые могут усиливать позицию своих фигур.

14. ... Ле8—c8

Если 14... b5, то 15. Фа5. На 14... Лd8 следует 15. Ке5 b5 16. Фd1.

15. Кf3—e5 Фе7—e6

16. Лс1—с3! Лс8—d8

На 16... cd последовало бы 17. Ф:d4 Л:c3 18. bc с преимуществом. Или 16... b5 17. Фа5 cd 18. Л:c8 Ф:c8 19. 0—0 Кс6 20. К:c6 Ф:c6 21. ed с позиционным перевесом у белых.

17. h2—h4! ...

Игра идет по всей доске. Белые хотят сковать королевский фланг черных продолжением h5 и ввести в бой ладью по маршруту Лh1—h4—f4.

17. ... Фе6—d6

18. a2—a3 ...

Белые методично усиливают свое положение. Они готовы на 18... b5 ответить 19. Фа5. При случае угрожает подрыв b2—b4.

18. ... Фd6—e7

19. h4—h5 Са6—b7

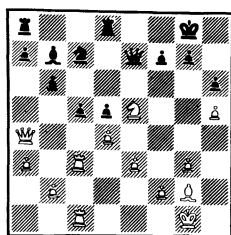
Угрожает маневр Лh1—h4—f4 с атакой, поэтому черные вынуждены отвести своего слона, чтобы закончить развитие. Психоло-

логическая дуэль закончилась в пользу белых. Теперь они могут рокировать.

20. 0—0 Kb8—a6

Если 20... a5, то 21. Фb3 Фd6 22. Фc2, усиливая нажим по линии «с» и угрожая выпадом ферзя на f5.

21. Лf1—c1 Ka6—c7



22. b2—b4 ...

Прорыв на ферзевом фланге связан с острой комбинационной игрой. Если 22... Ke6, то 23. bc bc 24. dc K:c5 25. Л:c5 Ф:e5 26. Лс7 Лас8 27. Фа5 Л:c7 28. Ф:c7 Ф:c7 29. Л:c7 Лb8

30. a4 с ощутимым преимуществом в эндшпиле. На 22... b5 белые заготовили жертву ферзя: 23. Л:c5! ба 24. Л:c7 Фе6 25. Л:b7 Лас8 26. Лс5 с сильнейшим давлением. Например: 26... Л:c5 27. bc f6 28. Kg6 или 26... a5 27. К:f7 Л:c5 28. bc Лd7 29. Л:d7 Ф:d7 30. Ке5 Фе6 31. Kd3 с угрозой Kd3—f4.

22. ... c5—c4

23. Лс3:c4! ...

Точно рассчитанный удар, ведущий к выигрышу.

23. ... d5:c4

24. Сg2:b7 Ла8—b8

25. Ке5—c6 Фе7—e8

Если 25... Фd7, то 26. Ф:a7 Kb5 27. К:b8.

26. Фа4:a7 b6—b5

27. Кс6:b8 Лd8:b8

28. Сb7—c6.

Черные сдались: на 28... Фd8 следует 29. a4.

Дебют на свой вкус, или Почему я люблю ход Cg5

В конце 40-х годов, когда я стал регулярно встречаться с мастерами, передо мной встал вопрос: как построить дебютный репертуар? В борьбе с более опытными мастерами, знающими шахматную теорию не только из публикаций, но постоянно проверяющими дебютные рекомендации в ответственных соревнованиях, я оказывался в маловыгодном положении.

Что было делать?

Спасение пришло как-то незаметно, из старых книг. Размышляя о том, как, играя белыми, уклониться от теоретических дискуссий в защите Нимцовича, я пришел к выводу, что полузабытый в те годы порядок ходов 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 может оказаться хорошей находкой. Ведь защита Нимцовича уже не получается, а попутно у черных нет возможности играть новоиндийскую защиту. Я не верил (и до сих пор не верю), что после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 можно белыми получить осязаемое преимущество.

Первая партия, в которой мне удалось применить

свою «новинку» против сильного противника, была сыграна в 17-м первенстве СССР (1949) с мастером В. Люблинским.

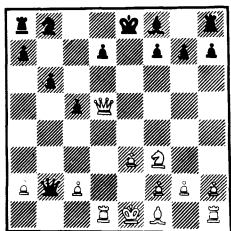
*Дебют ферзевых пешек
ПЕТРОСЯН — ЛЮБЛИНСКИЙ*

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 c5 4. e3 Ce7.

Кто-то где-то писал, что здесь неплохо 4... b6. Во всяком случае, так со мной играл Ю. Авербах в чемпионате Москвы (1950). Я следовал по проторенной дорожке: 4... b6? 5. Kbd2? Cb7 6. Cd3 Ce7 7. c3 0—0 8. 0—0 Kc6 9. Фе2 и т. д., что привело лишь к равной партии и довольно быстрой ничьей.

Когда я случайно остановился на позиции после 4... b6, мне пришла в голову одна идея. Но прошло 10 лет, пока нашелся партнер, «готовый» угодить в расставленную сеть. Случилось это в 1960 году на XIV Олимпиаде в Лейпциге. Моим партнером был чехословацкий мастер Ю. Козма, которому я продемонстрировал свою находку — 5. d5! Соль варианта в том, что после 5... ed 6. Kc3 Cb7 7. K:d5 C:d5 8. C:f6 Ф:f6 9. Ф:d5 (так было в партии) белые надеж-

но захватывают пункт d5, пользуясь небольшой тактической хитростью: 9... Ф:b2 10. Лd1!



Конь не может двинуться из-за мата на d7, а 10... Фс3+ бесполезно, так как после 11. Лd2 у черных всего один шах — 11... Фa1+, и после 12. Кре2 белые остаются с лишней ладьей. Черные, правда, могут дать шах с b4. Тогда закрываться ладьей нет смысла — следует снова шах с b1, и, похоже, белые ничего не достигают, поскольку 12. Кре2 позволяет черным включить ферзя в защиту: 12... Фb5+ и 13... Фс6. Но мы, кажется, забыли, что шах ферзем с c3 не спасает черных. Поэтому 10... Фb4+ 11. c3! Ф:c3+ 12. Лd2. Это значит, что брать на b2 черные не могут, а, следовательно, белые добиваются позиционного перевеса.

Хорошим для черных считается и такой вариант: 1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. Сg5 c5 4. e3 Кс6 5. Кbd2 b6 6. c3 Се7 7. Cd3 0—0. В сходной позиции Ф. Мар-

шаллу в 1927 году против Х. Р. Капабланки пришла в голову не очень удачная идея — поставить ферзя на e2, и это дало Капабланке возможность провести разгружающий маневр Кf6—d5. После размена чернопольных слонов выяснилось, что, хотя, строго говоря, конь на d5 занимает малообеспеченную позицию — его можно атаковать пешками с двух сторон, — сделать это не так просто. Ведь после того, как двинется пешка «с», конь отойдет на f6. Несмотря на кажущийся перевес белых в центре, не ясно, как им дальше распорядиться своими пешками. Если же согнать коня с помощью пешки «е», то конь с темпом прыгнет на f4. Вот где скажется не совсем удачная позиция белого ферзя.

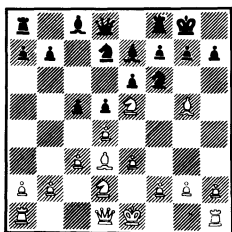
Когда я разбирал партию Маршалл — Капабланка, то сразу обратил внимание: на e2 ферзю особенно нечего делать. И в 27-м первенстве СССР (1960) в партии с М. Таймановым я собирался воздержаться от хода Фd1—e2. К счастью, партнер мне очень помог в дебюте. На 8. 0—0 он разменялся на d4 и после 9. ed продолжал 9... Кd5. После 10. С:e7 Тайманов заметил, что на 10... Ф:e7 белые сыграют 11. Ле1,

подготавливая при надобности убежище для слона на f1 и одновременно тайком посматривая на черного ферзя. После 10... Кс:e7 11. Лe1 Сb7 12. Cf1 f5 13. Ке5 Фс7 14. Лс1 Лае8 15. с4 Кf6 16. Фb3 белые получили лучшую позицию.

Но вернемся к партии с Люблинским: 5. Kbd2 d5 6. с3 Kbd7 7. Cd3 0—0.

«Неточность, — писал я еще в 1949 году, — дающая белым возможность вторжением коня на е5 получить активную игру. Правильно было 7... Фс7».

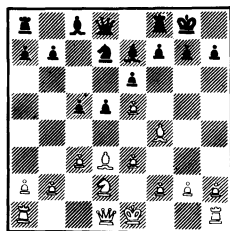
8. Ке5!



Ключевой ход. Если белым не удастся установить коня на е5, вся система игры им ничего не сулит. Теперь понятно, чем продиктована рекомендация 7... Фс7. Конь не может пойти на е5, а попытка привлечь слона к борьбе за пункт е5 — 8. Cf4 парируется ходом 8... Cd6. Сколько раз я ни играл эту систему позже, если не удавалось выдвинуть коневой форпост на е5, каких-либо выгод я не получал. Но к счастью, не все мои

противники в те годы принимали всерьез систему со Сg5, считая ее, по-видимому, провинциальным «изобретением велосипеда».

8... К:e5 9. de Кd7 10. Cf4!



Размен на е7 был бы полной бессмыслицей. Пешка е5 стесняет положение черных, и каждый размен, уменьшающий количество фигур на доске, облегчал их участь. Ведь чем меньше фигур, тем меньше нужно пространства для маневрирования. С другой стороны, после 10. С:e7 Ф:e7 11. f4 или 11. Кf3 черные путем 11... f6 начинали немедленную атаку пешечного клина белых.

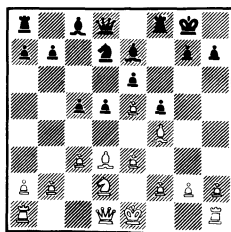
Если же сейчас 10... f6, то очень неприятно для черных 11. Фh5, вынуждая 11... f5, так как на 11... g6 следует очевидная жертва 12. С:g6 hg 13. Ф:g6+ Кph8 14. h4, и угрозы белых вряд ли отразимы. Например: 14... fe 15. Фh5+ Кpg8 16. Ch6 Лf6 17. Лh3. Естественно поэтому желание черных немедленно

пресечь возможные угрозы по диагонали b1—h7.

10... f5.

В данной ситуации очень неплохой ход. Кажется, белым теперь трудно рассчитывать на атаку. А какой другой план им избрать? Если подготовить рокировку в длинную сторону, то черные постараются побыстрее привести в движение свои пешки на ферзевом фланге, причем продвинувшаяся на c4 черная пешка будет эквивалентом белой пешки e5. Достаточно прогнать пешку «b» до b4, и черные явно опередят противника в развитии атаки. Рокировать в короткую сторону бессмысленно, да и не просто: 11. 0—0 g5 12. Cg3 f4, и слон погиб. Конечно, можно заслужить право на рокировку, например предварительно отведя слона на g3. Пока белые не рокировали в короткую сторону, черным нет смысла двигать пешку «g».

Но ведь не для того белые избирали подобное построение, чтобы после 10 ходов мечтать лишь о том, чтобы куда-нибудь рокировать...



11. h4!

Важный блокадный ход! Теперь обеспечена безопасность слона на f4 и на повестку дня ставится другой программный ход — g2—g4. Отметим мимоходом гибельность взятия на h4 из-за очевидного 12. Фh5.

11... c4 12. Cc2 b5.

Лучше немедленное 12... Kc5, чтобы при надобности сразу перекрыть диагональ белого слона ходом Kc5—e4.

13. Kf3.

Пожалуй, решительнее было 13. g4. Сегодня я считаю оба эти хода равноценными, а известно, как нелегко порой сделать правильный выбор даже между приятными возможностями.

Ходом 13. Kf3 белые создали конкретную угрозу 14. Kg5, после чего противник будет стоять перед нелегким выбором. Ясно, что черные предпочли ход 12... b5 любому другому, чтобы поскорее двинуть пешку дальше. После же 13. Kf3 выясняется, что 13... b4 14. Kg5 ставит

перед черными трудные проблемы. Если 14... Кс5, то 15. Фh5 h6 16. Фg6. После же 14... С:g5 15. hg Фе7 следует известная жертва — 16. Л:h7 с атакой, силу которой демонстрирует вариант 16... Кр:h7 17. Фh5+ Кpg8 18. g6 Кf6 19. Фh2! (это лучше, чем 19. ef gf 20. Cd6 Фg7). Угроза 20. Кре2 и 21. Лh1 вынуждает черных немедленно атаковать пешку g6 — 19... Фе8, но тогда возможно 20. ef Ф:g6 21. fg Кр:g7 22. Се5+ Кpf7 23. Cd1, и белые выигрывают. 13... Кс5 14. g4 b4 15. gf.

Поспешность. Мне казалось, что противник начинает опережать меня. Явно не нравилось 15. bc Кd3+ 16. С:d3 С:b4+ 17. Кpf1 cd 18. Ф:d3 fg или 18... а5, и от атаки белых не осталось и следа.

Сильнее было 15. Кd4. Ведь и в позиционном отношении у белых дела хороши. У коня прекрасная стоянка на d4, после размена на f5 черные будут вынуждены взять на f5 пешкой «е», в результате чего у них окажется отсталой и потенциально слабой пешка d5. Однако я пошел на форсированный вариант, рассчитывая, что он принесет победу.

15... ef 16. Kg5 g6?

Черные не хотят пускать на h5 вражеского

ферзя, но просматривают довольно очевидную угрозу. После 16... h6 17. Фh5 Кd3+ 18. С:d3 cd 19. Фg6 hg 20. hg Фе8 21. Фh7+ Кpf7 22. Лh6 Лg8 исход партии был бы неясен. На 17. Фh5 возможно было и 17... Фе8, после чего белые сохранили бы лишь позиционный перевес.

17. h5!

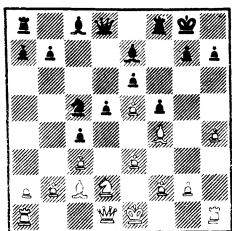
Теперь вскрывается линия «h», так как после 17... С:g5 18. С:g5 Ф:g5 19. Ф:d5+ Се6 20. Ф:c5 преимущество белых несомненно. Ведь они, кроме всего, располагают возможностью рокировать как в короткую, так и в длинную сторону.

17... Кd3+ 18. С:d3 cd 19. hg hg.

Ход 19... С:g5 был связан с небольшой ловушкой: 20. Фh5 h6!, но также проигрывал после 20. Л:h7!

20. Ф:d3 bc 21. bc С:g5 22. С:g5 Фа5 23. Cf6 Ле8 24. Фd4 Кpf7 25. e6+ Л:e6 26. Cd8. Черные сдались.

В 1951 году мастер А. Банник решил повторить со мной дебют этой партии. На 12-м ходу он вместо 12... b5 сыграл 12... Кс5, как я рекомендовал в своих комментариях в 1949 году. Течение партии показало, что шансы белых не только в атаке на королевском фланге.



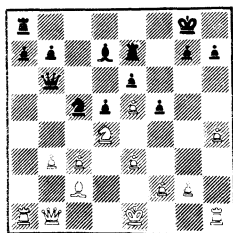
13. Kf3 Cd7 14. Kd4
Фb6 15. Cg5!?

Похвальная идея получить долговременное преимущество благодаря владению полем d4. Собственно говоря, поле это имеет значение только благодаря возможности установить на нем коня, откуда он, как и подобает централизованному коню, контролирует обширный участок доски. Другим же фигурам на d4 особенно нечего делать. С той же идеей был связан размен слонов ходом раньше — 14. Cg5, настраиваясь на длительную борьбу.

В моей же памяти запечатлелась быстрая (кому не хочется выиграть в шахматы быстро!) победа над Люблинским, и поэтому, не вдаваясь особенно в расчет вариантов, я возлагал надежды на то, что брать на g5, вскрывая линию «h», черным неразумно. Мало кто в молодые годы всерьез рассматривает вариант 15... C:g5 16. hg Ф:b2, хотя черным так и следовало играть. На 17. Л:h7 у них есть неплохой

ход 17... Kd3+, но и в варианте 17... Кр:h7 18. Фh5+ Кpg8 19. g6 Ф:a1+ 20. Кре2 Лfc8 у белых нет ничего лучшего, чем объявить вечный шах. По-видимому, опытный Банник не был согласен на ничью с молодым Петросьяном.

15... Лf7 16. C:e7 Л:e7
17. Фb1! Ca4 18. b3 (конечно, нельзя разменивать слонов, так как тогда черный конь попал бы на d3)
18... cb 19. ab Cd7.



20. f4!

Без этого хода не обойтись ввиду возможной атаки пешки e5. Теперь центр (белые пешки e3—e5—f4 против черных d5—e6—f5) окончательно застыл, черные навсегда лишены возможности хода f5—f4. Никаких пешечных операций в центре не смогут провести и белые. И все же положение белых лучше благодаря разнице в действительной стоимости фигур. Слон и конь белых явно сильнее их оппонентов.

Задача белых — придать борьбе такое направ-

ление, чтобы можно было использовать плюсы позиции, а это значит — обязательно вскрыть линии для ладей. Поэтому черным целесообразно было сыграть 20... h5, запирая королевский фланг и заставляя белых искать удачи лишь на одном ферзевом фланге.

20... Лс8 21. Крd2!

Король занимает здесь безопасную позицию и заранее демонстрирует тщетность надежд черных создать давление на пешку с3.

21... а6 (у черных была последняя возможность сыграть h7—h5) **22. g4!** (после этого положение черных можно считать проигранным) **22... Ке4+** **23. С:e4 fe.**

Мощный конь на d4 против плохого слона d7 плюс подвижные пешки на королевском фланге определяют исход борьбы. Достаточно тяжелым фигурам белых начать действовать в контакте с конем, и позиционные слабости черных посыплются, как переспелые яблоки с дерева.

24. Фа2 (ферзь начинает искать поле для применения своих способностей) **24... Фс7 25. Лhс1 Сb5 26. Фа5 Фd7?**

Лучше уж было разменяться ферзями и пойти слоном на d3. Конечно, один слон на d3 не воин. Но ведь когда вскроются

линии, они вскроются и для черных ладей, и тогда при неосмотрительности белых можно было надеяться получить контригру.

27. Фb4 Cd3 28. Лg1!

Белые могли сразу пойти 28. f5? и после 28... e4 29. e6 Фе8 (или 29... Фс7) 30. gf Фh5 31. Лg1 Ф:h4 32. Лg2 Фf6 понять, что они несколько поторопились.

28... Фе8 29. Лас1.

Этот ход не так уж бесцелен: нельзя давать черным ни малейшей возможности сыграть Ле7—с7.

29... Кph8 30. h5 Фd7 31. Лh1 h6?

Черные сами лезут головой в петлю. Теперь очевидно, что движение пешки «g» приведет к вскрытию одноименной вертикали, на которой к тому же черные предоставили противнику опорный пункт для ладей.

32. Лh2 Лee8 33. Лg1 Фе7 34. Фd6!

После серии неторопливых ходов белые перешли к энергичным действиям. Фабула окончания известна: конь на d4 и белая ладья на g6 сметут позицию черных. Так и случилось после 34... Ф:d6 35. ed Лcd8 36. g5 e5 37. fe Л:e5 38. gh gh 39. Лg6 Лg5 40. Л:h6+ Кpg7 41. Ле6. Черные сдались на 47-м ходу.

В процессе турнирной борьбы, когда игра изоби-

лует психологическими нюансами, возможен следующий, хотя и небезопасный трюк. Применяется дебют, хорошо изученный противником, в расчете на то, что, борясь против собственного оружия, он будет бороться не только против реальных, но зачастую и против несуществующих опасностей. Несколько раз в матчах на первенство мира подобным образом действовал против меня Б. Спасский.

Естественно, не был обойден им и рассматриваемый вариант.

В 7-й партии матча 1966 года неожиданно для меня после **1. d4 Kf6 2. Kf3 e6** Спасский сыграл **3. Cg5**. Кто-то заметил по поводу выбора Спасским варианта, что он «предложил Петросяну поиграть во дворе дома, в котором тот вырос».

3... d5 4. Kbd2 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Cd3 c5 7. c3 b6.

Не ищите противоречия между этим ходом и моими рекомендациями к партии Петросян — Люблинский. Черные не возражают против вторжения коня на e5 при условии, если они еще не рокировали. С другой стороны, лучшей позиции для ферзевого слона, чем поле b7, нет. Поэтому я решил из двух хороших ходов сделать тот, которого Спасский, веро-

ятно, не очень ожидал.

8. 0—0 Cb7 9. Ke5 K:e5 10. de Kd7 11. Cf4.

Белые следуют уже известной линии. Пешка переместилась на e5, чернопольный слон сохраняется для дальнейшей борьбы... Но есть очень большое «но». Черные ведь еще не рокировали, и это, по сути дела, лишает белых перспектив использовать пешку e5 в качестве активного инструмента. Напротив, выдвинутый форпост белых делается объектом атаки. Как бы ни свирепствовали потом комментаторы, разумнее было направить партию в спокойное русло, разменявшись слонами на e7 с последующим f2—f4 и... отказом от честолюбивых планов.

11... Фe7.

Решительнее **11... g5 12. Cg3 h5**, вынуждая **13. h3**, и позиция черных весьма симпатична.

12. Kf3 h6!

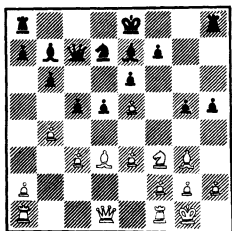
Напоминает, что наступление пешек «g» и «h» не снято с повестки дня.

13. b4!?

Хороший признак. Предлагаю жертву пешки, белые как бы сознаются, что течение борьбы, характер игры им уже не нравятся. Принять жертву пешки, предоставляя инициативу сопернику, черным нет смысла. После **13... cb 14. cb C:b4 15. Kd4** лишняя

пешка черных в течение долгого времени не сможет играть серьезной роли, в то время как атакующие шансы белых, связанные с выпадом ферзя на g4 или h5, занятием ладьей линии «с» и возможным наступлением пешки «f», более чем реальны. Не будь у черных другого, более активного плана, конечно, можно было взять пешку и постараться доказать, что у них вполне защитимая позиция.

13... g5 14. Cg3 h5.



15. h4.

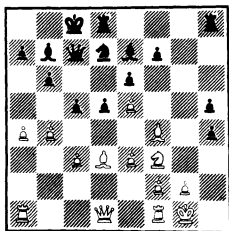
И после естественного 15. h3 белым ввиду неизбежного рано или поздно движения пешки «g» не удержать пешки е5. Теперь же вариант 15... g4 16. Kg5 K:e5 17. Cb5+ не соблазняет черных.

15... gh! 16. Cf4 (пока белые надежно защитили пешку е5) 16... 0—0—0!

Характерный момент. Из уже развитых сил соперники выжали максимум возможного. Но ладьи пока вне игры. И найти им

место — первоочередная необходимость. В этом свете бросается в глаза, что, взяв на h4, черные обеспечили своей ладье линию «g». Кажется, Спасский не понял этой особенности позиции, иначе, хорошо ли, плохо ли, он разменялся бы на c5, открывая в случае взятия пешкой линию «b». А если бы на c5 оказалась черная фигура, белые могли бы подключить к бою пешку «a».

17. a4?



17... c4!

Уже после партии я узнал, что этот ход удивил присутствующих. Действительно, недостаток его очевиден: поле d4 становится вотчиной белых фигур. Но только на словах, добавлю я. Ведь извлечь какую-то пользу из того, что на d4 будет стоять ферзь или, предположим, ладья, белые не смогут. Конь же, особенно выгодно расположенный на подобного рода блокадных полях, в данном случае лишен возможности прийти на d4, так как он в пер-

вую очередь озабочен защитой пешки е5. Таким образом, у черных развязываются руки для операций по линии «g». Рассматривая дальнейший ход партии, не нужно забывать, что в воздухе все время витала угроза перевода слона на g7, выигрывая уже не гордость, а слабость позиции белых — пешку е5.

18. Ce2?

В распоряжении белых был отличный ход 18. Cf5! Если черные клюнут на приманку: 18... ef 19. e6 Cd6 20. C:d6 Ф:d6 21. ed+ Л:d7, у них окажется уже двумя пешками больше, но именно тогда последует 22. Kd4!, и белые будут стоять, во всяком случае, не хуже. В данной позиции велика разница в силе слона и коня. При этом пешечные слабости черных неизлечимы. Самое любопытное заключается в том, что Спасский этот ход видел и показал его сразу после окончания партии. Однако он не решился перевести слона на h3 (если черные отказываются от взятия на f5), где он был бы расположен не очень эстетично, напоминая какую-то странную большую пешку. Однако на h3 слон выполнял важную функцию защитника пешки g2.

18... a6!

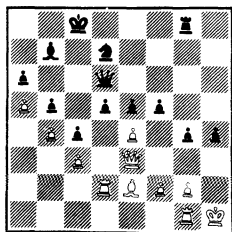
Собственно говоря, в

этом незаметном ходе — соль замысла черных. Теперь, как бы ни манипулировали белые пешками «a» и «b», линий им на ферзевом фланге не вскрыть, а это значит, что игра будет теперь идти «в одни ворота».

19. Kph1 Лdг8 20. Лg1 Лg4 21. Фd2 Лhg8 22. a5 b5 23. Лад1 Cf8 24. Kh2 K:e5 25. K:g4 hg 26. e4.

Замысел 26... de 27. C:e5 Ф:e5 28. Фd8× трудно назвать ловушкой — он слишком очевиден. Поэтому последний ход белых можно расценивать, как попытку вскрыть для ладьи хоть какую-то линию.

26... Cd6 27. Фе3 Kd7 28. C:d6 Ф:d6 29. Лd4 (кажется, у белых появились серьезные надежды — под удар попала пешка g4) 29... e5 30. Лd2 f5!



31. ed.

Чуть лучше было 31. ef Kf6 32. Фh6. Но и тогда после 32... Фd8 с последующим 33... Лh8 черные сохраняли блестящую атакующую позицию. Можно заметить, что угроза продвижения пешки «d» в со-

четании с ходом h4—h3 дамокловым мечом нависла над белыми. Теперь же хоть слон b7 заперт...

31... f4 32. **Фe4 Kf6** 33. **Фf5+** **Kpb8** 34. f3.

Пикантен был вариант 34. **Фe6 Ф:e6** 35. de **Ke4** с угрозой 36... **K:f2+** и 37... g3X!

34... **Cc8** 35. **Фb1 g3** 36. **Le1 h3** 37. **Cf1 Lh8** 38. gh **C:h3** 39. **Kpg1 C:f1** 40. **Kp:f1 e4** 41. **Фd1 Kg4** 42. fg f3 43. **Lg2**.

Несчастливая ладья. Она так и не принесла пользы своей армии и теперь в отчаянии жертвует собой, ничего не спасая.

43... fg+. Белые сдались.

Обычно считают, что эволюция шахматной мысли прослеживается лишь через партии крупных шахматистов. На самом деле, если хорошенько покопаться в шахматной литературе, можно обнаружить, что в партиях не очень известных мастеров подчас встречаются замечательные идеи, которых, однако, ожидает неодинаковая судьба. Если эти идеи затем, мягко говоря, повторяются знаменитыми шахматистами, они попадают в поле зрения теоретиков, обходят все журналы, попадают на страницы книг, и дело кончается тем, что

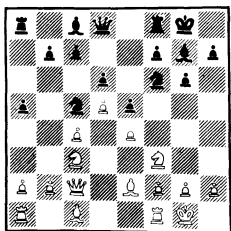
в конце концов трудно проследить, кто именно стоит у истоков системы гроссмейстера А или варианта гроссмейстера Б.

Если вы откроете современные дебютные руководства, то обнаружите, что в староиндийской защите существуют две системы, отличительной чертой которых является развитие слона на g5. Это вариант 1. d4 **Kf6** 2. c4 g6 3. **Kc3 Cg7** 4. e4 d6 5. **Ce2 0—0** 6. **Cg5**, носящий имя Ю. Авербаха, и вариант 1. d4 **Kf6** 2. c4 g6 3. **Kc3 Cg7** 4. e4 d6 5. **Ce2 0—0** 6. **Kf3 e5** 7. d5, и как на 7... **Kbd7**, как играли и играют до сих пор, так и на новейшее 7... a5 следует 8. **Cg5**. Этот вариант известен как вариант Петросяна.

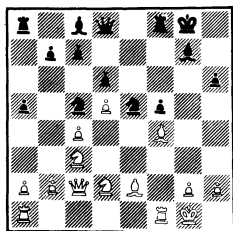
Не берусь судить о том, как зародилась система Авербаха. А вот о том, как я — и не только я — пришел к идее хода 8. **Cg5**, хочу рассказать. В 1946 году кто-то — кажется, мастер Б. Ратнер — в одной из партий вдруг решил связать коня f6. После естественной реакции h7—h6 он отступил слоном по диагонали c1—h6 и ничего не извлек. В 1953 году гроссмейстер Г. Штальберг в турнире претендентов, играя со мной белыми, пошел **Cc1—g5**, а затем разменял слона на королевского коня, пытаясь доказать, что

белые имеют хорошие перспективы благодаря возможности при случае оставить противника с плохим слоном g7. Излишне говорить, что все это происходило при запертом пешечном центре. Эта партия не произвела на меня никакого впечатления и главным образом потому, что я уже тогда твердо знал, насколько важен королевский слон черных, не имеющий оппонента.

То, что выпад слона на g5 полон яда, мне впервые удалось практически доказать в партии с А. Суэтиным (командное первенство СССР, 1954).

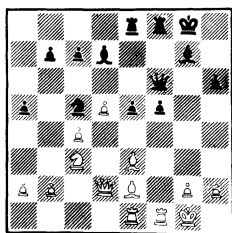


В этой хорошо известной позиции я сыграл 10. **Cg5** и на 10... **h6** отступил слоном — 11. **Ce3**. Прошло много лет, пока черные в этом положении стали продолжать 11... **Kg4** 12. **C:c5 dc** 13. **h3 Kf6** 14. **K:e5 K:d5** 15. **cd C:e5** 16. **f4 Cd4+** 17. **Kph2** с острой игрой. Тогда же Суэтин действовал по шаблону: 11... **Kfd7** 12. **Kd2 f5** 13. **ef gf** 14. **f4 ef** 15. **C:f4 Ke5**.



Подобная расстановка сил черных в те годы только получала признание. Черные фигуры расположены гармонично, и белым нелегко придумать хороший план игры, обещающий им перевес в миттельшпиле.

После 16. **Lae1 Cd7** 17. **Kf3** выявилось очередное маленькое «но». Стой пешка на h7, хорошим ходом был бы 17... **Kg6**. Теперь же после 18. **Ce3** у черных нет привлекательного движения пешки «f» из-за потери фигуры. Поэтому нормальным представляется 17... **Ff6**, как и сыграл мой партнер. Я ответил 18. **Fd2** и на естественное 18... **Lae8** — 19. **K:e5 de** 20. **Ce3**.



Одной из наиболее сложных стратегических

проблем, занимавших не одно поколение мастеров, является проблема висячих пешек. Как правило, они возникают (у белых или у черных) в закрытых дебютах, в первую очередь в ферзевом гамбите. Те, кто любит играть с висячими пешками, рассчитывают использовать их динамическую силу. Другие шахматисты готовы доказать, что висячие пешки таят в себе гораздо больше изъянов, чем достоинств. И конечно, есть специалисты, тонко чувствующие все нюансы подобных позиций и с успехом играющие как с висячими пешками, так и против них.

На этот раз позиция с висячими пешками возникла в староиндийской защите.

В дальнейшем в партии происходило малоинтересное на вид позиционное лавирование. Чтобы не заснуть от скуки во время просмотра серии ходов с 21-го по 32-й, стоит иметь в виду следующее.

Висячие пешки хороши тогда, когда контролируют важные центральные поля, дают возможность под их прикрытием развернуть силы, угрожая затем движением одной из пешек (а если позволят противник и обстановка — обеих) разрушить вражеские боевые порядки. При этом нужно

учесть, что главным позиционным средством борьбы против висячих пешек является прямая атака на них, которая, однако, часто является лишь демонстрацией, преследующей цель вызвать продвижение одной из пешек. Тогда в стык, образующийся среди пешек, может проникнуть (и удобно расположиться!) неприятельская фигура.

Данная партия является характерной демонстрацией приемов игры против висячих пешек.

20... b6 21. Ch5 Le7 22. Cd1 Фd6 23. Cc2 Lef7 24. Kph1 Ла8.

Черные считают себя обязанными предупредить возможное a2—a3 и b2—b4. На 25. a3 следует 25... a4.

25. Le2 Фf8 26. Lef2 Kb7.

Черные переводят коня на d6, чтобы надежно защитить пешку f5. Это необходимо в связи с возможным переводом белого ферзя на h5.

27. Фе2 Kd6 28. c5 bc 29. C:c5 Лb8 30. b3 Фc8 31. Фh5 Фа6.

Черные явно проиграли стратегическую борьбу и теперь пытаются тактическим способом спасти пешку f5: 32. C:d6 cd 33. C:f5 C:f5 34. Л:f5 Ф:f1+.

32. g4! f4.

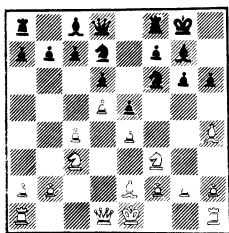
Вынужденно, но теперь грозные на вид проходные

пешки черных легко блокируются, и, сочетая угрозу их уничтожения с атакой на короля, белые в цейтноте противника быстро выиграли.

33. **Le1** **Фс8** 34. **С:d6** **cd** 35. **Сg6** **Лf8** 36. **Ke4** **f3** 37. **g5** **Лf4** 38. **Лg1** **Сf5** 39. **gh** **С:e4** 40. **С:e4**. Черные сдались.

Несмотря на удачу в этой партии, меня не покидало чувство, что мое изобретение мало что обещает. Ведь за исключением ненужного хода 21. **Ch5** упрекнуть белых не в чем. В то же время игру черных можно усилить...

В 25-м первенстве СССР (1958) я вновь встретился с Суэтиным. В этой партии я сразу пошел 8. **Сg5** и на 8... **h6** отступил слоном — 9. **Ch4**.



Теперь выясняется, что найти приемлемый план игры черным не просто. Ведь обычная расстановка сил — утверждение коня на **c5** с последующим отступлением коня **f6** и движением пешки **f6** — в данной позиции сильно затруд-

нена. На 9... **Кс5** последует эластичный ход 10. **Кd2**, и над черными нависает угроза вытеснения коня с **c5** путем подготовки движения пешки **b**. Неудивительно, что после долгого раздумья Суэтин принял ответственное решение.

9... **g5** 10. **Сg3** **Kh5**.

Дальнейшая практика показала, что подобный план вполне приемлем для черных. Но в рассматриваемой партии после 11. **0—0** **a5** 12. **Ke1** **Kf4** 13. **Kc2** **Kc5** 14. **Ke3** **K:e4** 15. **K:e4** **K:e2+** 16. **Ф:e2** **f5** 17. **f3** белые обеспечили себе небольшое, но стойкое преимущество. В случае размена на **e4** перспектива вторжения коня на **f5** определяет перевес белых, поэтому черные продолжали 17... **f4**.

Далее было:

18. **c5** **fe** 19. **Ф:e3** **Сf5** 20. **Лac1** **Фd7** 21. **Лc4!**

Белые собираются сдвинуть, а то и строить тяжелые фигуры по линии **c**, угрожая после этого разменяться на **d6** с вторжением по открытой линии.

21... **dc** 22. **Ф:c5** **b6** 23. **Фe3** **Ф:d5** 24. **Л:c7** **Фd4** 25. **Сf2** **Ф:e3**.

Пожалуй, лучше было 25... **Ф:b2**, чтобы иметь хотя бы материальную компенсацию за атаку белых. Теперь, несмотря на то что игра упрощается, защищаться черным с каж-

дым ходом становится труднее.

26. С:е3 Сe6 27. а3 b5 28. Cd2!

Слон переводится на с3, где занимает отличную позицию, цементируя ферзевый фланг и держа на прицеле пешки а5 и е5. Первую из названных слабостей черные быстро уведут из-под удара, с пешкой же «е» им приходится страдать.

28... Lfd8 29. Сс3 а4 30. Le1!

Обратите внимание: если бы черные пешки «h» и «g» находились ближе к исходной позиции, можно было бы искать спасения, следуя известному методу — расстаться со слабостью ради серьезных упрощений. В данной же ситуации над черными нависла угроза перевода коня, например, на h5, после чего король попадает под атаку.

30... Лас8 31. Лb7 Лd5 32. Лb6 Cf7 33. Kd6 Лd8 34. Kf5! (теперь слабые черные пешки становятся добычей белых) **34... Kph7 35. Лb7 Л8d7 36. Л:d7 Л:d7 37. К:g7 Кр:g7 38. Л:е5 Kpg6 39. Л:b5 Лd1+ 40. Kpf2 Лс1.** Дальнейшая борьба не представляет интереса, хотя партия продолжалась еще до 61-го хода.

Через год мне удалось

сыграть белыми партию, в которой наглядным образом был выявлен органический дефект позиции черных — следствие движения пешек «g» и «h».

ПЕТРОСЯН — ЮХТМАН
Тбилиси, 1959

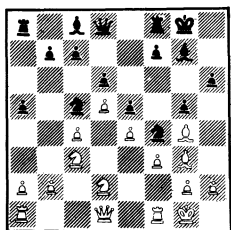
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Kf3 e5 7. d5 Ka6.

Конь может попасть на с5 и с поля а6. При этом он не загораживает ферзевому слону диагональ с8—h3.

8. Cg5 h6 9. Ch4 g5 10. Cg3 Kh5 11. Kd2 Kf4 12. 0—0 Kc5 13. Cg4 a5.

Этот ход показывает, что черные возлагают все надежды на сильную позицию коня f4. Действительно, позиция коня на этом поле выглядит незыблемой. Ведь разменяться на f4 слоном — значит после е5:f4 предоставить слону g7 замечательную диагональ... Спустя некоторое время было обнаружено, что черные вместо 13... а5 могут играть 13... С:g4 14. Ф:g4 h5! 15. Фf5 h4 16. С:f4 ef 17. Kf3 Фf6! (только так, а не 17... f6?? или 17... Cf6 18. g3 с перевесом белых) с возможностями защиты.

14. f3!



Теперь можно проследить канву последующих действий белых. Слон покинет поле g3, уступая место пешке. Черный конь не удержится на f4, а без него рассчитывать на активность невозможно. План же белых прост: нужно стараться перевести коня на e3, а там и поле f5 рядом.

Разбирая дальше партию, вы не увидите белого коня на f5.

Не удивляйтесь. В практической игре неосуществленные замыслы играют порой большую роль, чем эти наглядно продемонстрированные.

14... Kcd3 15. Фc2 c6 16. Kph1 h5 17. С:c8 Л:c8 18. a3!

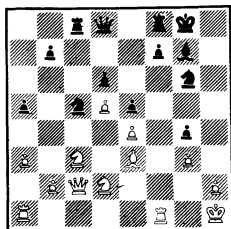
Неприметный, но важный ход. Белые хотят разменять слона на коня, не допуская взятия пешкой «е». Теперь понятно, что на 18. С:f4 последовало бы промежуточное 18... Kb4 19. Фb3 ef, и белые лишены даже скромного удовольствия «закусить» пешкой b7, поскольку 20. a3 Ка6 21. Ф:b7 заводит ферзя в

капкан: 21... Kc5 22. Фа7 Ла8.

18... cd 19. cd Kc5 20. Cf2 g4 21. g3 Kg6.

На 21... Kfd3 следует 22. С:c5! Впрочем, хорошо и простое 22. Се3.

22. fg hg 23. Се3.



23... b5.

Положение черных проиграно, и мало кто в такой позиции согласится ждать случайного шанса удачи.

24. K:b5 Фb6 25. a4!

У белых не только подавляющая позиция, но и лишняя пешка. Это значит, что занавес скоро опустится.

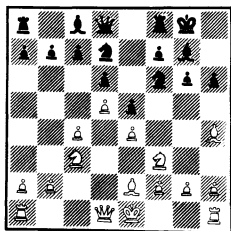
25... Фа6 26. Kc4 f5 27. Л:f5 Л:f5 28. ef Фb7 29. Фg2 Kb3 30. Kc:d6 Фd7 31. Лf1. Черные сдались.

Пусть у читателя не создается впечатления, что примененная белыми система чуть ли не форсированно выигрывает. Тем не менее долгое время против нее не могли найти достаточно-го противоядия.

На первый взгляд наиболее обещающим выглядит план, продемонстрированный в 1959 году Р. Фишером.

ТАЛЬ — ФИШЕР

Турнир претендентов
Блед — Загреб — Белград, 1959



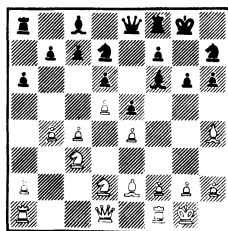
Фишер сыграл 9... a6 — вступление к довольно хитрому замыслу. Черные собираются провести f7—f5, что может поставить перед белыми нелегкие задачи. Ведь в староиндийской защите известно много случаев, когда пешечное наступление черных на королевском фланге приводило к сильнейшей атаке на позицию белого короля. В данном случае положение ферзевого слона белых лишь на руку черным, ибо предоставляет им важные темпы. Ход 9... a6 необходим как профилактика против возможного выпада коня на b5.

10. Kd2 Фe8 11. 0—0 Kh7 12. b4 Kg5.

Выясняется, что черным не так-то просто двинуть пешку «f»: 12... f5?? 13. e4 gf? 14. Ch5!, и слоны белых «арестовали» Ее Величество. После же 13... Л:f5 белые захватывают поле e4 со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому приходится терять

темпы, да не один, чтобы все-таки сыграть f7—f5: ведь 12... Kg5 стоит черным много времени. В дальнейшем им придется опять ходить этим конем, чтобы открыть дорогу пешке «g». Конечно, нередко, в закрытых позициях время не играет решающей роли. Но ведь и у противника есть время, чтобы, не торопясь, претворять в жизнь свой план.

Отмечу, что не до конца удовлетворенный дебютом этой партии, Фишер в конце турнира (также против Таля) повторил вариант, но в этом месте пошел по другому пути — 12... Cf6. Ход вовсе не так плох, как утверждали комментаторы. Ведь размен чернопольных слонов в принципе выгоден черным.



13. C:f6 Kh:f6 14. Kb3 Фe7 15. Фd2 Kph7 16. Фe3 Kg8.

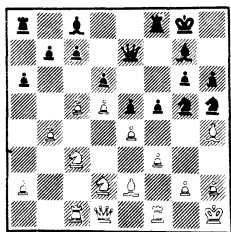
Черные хотят обязательно провести f7—f5. Можно попробовать план с 15... Лg8 и последующим g6—g5 и Kf8—g6.

17. c5 f5 18. e4 gf 19. f4 ef 20. Ф:f4 dc 21. Cd3 cb 22. Лae1! Фf6 23. Ле6!

В позициях, где фигуры соперника действуют несогласованно, да еще при ослабленной позиции короля, Таль «образца 1959 года» чувствовал себя как рыба в воде. Партию он выиграл.

К окончанию турнира претендентов система американского гроссмейстера была признана всеми «староиндийцами» (а их среди участников турнира было много — Таль, Фишер, Глигорич, Петросян, Олафссон) весьма динамичной.

За два тура до конца состязания С. Глигорич, убежденный «староиндеец», отстаивал эту расстановку сил черными против Ф. Олафссона, и, хотя партию проиграл, в миттельшпиле его шансы были, пожалуй, не хуже. Так, надо полагать, считал и Глигорич — иначе какой ему был смысл в последнем туре вновь следовать по гибельному пути?



Олафссон продолжал 17. cd, и после 17... cd 18. Ka4 Kf4 19. Kb6 Lb8 20. b5 a5 21. K:c8 Lb:c8 22.

Л:c8 Л:c8 23. Kc4 Cf6 24. ef gf 25. Ke3 Фh7 26. Ce1 Cd8 27. Фd2 Лc5 возникла позиция, которая не поддается взвешиванию даже на самых точных аптекарских весах. Я бы и здесь предпочел играть белыми Светозару Глигоричу, наверное, по душе была позиция черных.

Когда я наблюдал за партией, то заметил довольно забавную позиционную ловушку. И вот буквально через день мне удалось «поймать» Глигорича: 17. c6!

Вряд ли черные согласятся бить на c6, после чего у белых легкая игра в связи с владением пунктом d5 и быстрым пробегом пешек «a» и «b», что должно привести к образованию далеко продвинутой проходной. Но ведь черные могут продвинуть пешку «b» и наглухо запереть ферзевый фланг. Тогда играть придется, по сути дела, на одной половине доски, как раз на той, где по традиции считается, что черные сильнее. Итак, без колебаний — 17... b6. Далее было: 18. ef gf.

Вдобавок у черных как будто бы образовались деятельные пешки «e» и «f». При этом вскрылась линия «g», а полуоткрытая линия «e», по которой могут оперировать белые, во все не эквивалентна ей...

19. g3!

В этом неприметном на вид ходе — идея белых. Угрозу 20. f4 с выигрыванием фигуры можно парировать, не понеся материальных потерь, однако крупные позиционные издержки неизбежны.

В позициях, возникающих после 19... f4 20. g4 Kf6 и 19... Kf6 20. f4 ef 21. gf Kge4, можно заметить одну общую деталь. В первом случае белая пешка g4, во втором — черная f5 превращают ферзевого слона черных в арестанта в собственном

доме, замуровавшего вместе с собой и ладью a8. У белых практически был бы перевес в две фигуры, со всеми вытекающими отсюда приятными последствиями.

Глигорич избрал другой путь: 19... Cf6 20. f4 Kg7 21. Kc4.

Лучше было 21. a4, обеспечивая неприкосновенность ферзевого фланга, хотя и в партии после 21... ef 22. gf b5 23. Kd2 Ke4 24. C:f6 Л:f6 25. Cf3 a5 26. a3 ab 27. ab Лg6 28. Kd:e4 белые добились ясного преимущества.

Всегда актуальные идеи

В одной из встреч с аудиторией шахматной школы Всесоюзного телевидения Тигран Вартанович Петросян рассказал о двух своих партиях с мастером В. Симагиным (чемпионат Москвы, 1950) и мастером А. Банником (командное первенство ДСО «Спартак», 1964). Хотя партии сыграны давно, но стратегические идеи, прошедшие в них проверку, и сейчас представляют интерес.

* * *

... Обе эти партии были начаты ходом **1. d4**, на что я, играя черными, избрал защиту Нимцовича. Дело в том, что лет тридцать назад существовала такая дебютная мода: в закрытых дебютах черные в основном применяли защиту Нимцовича и староиндийскую. Прошли годы, сейчас на первом плане новоиндийская защита, хотя и она стала постепенно изживать себя — почти все идеи, которые можно было выловить, шахматисты выловили, и ее стало немножко скучно играть. Для шахматного практика важно уловить момент изменения моды и, конечно, очень

хорошо при случае даже пойти немножко вперед нее. На мой взгляд, сейчас намечается возврат к старой доброй защите Нимцовича, и просмотр старых партий представляет определенный интерес.

Защита, о которой идет речь, родилась очень давно, она богата стратегическими и позиционными идеями, дает большой простор тактическим способностям шахматиста. Поэтому мне кажется, что эта защита не случайно занимала громадное место в творчестве всех крупнейших шахматистов мира. Причем нужно сказать, что некоторые шахматисты прекрасно играли это начало черными, но были и такие, которые с удовольствием применяли защиту и белыми, и черными (например, Михаил Моисеевич Ботвинник).

Итак, **1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4**. Начальные ходы показывают, что белые стремятся захватить пешками центр, а черные стараются воспрепятствовать этому. Когда только

Лекция прочитана в «Шахматной школе» Центрального телевидения в 1983 г.

начали применять эту защиту, белые очень часто отвечали 4. **Фb3**, чтобы немедленно потревожить слона на **b4** и, если черные разменяются на **c3**, бить ферзем, не портя своего пешечного расположения. Затем стали играть 4. **Фс2**. Тоже резонный ход — ферзь защищает коня и берет под дополнительный контроль поле **e4**. Но самое главное место в шахматной теории сначала занял ход 4. **е3**. Белые как бы игнорируют угрозу размена на **c3**, а затем всю энергию, все помыслы направляют на то, чтобы действительно создать мобильный пешечный центр. Но ведь, давая черным бить на **c3**, белые идут на известный позиционный риск, потому что шахматная стратегия знает целую кучу, можно сказать, приемов борьбы против сдвоенных пешек. Но если белыми играет настоящий принципиальный шахматист, то его всегда интересует вопрос — почему все-таки не пойти 4. **а3**, ведь после обязательного 4... **С:c3+** 5. **bc** возникает очень сложная стратегическая атмосфера?

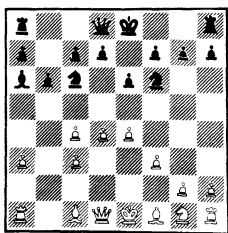
Действительно, у белых пешка **b2** переместилась поближе к центру, на поле **c3**, с которого подкрепляет пешечный костяк в центре. Они хотят сыграть,

скажем **f2—f3**, затем с помощью хода **e4** захватить центр и постараться получить атаку на королевском фланге. При этом не надо забывать, что у белых очень сильный чернопольный слон.

Эта острая система пользовалась довольно большой популярностью. Теоретики разработали целую серию планов, которые могут противодействовать игре белых, но мне в те далекие уже годы — тридцать с лишним лет назад — нравилась одна идея защиты, которая применялась в практике гроссмейстеров. Эта система начинается ходом 5... **b6**. Ход, конечно, с одной стороны, кажется несколько сомнительным, потому что вовсе не препятствует белым захватить центр с помощью 6. **f3**, и здесь черные играют не как обычно 6... **Сb7**, а 6... **Са6**. Они немедленно берут под прицел пешку **c4**, причем нужно сказать, что дело здесь не только в пешке. Известно, что сдвоенные пешки имеют органический дефект — не только пешка бывает слаба сама по себе, но и поле, которое может образоваться после исчезновения этой пешки, тоже является слабостью. Белые, естественно, играют 7. **е4**, на что черные отвечают 7... **Кс6**. Именно эта пози-

ция встретилась в двух мо-
их партиях, которые будут
рассмотрены.

СИМАГИН — ПЕТРОСЯН



Дело в том, что черные
часто играли вместо 7...
Кс6 — 7... d5. Они пыта-
лись сразу разрубить гор-
диев узел, чтобы выяснить,
что белые собираются де-
лать с пешкой с4.

Встречалось, например,
8. cd С:fl 9. Кр:fl ed. Те-
перь есть возможность
стеснить игру противника
ходом 10. е5, отбрасывая
коня, который является
очень важной фигурой.
Черные отступали — 10...
Кг8. Почему на g8? Да
потому, что стратегический
план белых включает
продвижение пешки до по-
ля f5. А когда черный конь
уходит на g8, то с поля e7
очень легко контролиро-
вать поле f5, не допуская
туда белую пешку.

Вот почему этот ва-
риант в общем-то не счи-
тался очень выгодным для
белых, пока в 1961 году в
матч-реванше на первенст-
во мира Михаил Моисее-
вич Ботвинник белыми

вместо 10. е5 не применил
10. Сg5. Ход очень резон-
ный, дело в том, что бе-
лые пока не хотят лишать
свою центральную пешку
подвижности и связывают
коня. Не надо забывать
при этом, что без черно-
польного слона черным не
очень легко освободиться
от связки.

Таль сыграл 10... h6,
Ботвинник ответил 11.
Фа4+. Эта позиция ока-
залась в пользу белых,
и они довольно быстро вы-
играли партию.

Но вернемся к ходу 7...
Кс6. Он имеет право на
существование, так как
черные заканчивают разви-
тие, готовят длинную роки-
ровку и хотят пойти Кс6—
а5, атакуя стратегическую
слабость белых — поле с4.
Правда, в те годы 7... Кс6
пользовался плохой репу-
тацией из-за продолжения,
встретившегося в замеча-
тельной партии Котов —
Керес, сыгранной в турни-
ре претендентов 1950 года.
В той партии Котов сы-
грал 8. е5, получил силь-
ную атаку и весьма эф-
фектно выиграл.

Я нашел тогда забав-
ную идею, связанную с вы-
падом ферзя на h4, но при-
менить ее никак не уда-
валось. Итак, 1. d4 Кf6 2.
с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. а3
С:c3+ 5. bc b6 6. f3 Ca6
7. е4 Кс6 8. е5 Кg8.

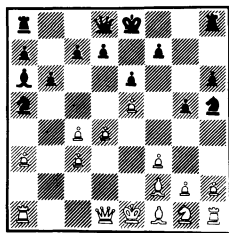
Скажем, 9. Kh3 Ka5

(белые пока не отдают пешку) 10. **Ф**а4, и здесь 10... **Ф**h4+. Как играть? Если 11. **К**f2, то 11... **f**6 12. **g**3 **Ф**h5, а если сразу 11. **g**3, то черные опять-таки отступают ферзем на h5, используя то обстоятельство, что нет хода 12. **К**f4, потому что следует 12... **Ф**:f3, и под ударом сразу оказываются ладья h1 и пешка c3. Собственно, на этом держится система. Поэтому, когда белые играют 11. **g**3, то после 11... **Ф**h5 черные успевают сыграть **f**7—**f**6 и **К**g8—**e**7 с очень хорошей позицией.

Вместо 8. **e**5 в партии с Симагиным было сыграно 8. **С**g5 и на 8... **К**a5 — 9. **e**5. В общем-то это типичный прием, и, казалось бы, связка очень опасна, но черные освобождаются от нее довольно легко. Они играют 9... **h**6 10. **С**h4 **g**5. Теперь совершенно ясно, что нужно отступить слоню, так как на 11. **e**f черные бьют 11... **g**h, следующим ходом они возьмут ферзем на f6 и получат практически выигранную позицию, поскольку все их фигуры хорошо развиты, они сохраняют лишнюю пешку, атакуют пункт c4; и есть возможность рокировать в любую сторону.

Белые отступают слоню в основном на f2 — 11. **С**f2. Теперь проблема: куда пойти черным конем?

Думаю, что 11... **К**h5 — лучшее, потому что после того как черные ослабили ходом **g**5 королевский фланг, им надо подобрать такую стоянку для коня, где он может играть активную роль, а не быть пассивным защитником.



Остановимся на мгновение и оценим эту позицию. Черные намного опередили противника в развитии: у них в игре три легкие фигуры, у белых пока еще ни одной. Единственный недостаток позиции черных в некотором ослаблении королевского фланга. Да еще пешка на e5 потенциально таит для них какую-то угрозу, дает белым возможность создать при случае атаку на королевском фланге. Правда, нужно сказать, что и в этой партии, и в следующей с Баником мои противники не смогли ничего доказать, найти какие-либо выгоды в игре белых. Но это не значит, что позиция такая простая, такая однозначная и что белые стоят плохо. Эта позиция — проблемная. В шахматах,

знаете, есть вкусы, есть понимание, и здесь я всегда готов играть черными, хотя очень возможно, что есть шахматисты, которые предпочтут играть белыми.

В частности, моя партия с Симагиным продолжалась следующим образом:

12. h4.

Это вполне естественная реакция, потому что белые хотят использовать при случае противостояние ладей. После взятия пешки на g5 черные не могут играть hg, потому что после g2—g4 теряется фигура. Поэтому черным, прежде чем заняться стратегическими плюсами своей позиции, неплохо принять профилактические меры. Этой цели служит ход 12... f5. Продолжение, которое избрал после этого Симагин, на мой взгляд, не выдерживает серьезной критики. Он взял пешкой на проходе 13. ef, и после 13... Ф:f6 белые получили трудную позицию.

Во время игры я опасался (может быть, беспочвенно) хода 13. g4. Теперь, скажем, 13... Kf4 14. hg Ф:g5 15. Ch4, и возникает обоюдоострая позиция. И сегодня я бы защищал позицию черных. Но считать ее целиком и полностью в их пользу трудно. Я бы на себя такой смелости не взял.

14. c5.

Это, по сути дела, позиционная капитуляция. Хотя положение белых уж очень неважное, но все-таки, вероятно, надо было попытаться искать какие-то тактические шансы с помощью чернопольного слона, который мог сыграть важную роль.

14... C:f1 15. Kp:f1 g4!

Не исключено, что Симагин этот ход просмотрел. Нельзя 16. fg из-за 16... Kg3+. А раз нельзя брать на g4, то это еще более подчеркивает слабость белых полей в лагере белых.

16. Фd3.

Теперь возможен следующий вариант: 16... 0—0—0 17. Фе4 Kpb8 18. Ф:g4. Хотя это в общем-то ненамного улучшает позицию белых (все-таки у них лишняя пешка и довольно крепкое положение); но дело в том, что против 16. Фd3 у черных имеется очень сильное выражение — 16... 0—0. Они закончили развитие фигур, сохранили свою пешку g4 (17. fg?? — 17... Ф:f2×), и просто не видно, как белые могут продолжать игру.

17. Ле1 Kf4 18. Фc2 Kc4.

Советую, когда вы будете разбирать партию, остановиться на этой позиции, потому что именно она показывает стратегические опасности, которые подсте-

регают белых в данной системе. У них катастрофически слабы белые поля, и очень забавно смотреть, как один черный конь удобно расположился на белом поле с4, а второй стоит на черном поле f4, но тоже контролирует все белые поля.

Здесь белые попробовали закрыть позицию. Они сыграли 19. g3. Идея такая: если черные отступают конем, скажем на d5, то белые играют 20. f4. Конечно, и здесь черные стоят на выигрыш, но из-за того, что позиция заперта, темп игры несколько замедляется. Поэтому такой поворот событий можно было считать сравнительно лучшим для белых.

Но конкретный расчет дал черным возможность сделать довольно красивый ход — 19... Фf5. Редко в практической борьбе встречаются такие маты: 20. Ф:f5 — 20... Kd2×. Вот такие неожиданные, красивые моменты, когда с небольшим количеством фигур можно атаковать короля противника, являются всегда признаком силы позиции. Если же белые не берут на f5, то выясняется, что практически у них нет ходов. На 20. Ле4 (чтобы как-то перекрыть диагональ) черные могут просто взять на f3 — 20... gf. И выясняется, что ладьей

на f4 бить нельзя, так как висит ферзь на с2. А в варианте 20. Ле4 gf 21. gf Ф:e4 22. Ф:e4 Kd2+ черные легко выигрывают. И после того, что случилось в партии, положение белых совершенно безнадежно.

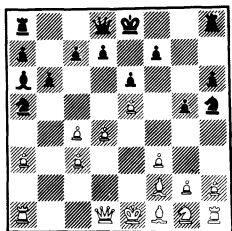
20. Лс1 Фd3+ 21. Ф:d3 K:d3 22. Лd1 Kdb2 23. Ла1 gf.

Строго говоря, в такой позиции обычно сдаются. Но у каждого шахматиста бывают случаи, когда ему не хочется этого делать. Поэтому мой партнер продолжал сопротивление, хотя здесь оно довольно бессмысленно. Еще последовало:

24. Kh3 bc 25. Kpg1 Kd3 26. Kph2 Лab8 27. Ла2 Лb3 28. dc e5 29. g4 e4.

Вы знаете, у шахматистов есть свой профессиональный язык. И здесь можно сказать, что черные пешки, как саранча — их ничем не остановишь.

Было сделано еще несколько ходов. Черные сыграли e4—e3, выиграли фигуру, а вскоре и партию. Эта встреча довольно отчетливо показывает выгоды целеустремленной игры черных в варианте с 4. а3.



Позиция на диаграмме возникла после 11 ходов в партии Симагин — Петросян, рассмотренной выше. Было показано, как много неприятностей белым принесло то обстоятельство, что черные легко овладели полем с4. Поэтому в этой партии, которая игралась спустя 11 лет, мастер Банник, прежде чем приступить к активным действиям на королевском фланге, защитил пешку с4 ходом 12. **Фa4**. У черных значительные слабости на королевском фланге, и профилактика просто необходима — 12... **f5**.

Симагин брал на проходе, и это привело к тому, что черные легко завершили развитие. На этот раз Банник не повторяет ошибки Симагина, сохраняет пешку e5 и немедленно играет 13. **h4**.

На первый взгляд кажется, что этот ход теряет смысл, ибо достаточно черным сыграть 13... **g4**, как выяснится: еще одна пешка подключается к борьбе за белые поля, что делает

положение черных весьма грозным. Но оказывается, Банник, играя 13. **h4** и допуская 13... **g4**, имел определенную идею. Было сыграно 14. **fg fg** 15. **Фс2**. Грозит **Фс2—g6+** и **Фс2—e4**. От шаха черные легко защищаются. Я сыграл 15... **Фe7**, чтобы на 16. **Фg6+** ответить 16... **Фf7**. Банник ответил 16. **Фe4**. Если автоматически рокироваться в длинную сторону, то последует 17. **Фа8X**. Поэтому

16... **Sb7** 17. **Ф:g4 Фf7**.

С одной стороны, казалось бы, белые кое в чем преуспели, они выиграли пешку, отвлекли слона с а8 на b7, сняв удар с пешки с4, и надеются на легкое и безболезненное развитие.

Но, с другой стороны, обращает на себя внимание то, что у черных прекрасное развитие, а белые фигуры по-прежнему неразвиты. Но самое главное — в результате исчезновения с доски пешек f5 и g5 для черных открылись линии. А известно, когда у одной из сторон есть перевес в развитии, то необходимой предпосылкой для его реализации является вскрытие линий. Итак, за проигранную пешку черные открыли две линии на королевском фланге.

18. **Kh3 Lg8** 19. **Фe2 0—0—0**.

Когда опытные шахма-

тисты смотрят на позицию, они часто обращают внимание на такой фактор: у одной стороны материальный перевес, но кажется, что фигур больше у другой, настолько велика бывает у нее позиционная компенсация. Сейчас создалась именно такая ситуация.

20. Фе3.

Теперь игра черных очень проста. Используя слабость белых полей, они автоматически действуют по этим полям. Легко находится напрашивающееся 20... Лg4 (угрожает Лg4—e4).

21. Се2 Ле4.

Сейчас положение черных настолько подавляющее, что ладья на e4 не только занимает угрожающую позицию, но одновременно чувствует себя в полной безопасности.

22. Фd3 Лg8 23. Лg1 Фf5.

Когда смотришь такие партии, порой кажется, что одна из сторон играет совсем не в шахматы. Черные фигуры все время перемещаются по белым полям, и это несколько напоминает игру в шашки.

24. Се3 Kg3.

Полезно разменять фигуру, защищающую слабые поля в лагере противника.

25. Cf3 Л:e5.

Теперь черные восстановили материальное рав-

новесие и сохраняют подавляющую позицию. В конце концов выясняется, что белая пешка с4 рано или поздно должна погибнуть. Партия закончилась следующим образом:

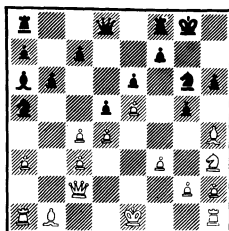
26. 0—0—0 C:f3 27. de Ф:d3 28. Л:d3 Ke2+ 29. Kpd2 K:g1 30. K:g1.

И последний ход на белое поле — 30... Се4. Выясняется, что белая ладья «арестована». На единственное 31. Лd4 следует 31... Kb3+. Поэтому Баннык признал себя побежденным.

Мне не хотелось бы, чтобы у вас сложилось впечатление, что игра черных очень проста в этой схеме развития, и, проводя подобный стратегический план, они легко выигрывают. Это был бы неправильный вывод. И чтобы показать выгоды белых, их плюсы, приведу два примера.

КОТОВ — КЕРЕС

Турнир претендентов,
Будапешт, 1950



Эта позиция возникла после 15 ходов. Внешне

ситуация немного похожа на ту, что была в моих партиях с Банником и Симагиным. Но есть большая принципиальная разница — это положение черного короля. Вы помните, что в тех партиях черный король не испытывал никаких неудобств. Здесь же черные рокировали в короткую сторону, и белые уже установили батарею — ферзь впереди слона по диагонали b1—h7, а это во многих ситуациях, когда белая пешка стоит на e5 и нет прочной защиты поля h7, довольно опасная батарея. При этом надо отметить и ослабление позиции рокировки ходом g7—g5. Правда, сейчас у белых под угрозой слон и пешка c4, если они отступают слоном, то после взятия на c4 предпринимать активные действия не так-то просто из-за прочности положения черных.

Однако в шахматах нередко бывает, что принципиальные стратегические изъяны позиции особенно выделяются там, где это связано с положением короля. Опытные шахматисты прекрасно знают, что при игре на разных флангах всегда там, где король, там, как говорится, больше.

Одно дело выиграть пешку на ферзевом фланге, другое — вести атаку

на короля при ослабленной позиции его рокировки.

Котов сделал прекрасный ход **16. Kf4!** Всегда приятно видеть такой ход. Теперь выясняется, что у черных тяжелый выбор: на f4 бить нельзя, на взятие пешки на c4 последует Kf4: g6. Особенно выбирать нечего, и было сыграно **16... gh**. Белые сделали очевидный ход **17. K:g6**. Теперь нет **17... Фg5** из-за **18. Ke7+** и **19. Фh7×**. Но у черных находится хладнокровное **17... Ле8**. У них есть свои плюсы, ситуация продолжает оставаться очень напряженной. Черные хотят пойти **Фd8—g5**, а их король может проскочить через поле e7, скрываясь от шахов. Но в шахматах есть своя логика, и у белых обязательно должно найтись хорошее продолжение.

Котов сделал блестящий ход — **18. Kh8!** Именно этот отскок коня не дает возможности ускользнуть черному королю через e7.

Керес сыграл **18... Kpf8**, пытаюсь все-таки бежать королем. Последовало **19. Фh7 Ле7**. Теперь выясняется, что, хотя вокруг черного короля «жарко», атакующих фигур все же пока недостаточно. Значит, надо вскрыть линии, вскрыть вертикали. Этой цели способствует **20. f4**. Простой,

но смертельный ход, потому что совершенно ясно: когда будет сыграно f4—f5, белая ладья легко попадет на f1 и вместе с конем, слоном и ферзем создаст матовую сеть вокруг черного короля.

20... К:c4 21. f5 (грозит **22. f6**) **21... ef 22. 0—0.**

Теперь ясно, что черный король уже никуда не убежит, так как на **22... Кре8** последует **23. С:f5** (отнимается поле d7, после чего грозит **Фh7—g8**).

22... Сс8 (**22... Ке3 — 23. Лf3**) **23. С:f5.**

Когда смотришь такие позиции, игра как-то напоминает схватку двух боксеров, когда один из противников уже находится в нокдауне, а второй сильными ударами его добивает.

23... С:f5 24. Л:f5.

Казалось бы, у черных есть теперь возможность проскочить королем через e8 на d7. Правда, черные, пока будут «удирать» королем, потеряют пешки f7, h6 и h4. Белые легко при этом выигрывают, но обычно настоящие шахматные бойцы любят сразу добивать противника, не откладывая это дело ни на один ход.

24... Кре8 25. Л:f7 Kpd7 26. Фf5+ Крс6 (**27... Кре8 — 28. Лf8**) **27. Фf6+ Kpd7 28. e6+** (в

таких позициях хорошие и красивые ходы находятся быстро) **28... Крс6.**

Приходится отдавать ладью e7, так как на **28... Kpd6** последовало бы **29. Л:e7 Ф:e7 30. Кf7+**.

29. Л:e7 Ф:h8.

Котов находит кратчайшее решение проблемы — **30. Л:c7+**. Выясняется, что черному королю нет покоя. Если черные возьмут ладью **30... Кр:c7**, то после **31. Фе7+ Крс6** следует **32. Фd7**×, а если король отступает на 8-ю горизонталь, то **32. Лf1**.

30... Kpb5 31. Фе7 a5 32. Фd7+ Кра6 33. Лb1. Черные сдались.

Другая партия, где белые получили хорошую позицию, сыграна в 17-м первенстве СССР молодым мастером Е. Геллером против маститого гроссмейстера В. Смыслова. Причем Геллер, который уже в молодости отличался тщательной разработкой дебютных систем, не торопился с продвижением e4—e5. Вот начало этой партии.

ГЕЛЛЕР — СМЫСЛОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. a3 С:c3+ 5. bc Кс6 6. f3 b6 7. e4 Са6 8. Сg5 h6 9. Ch4 Ка5 10. Фа4.

Белые защищают пешку c4 и не снимают угроз по диагонали h4—d8, помня старую шахматную ис-

тину, что угроза сильнее, чем ее выполнение.

10... Фс8.

Характерный прием. Выясняется, что ферзь на а4, защищая пешку с4, занимает слишком пассивную позицию. Ведь известно, что чем сильнее фигура, тем она менее пригодна для подобной функции. Черные хотят сыграть Фс8—b7—с6, вынудив белого ферзя к отходу или размену, и тогда пешка с4 останется без защиты.

11. Kh3 Kh7.

Но почему черные отступают конем с f6, если белые его не прогоняют? Дело в том, что Смыслов рассудил так: если 11... Фb7, то, вероятнее всего, белые могут взять на f6 — 12. С:f6 и пойти 13. Kf4 с последующим переводом коня на h5.

12. Cd3 0—0 13. e5.

Белые, наконец, сделали этот ход, как бы намекая черным, что возможна очень сильная атака в связи с построением уже известной батареи Фс2 и Сb1. Тут Смыслов допустил, по-моему, принципиальную ошибку. Он обязан был играть d7—d6, чтобы поскорее вскрыть игру и лишить белых возможности спокойно готовить атаку. Возможен, например, такой вариант: 13... d6 14. ed cd 15. Се7 Ле8 16. С:d6 С:c4 с прекрасным положением.

13... Ле8 14. 0—0 Kf8.

Вот здесь, пожалуй, можно было бы закончить анализ дебюта, ибо белые могли сыграть 15. f4 с дальнейшим f4—f5 и легко получить сильнейшую атаку.

Но в этой позиции Геллер сыграл 15. Kf4, рассчитывая в случае 15... g5 ответить 16. Kh5. Структура немного похожа на партию Котов — Керес. Белые хотят пойти Kh5—f6 и f3—f4 с грозной атакой на королевском фланге.

Но Смыслов уже понял, что ему грозит, и сыграл 15... d5. После 16. cd С:d3 17. К:d3 ed черные получили все-таки хорошую игру, ибо выясняется, что подвижные белые пешки легко блокируются по белым полям.

Однако все это случилось лишь в результате ошибки белых на 15-м ходу — они не сыграли f3—f4...

Партия десяти гроссмейстеров

(Из блокнота международного
арбитра Л. Абрамова)

1952 год. Наша сборная готовилась к своей первой Всемирной олимпиаде. На тренировочном сборе и была сыграна эта консультационная партия. Белыми играли Ю. Авер-

бах, Е. Геллер, Т. Петросян и М. Тайманов, а черными — П. Керес, А. Котов и А. Толуш, к которым затем присоединился И. Болеславский. В комнате белых, когда им стало уже тяжело, появились еще М. Ботвинник и В. Смыслов. Участие десяти гроссмейстеров (и каких!) в одной партии — это, конечно, редчайший случай.

Мне, как посреднику, приходилось передавать ходы, переключать часы, записывать партию и время, затраченное на обдумывание. В ожидании очередного хода я старался делать заметки о переговорах консультантов. Их реплики я и привожу вместо примечаний.

Консультационная партия

Начинаю с комнаты белых: «У противников Керес. Значит, будет защита Нимцовича».

1. d2—d4 ...

Однако Керес предлагает (может быть, в шутку) контргамбит Альбина, Толуш — староиндийскую защиту, но в общем принимается предложение Котова...

1. ...	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. a2—a3	Cb4:c3+
5. b2:c3	...

Проверим знатока этого дебюта Тайманова. Он играл недавно против Сабо 5... 0—0, писал, что неплохо и 5... c5, а мы сыграем иначе.

5. ... Kb8—c6

Действительно, первым бросил Тайманов: «Нечеткий ход». Авербах и Геллер предлагали 6. e3, 7. Cd3, 8. Ke2, но Петросян с Таймановым настояли на другом.

6. f2—f3 ...

Обсудив и отвергнув 6... d6 с последующим e6—e5, черные согласились на модный вариант.

6. ... b7—b6

7. e2—e4 ...

Подумаешь, сыграем, в крайнем случае, без рокировки.

7. ... Cc8—a6

Белые сначала посмотрели вариант 8. Cg5 h6 9. Ch4 Ka5 10. Фа4 c5 11. e5 g5 12. Cf2 Kh5 13. dc Фc7 14. cb Ф:e5+ 15. Ke2 — устраивает. Потом вместо 13... Фc7 проверили 13... bc 14. C:c5 Лс8 15. Cb4 — тоже неплохо. Вернулись к исходной позиции и проверили продолжение 8. Cg5 Ka5 9. e5 h6 10. Ch4 g5 11. Cf2 Kh5 12. h4 f5 13. g4, которое (если верить записям) случилось в партии Симагин — Петросян (см. стр. 65). Переключились на предложение

Тайманова: 8. e5 Kg8 9. Kh3 Ka5 10. Фa4 Фh4+ 11. g3 Фh5 12. Kpf2, но, заметив, что на это уже ушло 20 минут, вернулись к предыдущему.

8. Cc1—g5 h7—h6

9. Cg5—h4 ...

Черные отвергают 9... e5 10. de K:e5 из-за 11. f4, а также 9... Ka5 10. e5 g5 в пользу более оригинального.

9. ... Фd8—c8

Только Геллер ратует за 10. e5, большинство все же предпочитает 10. Cd3 Ka5 11. Фе2.

10. Cf1—d3 ...

Пусть белый ферзь стоит на e2 — принимается немедленное решение.

10. ... Kc6—a5

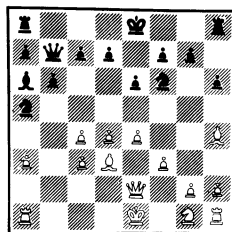
Комната белых считает, что противник без оснований затевает игру на обоих флангах. Авербах говорит, что после 11. Фе2 Фb7 12. Лb1 Фc6 13. Лb4 белые надежно пресекут активность черных на ферзевом фланге.

11. Фd1—e2 ...

Рассматривается ход 11... Фb7. Котов предлагает 12. Лb1 Фc6 13. Лb4 и затем «держаться». Толуш замечает: «Сыграем 13... 0—0—0». Но Котову в этом случае не нравится 14. d5! Тогда внимание черных переключается на 11...

Kh5 12. Kh3, но это большинством голосов отвергается. 11... d6 12. f4 Фd7 13. Kf3 Фa4 14. Kd2 — бесперспективно. В комнате небольшая паника. Толуш возвращается к 11... Фb7 12. Лb1 и предлагает 12... 0—0—0 13. e5 g5 14. Cf2 Kh5 15. Ce4 c6. «Может быть, 11... c5?» — предлагает Керес. «Нет, будем стоять пассивно после 12. d5», — отвечают Котов и Толуш. — «Давайте все же загоним белую ладью на b4, а потом посмотрим: 13... d6 или 13... d5».

11. ... Фc8—b7



О том, что они собирались играть 12. Лb1 Фc6 13. Лb4, белые почему-то не упоминают (возможно, это предложение отвергли в отсутствие посредника). Рассматривается серия фантастических вариантов. Сначала 12. C:f6 gf 13. Лb1 0—0—0 14. Kh3 d5; 12. f4 Фc6 13. d5 Фa4 14. e5 Kh7 (14... Kg8 15. de de 16. Kf3 C:c4 17. Фе4 Лb8 18. 0—0) 15. de de 16. C:h7 Л:h7 17. Фе4 Лс8 18. Ф:h7 Ф:c4, но это почему-то не нравится и сра-

зу отбрасывается. Тогда вместо 16. С:h7 изучается 16. Кf3 С:c4 17. Фе4 Лb8 18. 0—0 (18. Кd2 Сb5) 18... Фb5 19. Сс2! Фd5 — снова у черных хорошо. Да, но ведь в предыдущем варианте (повторяется) после 18... Ф:c4 есть 19. Кpf2! Итак, последняя проверка: 12. f4 Фс6 13. d5 Фа4 14. е5. А если 14 ... Фb3? Тогда просто 15. Кf3. 12. f3—f4 ...

Болеславский предлагает 12... Фс6 13. d5 Фа4 14. е5 Kg8. Керес возражает: «Но ведь возможно еще 14... Фb3 15. Кf3 Кh5? Впрочем, после 14... Kg8 нам нечего бояться варианта 15. Фg4 С:c4 16. Ф:g7 С:d3 17. Ф:h8 Фе4+ 18. Кpf2 Кpf8 19. Cf6 Фg6, а на 15. de de 16. Лb1 мы можем играть 16... с5, 16... Ке7 или даже 16... Кb3 17. Сс2 С:c4.

Впрочем, это хуже из-за 18. Фе4».

12. ... Фb7—с6
13. d4—d5 Фс6—а4
14. е4—е5 ...

Ответ 14... Kg8 отвергается из-за 15. de de 16. f5 С:c4 (16... еf 17. е6) 17. Фе4, и на отступление ладьи — 18. fe. Консультанты возвращаются к идее Кереса — 14... Фb3 и рассматривают продолжение 15. еf Ф:c3+ 16. Кpf2 Фd4+ 17. Фе3 Ф:a1, в котором несколько опасаются жертвы второй ладьи пу-

тем 18. Ке2, но успокаивают себя «запасным» вариантом 14... Фb3 15. еf Ф:c3+ 16. Кpf2 g5 17. Кf3 gh 18. Ке5 Фd4+ 19. Фе3 Ф:e3+ 20. Кр:e3 d6.



14. ... Фа4—b3

Белые отказываются от 15. еf на тех же основаниях, убедившись в том, что если попытаться изменить ход событий после 15... Ф:c3+ 16. Кpf2 g5 17. Кf3 gh путем 18. de de 19. Ке5, то у черных будет ответ 19... 0—0—0.

15. Крe1—f2 ...

Последовательный ответ 15... Ф:c3 проверяется дополнительно в вариантах 16. Лd1 Фd4+ 17. Кpf3 g5 и 16. Кf3 К:d5 17. Лhcl Фb3 18. Кd2 (18. Фе4 с6 и потом Кb7) К:f4 19. Фе4 К:d3+ 20. Кpg1 Сb7. Возникшая было идея 15... Kg8 отвергается из-за 16. Фе4 (но не 16. Кf3 С:c4) 16... ed 17. cd Ф:c3 18. С:a6, хотя возможно и 16... с6.

15. ... Фb3:c3

В варианте 16. Лd1

Фd4+ белые попробовали вместо 17. Kpf3 сыграть 17. Kpf1, но им пришлось не по душе 17... Ф:f4+ 18. Kf3 Kg4 19. Cg3 Фе3 20. h3 ed 21. hg Ф:e2+ 22. C:e2 C:c4, так как у черных четыре пешки за фигуру.

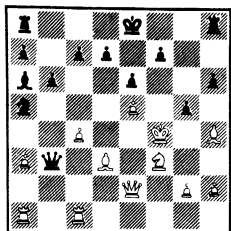
16. Kgl—f3 ...

Рассматривая продолжение 16... K:d5 17. Лhс1 Фb3 18. g3, черные сначала изучали вариант 18... g5 19. fg 0—0—0 20. gh Лdf8 21. cd C:d3 22. Фе3, а потом решили, что им будет достаточно и 18... Ке7.

16. ... Kf6:d5
17. Лh1—c1 Фc3—b3
18. Kpf2—g3 ...

Ничего не дает 18... g5 19. fg 0—0—0 из-за 20. Kd2 или 20. Kd4. Значит, нужно 18... K:f4 19. Kp:f4 g5+ 20. K:g5 hg+ 21. C:g5, а дальше с таким королем мы «как-нибудь справимся».

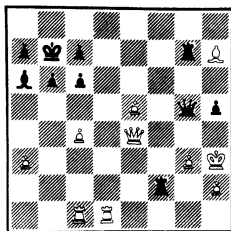
18. ... Kd5:f4
19. Kpg3:f4 g7—g5+



«Может быть, вам удастся спастись так: 20. Kpg4 gh 21. Лcb1 Фа4 22.

Kd4 c5 23. Фf3 d5 24. Лb4!», — вмешался, не выдержав, Ботвинник. Увы, уже не было времени рассматривать красоты после 24... cb 25. cd C:d3 26. de. Бразды правления в столь тяжелой ситуации, да еще в цейтноте, были вручены Петросяну, а черные доверили реализацию перевеса Кересу. Вот как они закончили сражение.

20. Kpf4—g4	g5:h4
21. Kf3—d4	Фb3—a4
22. Фе2—f3	Ка5—c6
23. Kd4:c6	d7:c6
24. Фf3—f6	Кре8—d7
25. Фf6:f7+	Кpd7—c8
26. Фf7—e7	Фа4—a5
27. Фе7:e6+	Кpc8—b7
28. Cd3—g6	Лh8—g8
29. Kpg4:h4	Фа5—d2
30. Фе6—g4	Ла8—d8
31. Лc1—d1	Фd2—f2+
32. Kph4—h3	h6—h5!
33. Фg4—f5	Фf2—e3+
34. g2—g3	Лd8—f8
35. Фf5—e4	Фе3—g5
36. Cg6—h7	Лg8—g7
37. Ла1—c1	Лf8—f2



38. Фе4:c6+! Kpb7—b8!, и белые просрочили время. Увлекательная, полнокровная партия! Обратите

хотя бы внимание на фено-
менальный, победоносный
маршрут черного ферзя:
d8—c8—b7—c6—a4—b3:c3
и далее, уже в завершаю-
щей стадии — b3—a4—
a5—d2—f2—e3—g5! Боль-
ше трети всех ходов было
сделано ферзем, и ни од-
ного лишнего! А чего стоят
прогулки королей, белого

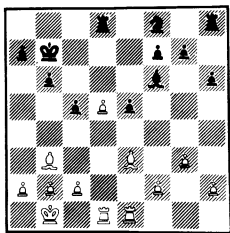
(e1—f2—g3—f4—g4 : h4—
h3) и черного (e8—d7—
c8—b7—b8) при открытой
игре, на доске, полной бое-
вых сил! И даже на ви-
сящих флажках белые по-
пытались не только спас-
тись, но и выиграть, пред-
ложив жертву ферзя, кото-
рая, конечно, была хладно-
кровно отвергнута.

Мастер «вызван к доске»

Весной 1964 года в Центральном шахматном клубе СССР участники турнира молодых мастеров столицы встретились с чемпионом мира Тиграном Петросяном.

— Я просмотрел десятки партий турнира, — сказал Петросян. — Мне хочется остановиться на наиболее характерных ошибках, допущенных вами в разных стадиях партии. Но будет интересно и для меня, и для вас, если сами участники объяснят, чем они руководствовались, выбирая тот или иной ход или общий план.

В партии Юрков — Соколов получилась такая позиция:



По мнению чемпиона мира, позиция Юркова стратегически выиграна. Два сильных слона и проходная пешка определяют преимущество белых.

— Но ведь позиция носит почти закрытый харак-

тер, — кто-то бросил реплику. — Как же использовать слонов?

— Совершенно верно, — заметил Петросян. — Но это одна из тех позиций, которая из закрытой очень быстро может стать открытой. Сыграй Юрков c2—c4 с последующей подготовкой хода b3—b4, сила его слонов сказалась бы очень скоро.

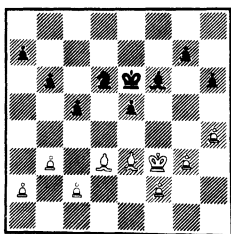
Однако в партии последовало: 15. h4 Kpc7 16. d6+? (отдавая пешку d6, белые теряют преимущество) 16... Л:d6 17. Л:d6 Kp:d6 18. С:f7 Ке6 19. Лd1+ Kpe7 20. Сg6 Лd8 21. Л:d8 К:d8 22. Kpc1 Kpe6 23. Kpd2 Kb7 24. Kpe2 Kd6 25. Ch7 Kpf7? (напрашивалось 25... e4! с равными шансами) 26. b3 Се7 (опять лучше 26... e4!) 27. Kpf3 Cf6 28. Cd3 Kpe6 29. Ch7 Kpf7 30. Cd3 Kpe6.

Здесь Юрков предложил ничью, которая была принята.

— Эта партия, — сказал чемпион мира, — меня очень огорчила.

Взгляните на заключительную позицию.

«Шахматная Москва», № 6, 1964 г.



При материальном равенстве у белых опять-таки большие шансы на выигрыш. Следует поставить слона на е4, а потом провести с2—с4 с последующим надвиганием остальных пешек ферзевого фланга.

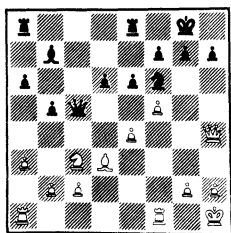
— Но ведь черные могут разменять коня на слона противника, — заметил один из мастеров.

— Однако это не значит, что белые теряют шансы на выигрыш, — ответил Петросян. — Тогда эндшпиль приобретет учебный характер: король белых займет поле е4. К тому же и пешки Соколова расположены на черных полях, что подчеркивает преимущество Юркова.

После этого был «вызван к доске» другой мастер — Лепешкин. Тигран Вартанович попросил присутствующих внимательно посмотреть партию Лепешкин — Бебчук.

1. е4 с5 2. Кf3 а6 3. Кс3 е6 4. d4 cd 5. К:d4 Фс7 6. Cd3 Кс6 7. Се3 Кf6 8. 0—0 b5 9. а3 Сb7 10. Кph1 К:d4 11. С:d4 Сс5

12. С:c5 Ф:c5 13. f4 d6 14. Фе1 0—0 15. Фh4 Лfe8 16. f5?



— Что вы думали, делая ко многому обязывающий ход 16. f5? — спросил у Лепешкина Петросян

— Атака на короля по известным образцам: Лf3, Лаf1, потом Лg3 или Лh3...

16... е5 17. Лf3 h6!

— Скажите откровенно, вы предвидели 17-й ход черных? — спросил Петросян. — Наверное, нет. Иначе бы вы никогда не сыграли 16. f5. Вы считали, что атака белых развивается сама собой. Но ведь нельзя же смотреть только «свои ходы»...

18. Лg1 d5!

— «Возмездие» не заставляет себя ждать, — комментирует чемпион мира. — Типичный взрыв в центре своевременен и логичен.

19. ed С:d5 20. Лg3 Кpf8.

— Просто и хорошо, — продолжает Петросян. — Последний ход Бебчука отражает все угрозы белых.

21. К:d5 Ф:d5 22. c4 bc 23. С:c4 Фе4! 24. Лh3 а5.

— Типичная позиция. Несколько лет назад на нее, как говорят, ловили, ибо она получается из многих вариантов сицилианской защиты. Конь черных явно сильнее слона белых. Проходная пешка е5 активно поддерживается ладьями. Выигрыш, правда, не прост, но это уже дело времени. Тем более отрадное впечатление производит та простота и четкость, с которой Евгений Бебчук реализовал преимущество.

25. Лf1 Лас8 26. Сb5 Лed8 27. Ф:е4 К:е4 28. Ле3 Лd4 29. Кpg1 f6 30. Лd3

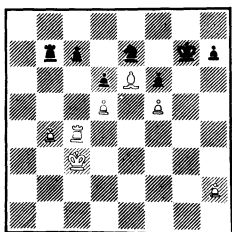
Лс5 31. Л:d4 ed 32. Cd3 Kd2 33. Лd1 Kb3 34. Kpf2 Kpe7 35. Kpf3 Kpd6 36. g4 Ле5 37. Се4 Кpc5 38. Kpf4 a4! 39. h4 Кpc4 40. Cd3+ Kpd5 41. g5 hg+ 42. hg Кс5 43. Cf1 Ле4+ 44. Кpg3 Kpe5 45. gf gf 46. Лс1 Ле3+ 47. Кpg2 Ке4 48. Сb5 d3!

— Вот она, та самая проходная, «ходом коня» утвердившаяся на 3-й линии. Теперь уже выигрыш достигается просто.

49. С:a4 Ле2+ 50. Kpf3 Kpd4 51. Лс8 Лf2+ 52. Кpg4 Л:b2, и черные выиграли.

В анализе и за доской

После пяти часов игры 4-я партия матча Корчной — Петросян (полуфинальный матч претендентов; Москва, 1971. — Сост.) была отложена и белые записали свой 41-й ход. Мнение комментаторов было единодушным: у Корчного позиционный перевес, вопрос только в том, достаточен ли он для победы. Вот позиция, в которой была прервана эта встреча:



Обычно в турнирах не рекомендуется анализировать отложенные партии в тот же вечер — будешь плохо спать, собьешься с привычного режима. Исключения допустимы лишь перед днем доигрывания. Однако в матче, когда нужно доигрывать на следующий день, иногда приходится тратить на анализ и вечер, и даже ночь.

«Шахматы в СССР», № 10, 1971 г.

Иначе может не хватить времени. Поэтому неудивительно, что, вернувшись с игры и наскоро поужинав, я сел с Юрием Авербахом анализировать эту позицию.

Перевес белых, действительно, сомнений не вызывает. В чем же он выражается?

Главное — черные сильно стеснены, и у них, по существу, активна лишь ладья. Конь черных — ограничен в своих действиях, то же можно сказать и о короле. А белые фигуры более активны и обладают большей свободой маневра.

Когда фигуры более активны, нужно эту активность как-то использовать, надо суметь ворваться в лагерь противника, атаковать его слабые пункты. Такая слабость в лагере черных есть — пешка с7. Но пока подступы к пешке с7 защищает ладья, королю белых к ней подойти трудно, поэтому первая же мысль, которая возникает при анализе позиции, — нельзя ли черным построить неприступную крепость и не подпустить короля противника к этой пешке?

Итак, первый вопрос, который предстояло ре-

шить черным: нельзя ли добиться ничейного результата, придерживаясь выжидательной тактики? Начался анализ.

41. Лg4+ Кpf8.

Сначала необходимо проверить этот ход. Король отступает в крепость. Однако теперь у черных является новая слабость — пешка h7.

42. h4 Ла7 43. Кpb2 Лb7 44. Кpb3 Ла7 45. Лg1.

Чтобы не считаться с угрозой вторжения ладьи.

45... Ла8 46. h5.

Грозит убийственное 47. h6, поэтому следующий ход черных вынужден.

46... h6 47. b5 Ла5 48. Кpb4 Ла2 49. Лc1 Ла7 50. Лc3 Кре8 51. Лg3! Кpf8.

Если 51... Ла1, то 52. Лg7! с угрозой 53. Лh7 и 54. Лh8+.

52. Ла3! Л:a3 53. Кр:a3 Кре8 54. Кpb4 Кpd8 55. Кра5 Кс8 56. С:c8 Кр:c8 57. b6, и черным остается только сдаться.

Таким образом удалось выявить одну из основных угроз белых: переход в выгодный пешечный эндшпиль.

Конечно, приведенный выше вариант был найден не сразу, но, как мы ни пытались в этом случае защитить позицию черных, ничего не получалось.

Пассивная защита ничего хорошего не обещает, нужно искать активные

средства. Значит, вместо 41... Кpf8 необходимо продолжать 41... Кph6, сохраняя возможность двинуться королем к пешке f5.

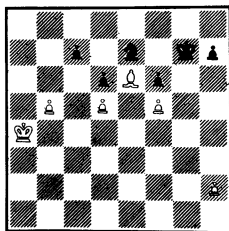
Смотрим дальше.

41. Лg4+ Кph6 42. Крс4 Лb8 43. Лh4+ Кpg7.

Приходится возвращаться: если 43... Кpg5, то 44. Л:h7 К:f5 45. Л:c7, и проходная «b» очень опасна.

44. b5 Ла8 45. Кpb3 Ла1.

Промедление может оказаться гибельным: 45... Ла7 46. Ла4! Л:a4 47. Кр:a4.



Теперь начинается гонка королей.

47... Кph6 48. Кра5 Кpg5 49. Кра6 К:f5 50. С:f5 Кр:f5 51. Кpb7 Кре5 52. Кр:c7 f5 53. b6 f4 54. b7 f3 55. b8Ф, и белые выигрывают.

А если избежать размена?

46... Лb7 47. Крс4 Кph6 48. h4! Кph5 49. Ла8 Кpg4 50. Лf8, и черные несут решающие материальные потери.

Вернемся, однако, к основному варианту.

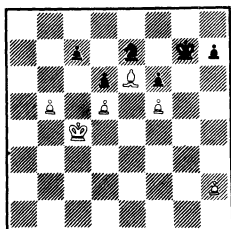
46. Лс4 Лb1+ 47. Крс3.

Или 47. Кра4 Ла1+ 48. Крb4 Лb1+ 49. Кра5 Ла1+ 50. Ла4 Лс1 51. Краб Лс5, и белым не выиграть.

47... Лс1+.

Хуже 47... Л:b5 48. Л:c7 Крf8 49. Крс4 Лb1 (49... Лb6 50. Ла7, и грозит 51. Ла8+) 50. Лd7 Лf1 51. Л:d6 К:f5 52. Лd8+, и черным предстоит преодолеть еще немало трудностей.

48. Крд3 Л:c4 49. Кр:c4.

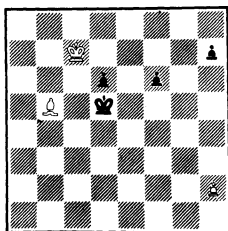


Король белых расположен всего на один ход дальше от пешки с7, но эта разница позволяет черным спастись.

49... Крh6 50. Крb4 Крг5 51. Кра5 К:f5 52. Краб.

Теперь размен легких фигур ведет к несложной ничьей: 52. С:f5 Кр:f5 53. Краб Кре5 54. Крb7 f5 55. Кр:c7 f4 56. b6 f3 57. b7 f2 58. b8Ф f1Ф и т. д.

52... Кd4! 53. Cd7 Крf4 54. Крb7 Кре5 55. Кр:c7 К:b5+ 56. С:b5 Кр:d5.



Возник еще один интересный эндшпиль. Задача белых сохранить пешку «h» и не пропустить короля черных на h8. Однако у черных есть две проходные пешки. Дальнейшая игра может сложиться следующим образом: 57. Крд7 f5 58. Кре7 Кре5 59. Крf7 d5 60. Крг7 Кре4 61. Кр:h7 d4 62. Крг6 f4 63. Крг5 f3 64. Крг4 f2 65. Крг3 Крf5! с ничьей.

Белые могут вместо 50. Крb4 продолжать 50. h4. Тогда возможен такой вариант: 50... Крh5 51. Крb4 Кр:h4 52. Кра5 Крг5 53. Краб h5 54. Крb7 h4 55. Кр:c7 h3 56. b6 h2 57. b7 h1Ф 58. b8Ф К:d5+, и черные никак не проигрывают.

Итак, получен еще один важный вывод: граница между проигрышем и ничьей узка, и результат может зависеть от одного темпа.

А не могут ли белые выиграть нужный им темп? Попробуем. 41. Лg4+ Крh6 42. Крс4 Лb8 43. Ле4! Теперь неосторожное 43... Лb7 ведет к проигрышу: 44. Cd7 Kg8 45. Ле8

Крг7 46. Се6 Кh6 (после того как ладья белых ворвалась в расположение неприятеля, остальное просто) 47. h3 Ла7 48. Крb3 Лb7 49. Ле7+ Крh8 50. Лd7 Ла7 51. b5 Лb7 52. Крс4 Ла7 53. b6 и т. д.

Ни к чему хорошему не ведет и активное 43... Крг5 44. h3! На 44... К:f5 следует 45. Лg4+, на 44... Лb7 — 45. Cd7. После 44... Крh6 45. Cd7 Кg8 46. Ле3 Ла8 47. Крb5 король добирается до пешки c7, а если 46... Крг5 47. Лg3+ Крh6, то 48. Ла3, и ладья вторгается в лагерь черных.

Видимо, лучше всего 43... Крг7, но тогда следует 44. Cd7 Крf8 45. Лg4! Ла8 (ждать уже нельзя — грозит h2—h4—h5) 46. Се6 Ла1 47. Крb5 Лc1 48. Лc4! Л:c4.

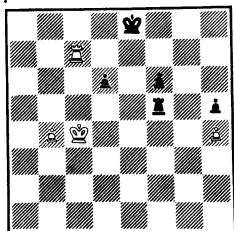
После 48... Лd1 49. Л:c7 К:d5 50. Л:h7 черным не спастись.

49. Кр:c4 Крг7 50. Крb5 Крh6 51. Кра6 Крг5 52. Крb7 К:f5 53. Кр:c7, и остальное вопросов не вызывает.

Если после 43. Ле4! у черных трудности, то нужно проверить ход 42... Лb8. А не лучше ли 42... Ла7, готовясь немедленно начать контратаку по линии «а»?

Разбираем новую серию вариантов: 41. Лg4+ Крh6 42. Крс4 Ла7 43. Ле4! Крг7 44. Cd7 Крf8 45. Лg4

Ла2!, и белым не удастся осуществить движение пешки до h6, так как ладья черных активизировалась. Например: 46. h4 Лc2+ 47. Крb3 Лd2 48. Се6 h5! 49. Лc4 К:d5 50. С:d5 Л:d5 51. Л:c7 Крe8! 52. Крс4 Л:f5.



Здесь у черных даже лишняя пешка, но отдаленная проходная белых очень опасна.

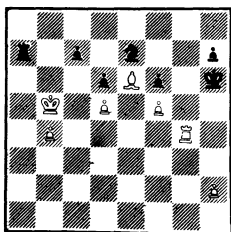
53. b5 Крd8 54. b6.

Грозит 55. Лc6 и 56. b7, но у черных есть спасенье:

54... Лc5+! 55. Л:c5 dc 56. Кр:c5 Крс8 57. Крd6 Крb7 58. Крe6 Кр:b6 59. Кр:f6 Крс6 60. Крг5 Крd6 61. Кр:h5 Крe7 62. Крг6 Крf8 с ничьей.

Хотя выигрыша мы за белых не нашли, тем не менее стопроцентной уверенности в ничьей тоже не было. Ведь все построение черных держится на волоске. В конце концов мы пришли к выводу, что сильнее всего не 43... Крг7, а 43... Ла1!, чтобы на 44. Cd7 иметь ответ 44... Лc1+.

Осталось проверить и маршрут короля белых на b5 (41. Лg4+ Крh6 42. Крс4 Ла7 43. Крb5).



Пускать короля дальше опасно: 43... Лб7+ 44. Кра6 Лб6+ 45. Кра5 Лб7 46. Лс4 Крг5 47. h4+ Крh6 48. Кра6 Лб6 49. Кра7 Лб5 50. Сd7 Л:d5 51. Л:c7 К:f5 52. b5 и т. д. Лучше всего начать контратаку — 43... Ла1! 44. h4. Перед тем как приступить к активным действиям, белые улучшают расстановку своих пешек.

44... Ла3 45. Ле4 Ла7! 46. Сd7!

Если 46. Крс4, то 46... Ла1! и на 47. Сd7 возможно 47... Лс1+, как уже было рассмотрено. Сейчас белые жертвуют пешку, но грозят проникнуть королем на поле с6.

46... К:d5 47. Крс6 Кb6!

Мы долго разбирали все другие ходы конем, но в конце концов пришли к выводу, что этот ход лучший.

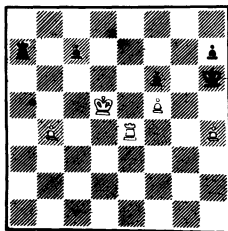
48. Се6 d5 49. С:d5.

Брать пешку надо. В противном случае конь через поле с4 переберется на е5 и вытеснит короля.

49... К:d5 50. Кр:d5.

Ладейный эндшпиль выглядит трудным для чер-

ных, так как фигуры белых очень активны. И тем не менее он сводится к ничьей.



50... Ла4!! 51. Крс6.

На 51. Кре6 последовало бы 51... с5.

51... Крh5 52. Кр:c7.

Кажется, что черным плохо, но после неожиданного 52... h6!! все проясняется: от 53... Л:b4 защиты нет!

Когда находятся такие красивые варианты, то естественно, что настроение поднимается, даже если стрелки часов в это время показывают пять часов утра.

Итак, установлено, что у белых нет выигрыша. Но где гарантия, что нигде не допущена ошибка, та самая неточность, которая обычно в подобных позициях отделяет проигрыш от ничьей? Поэтому все следующее утро было потрачено на проверку вариантов. Смотрели мы отложенную позицию со всех сторон, проверяли разные возможности, но выигрыша за белых так и не нашли. Правда, игра в этом энд-

шпиле, как вы, вероятно, с этим согласитесь, для черных нелегка. Белые могут пробовать разные планы, а черные должны все время быть начеку и своевременно переходить в контратаку.

Оставалось выяснить, что в этой позиции нашел Корчной, насколько глубоко он проник в ее тайны, наконец, какой план избрал, какой ход записал? На все эти вопросы должно было ответить доигрывание.

Может возникнуть вопрос, а нужно ли столько трудиться, столько анализировать? Не лучше ли было, немного посмотрев, наметив примерный план, поберечь силы, а решать все проблемы прямо за доской? В обычном турнире с жестким регламентом, может быть, лучше, а в сравнительно коротком матче, где одно очко может стать решающим, — нет. Ведь эта на вид несложная позиция, как вы, вероятно, убедились, оказалась богатой всякими возможностями.

Когда я пришел на доигрывание, выяснилось, что мой партнер продумал над записанным ходом 37 минут. У него оставалось теперь около 30 минут на 15 ходов. Поэтому можно было предположить, что Виктор Корчной тоже осно-

вательно потрудился над анализом.

41. Лh4 (37 мин.).

Объективно говоря, 41. Лg4+ точнее, так как выигрывает темп, но в целом это дела не меняет.

41... Ла7 (3 мин.) **42. Крb3** (1 мин.) **Ла1** (5 мин.) **43. Лс4** (0 мин.) **Ла7** (0 мин.) **44. b5** (1 мин.).

Итак, белые избрали план с движением пешки на b5. Грозит 45. Ла4.

44... Лb7 (6 мин.) **45. Кра4** (4 мин.) **Ла7+** (8 мин.).

Как вы, вероятно, заметили, на два последних хода черные затратили 14 минут — в два раза больше, чем в среднем предполагается. Объясняется это тем, что здесь я увидел угрозу, которую мы при анализе детально не рассматривали, — b5—b6. Так, после 46. Крb4 на естественное 46... Лb7 могло последовать 47. b6! Л:b6+ (47... cb 48. Крb5) 48. Кра5 Лb7 49. Кра6 Лb6+ 50. Кра7, и белые выигрывают пешку c7, получая шансы на победу. Например: 50... Лb5 51. Л:c7 Крf8 52. Кра6 Лb2 53. Лd7 с угрозой после 54. Лd8+ Кpg7 55. Ле8 выиграть фигуру. Поэтому пришлось за доской искать противоядие этому замыслу.

46. Крb4 (0 мин.). **Крh6!** (0 мин.).

На хитрость черные отвечают хитростью. Если теперь 47. b6 cb 48. Kpb5, то 48... Ла2 49. Лс7. Выглядит страшно, не правда ли? Но у черных есть остроумный ответ: 49... Ла5+ 50. Кр:b6 К:d5+!!, и черные выходят сухими из воды.

47. h3 (16 мин.) **Лб7** (6 мин.).

Теперь 48. b6 уже опасно из-за 48... Л:b6+ 49. Кра5 Лб7 50. Кра6 Лб6+ 51. Кра7 Лб5 52. Л:c7 К:d5.

48. Лh4+ (0 мин.) **Kpg5!** (6 мин.) **49. Лg4+** (0 мин.).

В цейтноте Корчной обходит подводный риф — 49. Л:h7 К:d5+! 50. С:d5 c5+! Кстати, эта возможность была найдена при анализе.

49... Kph6 (0 мин.) **50. Kpc4** (0 мин.) **Ла7** (2 мин.) **51. Лh4+** (1 мин.) **Kpg7** (0 мин.) **52. Kpb3** (5 мин.) **Ла1** (17 мин.).

Черные решили форсировать события. На 52... Лб7 мне не понравилось 53. Лб4 Kph6 54. h4, и белые грозят после 55. Kpc4 ходом 56. Ла4 захватить линию «а». Однако проще было 52... Ла5! 53. Kpb4 Ла1.

53. Лс4 (0 мин.) **Лб1+** (0 мин.) **54. Кра3** (2 мин.).

Снова ловушка: 54... Л:b5 55. Л:c7 Kpf8 56. Кра4, и черные теряют пешку d6.

54...Ла1+ (2 мин.) **55. Kpb4** (0 мин.) **Лб1+** (0 мин.) **56. Кра3** (1 мин.) **Ла1+** (2 мин.) **57. Kpb3** (10 мин.) **Лб1+** (10 мин.).

Цейтнот закончился, и оба соперника уже не торопятся. Вариант 58. Kpc3 Лс1+ 59. Kpd4 Л:c4+ 60. Кр:c4 Kph6 ведет к рассмотренным ранее продолжениям, поэтому белым ничего не остается, как избрать ход в тексте.

58. Kpc2 (0 мин.) **Л:b5** (0 мин.) **59. Л:c7** (0 мин.) **Kpf8** (0 мин.) **60. Kpd3!** (1 мин.) **Лб3+** (2 мин.).

Обходя очередную ловушку — 60... К:d5 61. Лс8+ Кре7 62. Kpc4, и белые выигрывают.

61. Kpd4 (11 мин.) **Лб4+** (5 мин.) **62. Лс4** (20 мин.).

Немедленно форсирует ничью. Впрочем, и после 62. Kpc3 Лf4 63. Лd7 К:f5 64. Лf7+ Кре8 65. Л:f6 Кd4 черные также сохраняли равновесие. А прятаться от шахов королем на h5 было бесполезно, так как после Лf4 король белых сам оказывался в ловушке.

62... Л:c4 (1 мин.) **63. Кр:c4** (0 мин.) **Kpg7** (0 мин.) **64. Kpb5** (1 мин.) **Kph6** (2 мин.) **65. Kpb6** (1 мин.). Согласились на ничью, так как после 65... Kpg5 66. Kpc7 К:d5+ 67. С:d5 Кр:f5 белым нечем выигрывать.

Проблема трудного партнера

Проблема трудного партнера не нова в шахматах. Появляется вдруг своего рода неприятие одного шахматиста другим, и если исчезает, то столь же таинственно, как и появляется. Чем объяснить шахматную несовместимость двух личностей, часто встречающихся по разную сторону шахматной доски? Пожалуй, это тайна за семью печатями. И, встретившись с этим, стихийному бедствию подобному, явлением, каждый шахматист по своему разумению пытается разрешить эту проблему.

Как? Может быть, на этот вопрос помогут ответить две партии, сыгранные мной в 1978 году. Первая — с трудным для меня Л. Портишем, другая — с гроссмейстером Б. Гулько, для которого, думаю, я сам являюсь не совсем удобным партнером.

На протяжении долгих лет моей шахматной жизни наиболее тяжелым партнером для меня был (и есть) венгерский гроссмейстер Лайош Портиш. Проходили годы, встречались мы в турнирах, удачных для одного и не принесших успе-

ха другому. Но неизменным оставалось одно. Каждая партия с Портишем становилась для меня испытанием. Многочисленные ничьи перемежались поражениями. Правда, поражений было не так много — всего четыре за тринадцать лет, но несколько раз я был на грани поражения, а выиграть не сумел ни одной партии.

Когда в матче претендентов 1974 года мне удалось одержать первую в своей жизни победу над Портишем, все события в этой партии показались мне окрашенными в особые тона. Я полагал, что сыграл очень тонкую партию, применил ценную новинку, что Портиш проявил редкое упорство и изобретательность в защите. Но позже, поостыв, я пришел к выводу, что партия была самая что ни на есть рядовая и что борьбы в ней, по сути дела, не было. И очень может быть, что проблему «трудного» Портиша я для себя решил, ибо теперь, просматривая наши предыдущие встречи, иногда сомневаюсь, а не перепутаны ли в тексте партии фамилии играющих.

Но не исчезнет ли когда-нибудь так же просто эта проблема для тех из моих соперников, кому я сейчас кажусь трудным партнером?..

Защита Нимцовича

ПОРТИШ — ПЕТРОСЯН

Лон-Пайн, 1978

- | | |
|-----------|--------|
| 1. d2—d4 | Kg8—f6 |
| 2. c2—c4 | e7—e6 |
| 3. Kb1—c3 | Cf8—b4 |
| 4. e2—e3 | 0—0 |
| 5. Cf1—d3 | d7—d5 |
| 6. Kg1—f3 | b7—b6 |
| 7. 0—0 | Cc8—b7 |

Встречаясь с Портишем, особенно в тех случаях, когда я играю черными, в дебюте каждый раз чувствую себя очень неуютно. За доской его облик излучает всезнание. Решения, которые у меня рождаются в муках, несомненно, — во всяком случае, об этом говорит его внешний вид — у него «стояли дома». Кажется, нет у меня дебютной лазейки, которую бы Портиш не предусмотрел и заранее не повесил замок. Приходится шагать с ним в ногу, причем часто против своей воли.

Правда, нет-нет и Портишу за доской приходится решать сравнительно малоизученные проблемы. Выбор варианта в этой партии был навеян успехом Спасского, который в 14-й партии матча с Портишем

в 1977 году, применив новый ход, застал соперника врасплох, вступил в борьбу в приятной позиции и выиграл.

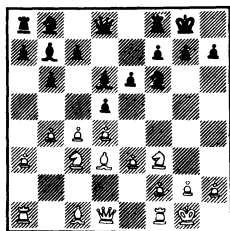
Систему, на которой я остановил свой выбор, мне раньше почти не приходилось применять, и можно было предположить, что хоть в какой-то мере она окажется неожиданностью для Портиша. Однако, как показало развитие партии, не тут-то было.

8. a2—a3 Cb4—d6

При 8...Ce7 9. cd ed 10. b4 черным придется потратить темп, чтобы установить слона на d6 и достичь необходимой расстановки сил. Правда, при сложившейся ситуации выигрыш или потеря темпа особой роли не играет, но сильные шахматисты отличаются от слабых, в частности, и тем, что не только не любят терять темпы, но и норовят их приобрести, если даже в обозримом будущем не видно от этого явной выгоды.

9. b2—b4

...



9. ... d5:c4

«Только так!» — воск-

лицает М. Тайманов в книге "Nimzowitsch-Indisch bis Katalanisch", изданной в Берлине, обещая белым преимущество после естественной реакции черных — 9...a5 10. c5! (знак книги) 10...ab 11. Ka4 Ce7 12. ab — и приводя одну-единственную партию, сыгранную в довольно далеком уже 1958 году в полуфинале первенства СССР. Между тем после 11... bc 12. dc Ce7 13. ab c6 с последующим 14... Kbd7 у черных крепкий центр и недурная позиция.

Думается, нет особого смысла тратить время на дискуссии о ценности хода 9... a5, хотя бы потому, что после 10. b5 черным не обойтись без размена на c4, переходя к позиции, встречавшейся уже на практике.

10. Cd3:c4 a7—a5

Необходимое звено плана черных, связанного с подготовкой и проведением хода e6—e5. Так как ни 11. Лb1, ни 11. ba ничего белым не обещает, они с тем большим удовольствием продвигают пешку на b5, где она одна будет блокировать две черные пешки — «b» и «c». Если же черные постараются избавиться от нее путем c7—c6, то после размена на c6 белые, сыграв a3—a4, передадут функции пешки b5 пешке a4,

которая будет задерживать на этот раз другую пешечную пару черных — пешки «a» и «b».

Если к этому добавить, что у белых лишняя пешка в центре, то на основе общих рассуждений можно констатировать, что у них довольно очевидный перевес.

Несколько лет назад я рассматривал эту позицию, так как в сыгранных партиях белые не добивались успеха. Не веря в закономерность происшедшего, я пытался усиливать игру белых, и странное дело... Как правило, по ходу анализа белые стояли красиво и плюсы их позиции так и бросались в глаза. Но как только дело доходило до игры «ход в ход», выяснялось, что черные, удачно развернувшие свои силы, фигурной игрой сводят на нет все прелести позиции белых.

11. b4—b5 Kb8—d7

12. Ccl—b2 e6—e5

Спасский в партии с Талем, сыгранной на мемориале Алехина в 1975 году, продолжал здесь 13. a4. Таль придерживался принципиально другой линии игры и упорно отказывался от напрашивающегося продвижения пешки «e». После 13... Фе7 14. h3 Лад8 15. Фе2 Лfe8 16. Лад1 ed?! 17. K:d4, когда оказалось, что 17... Фе5 является эфе-

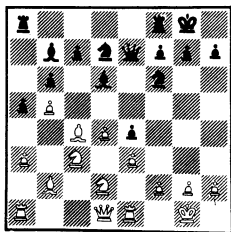
мерной угрозой из-за простого 18. f4 Ф:e3+ 19. Ф:e3 Л:e3 20. Кf5, он хладнокровно, хотя, пожалуй, и вынужденно, сыграл 17... g6 и довольно легко удержал позицию.

13. Лf1—e1 ...

Этот ход Портиш сделал очень быстро, и по его виду было ясно, что заставить врасплох мне его не удалось.

13. ... e5—e4

14. Кf3—d2 Фd8—e7



15. Сс4—e2! ...

Этот ход выявляет задумку Портиша. Конечно, для любого грамотного шахматиста подрыв аванпоста черных — пешки «е» — не может явиться стратегическим откровением. Но как этой цели добиться? Если действовать прямолинейно — 15. f3, то после 15... e4 16. К:f3 Ке4, независимо от того, как белые будут продолжать, черные, буквально вцепившись в поле e4, могут не страшиться ничего и никого! Взяв на f3 пешкой, белые максимально обострили бы пози-

цию, но и только. Ведь их эластичные на вид пешки малоподвижны из-за активной позиции фигур противника. И прежде чем их двинуть, необходимо тщательно обдумывать каждый свой шаг. Так, двигая вперед пешку «f», белые усиливают слона b7. При ходе e3—e4 возрастает ударная сила слона d6, да и перспектива набега коня на h5, а при случае и на f4 в сочетании с неизбежным Фе7—h4 у многих шахматистов отбила бы охоту к взятию на f3 пешкой.

Идея Портиша довольно ядовита. Он намерен сыграть f2—f3, а после размена взять на f3 слона. После размена слонов на f3 появится ферзь. Белые все время будут держать под контролем поле e4, гарантируя себе безболезненное движение пешки «е». В этом случае выяснится, что кони и оставшийся на доске слон черных расположены неудачно. Поэтому черным нужно с наименьшим позиционным уроном встретить ход f2—f3. Проще всего, конечно, подкрепить пешку «е» соседкой, сыграв просто 15... Ке8. Но это, увы, оказывается лишь зевком: 16. К:e4 С:e4 17. К:e4 Ф:e4 18. Cf3, и хотя 17... С:h2+ избавляет черных от материальных потерь, но

продолжение 18. Кр:h2
Ф:e4 19. Cf3 Фh4+ 20.
Kpg1 делает столь же оче-
видным максимальный по-
зиционный урон черных.

Легкие фигуры черных занимают, если можно ска-
зать, оптимальные пози-
ции, нужно лишь подумать,
как расположить ладьи.
Мне не нравится расста-
новка ладей на e8 и f8.
Поэтому особого выбора
нет. Ладьи должны стоять
на d8 и e8. В каком поряд-
ке это сделать? Я пред-
почел 15... Лад8, исходя из
двух соображений:

1) становится возмож-
ным ход Кf6—e8 с после-
дующим f7—f5;

2) на 16. f3 находится
довольно забавная такти-
ческая возможность 16...
Кс5. Теперь, если делать
напрашивающиеся ходы —
17. dc С:c5 18. Cf1 ef 19.
gf Ф:e3+ 20. Л:e3 С:e3+
21. Крh1 Л:d2, то черные
выигрывают.

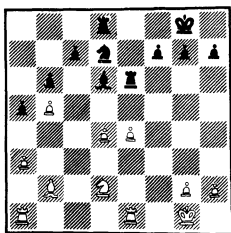
Правда, вариант 16...
Кс5 17. Фс2 ef 18. С:f3
С:f3 19. dc! (19. К:f3 Ксе4
или 19. gf Ке6 не опасно
для черных) 19... С:h2+
20. Кр:h2 Kg4+ 21. Kpg1
или 21. Kpg3 опровергает
затею черных, но ведь он
вовсе не обязателен для
них.

Самое забавное, что в
этот момент я и не предпо-
лагал, что придумал вы-
игрывающий партию ход.
15. ... Ла8—d8

16. Фd1—c2 ...

При совместном разбо-
ре партии выяснилось, что
Портиш не вдавался в вы-
шеприведенные тактиче-
ские возможности, полагая,
что 16. f3 Лfe8 17. fe К:e4
18. К:e4 С:e4 19. К:e4
Ф:e4 20. Cf3 Фh4 21. g3
Фg5 не сулит белым пере-
веса. И он прав!

16. ...	Лf8—e8
17. f2—f3	e4:f3
18. Се2:f3	Сb7:f3
19. Кd2:f3	Кf6—e4
20. Кс3:e4	Фе7:e4
21. Фс2:e4	Ле8:e4
22. Кf3—d2	Ле4—e6
23. e3—e4	...



Вся серия ходов с 17-го
по 25-й была сделана про-
тивниками практически без
заминки. Это явный при-
знак того, что они диамет-
рально противоположно
оценивали возникшую по-
зицию.

Динамичные, готовые к
движению центральные
пешки при устойчивом, ка-
залось бы, положении фи-
гур на первый взгляд сулят
белым длительную инициа-
тиву. И все же такого
опытного шахматиста, как
Портиш, должно было нас-

торожить хотя бы то, что черные с легким сердцем пошли на эту позицию. Должно было, но не настояжилось. Наверное, потому, что играл он с «легким» партнером.

23. ... Kd7—c5

Небольшой фокус: нельзя 24. dс ввиду 24... С:с5+ с последующим 25... Л:d2, выигрывая пешку при подавляющей позиции, что ставит белых в критическое положение из-за угроз Кс5—а4, Кс5—d3, Cd6—f4; им нужно не только переходить к защите, но и делать это в особенно неприятной атмосфере нагрянувшей неожиданности, круто переключаясь с игры на выигрыш на поиски шансов на ничью.

В первую очередь следует убедиться, что напрашивающееся 24. d5 Лее8 (конечно, не 24... Ле7 25. е5 Кd3 26. ed или 25... Лde8 26. Kf3) с угрозой Кс5—d3 или Се7—f4 ведет к потере как минимум пешки е4. Ход 24. е5 — прямой зевек пешки ввиду 24... С:е5, а на 24. Ле2 Ка4 25. Кс4 следует 25... К:b2 26. К:b2 Cf8! с выигранной позицией.

По-видимому, лучший шанс белых после 24. Ле2 Ка4 заключается в ходе 25. d5. В этом случае черные встали бы перед выбором: воспользоваться пре-

доставившимся случаем играть на атаку — 25... Сс5+ 26. Kpf1 (26. Kph1 Л:d5) 26... Лh6 27. Се5 Ле8 28. С:c7 Кс3 29. Леel Лf6+ 30. Kf3 К:e4 (грозит мат на d2) 31. Лад1 с переходом к прозе после 31... С:а3, удовлетвориться ли в этом варианте ходом 29... К:b5 с последующим 30. Сg3 К:а3, примиряясь с возникшей разбросанностью фигур, или искать ясное преимущество в позиции после 25... Ле7 26. Cd4 Cf4. Однако здесь после естественного 27. Лae1 С:d2 28. Л:d2 Л:d5 29. ed Л:el+ 30. Kpf2 Лcl 31. d6 cd 32. С:b6 К:b6 33. Л:d6 белые должны сделать ничью без большого труда.

Как бы то ни было, во всех этих разветвлениях черные стояли бы перед одной из наиболее трудных проблем в шахматной партии — проблемой выбора лучшего продолжения. А после хода в партии у черных не было выбора. Они вынуждены были сделать ход, продиктованный фактически партнером, — взять пешку, не задумываясь о последствиях.

24. Kd2—c4 Kс5:e4

Исход партии предreshен. Черные забрали важнейшую пешку, не поступившись ничем. Дальнейшее, как говорится, дело техники.

25. Ла1—с1 Cd6—f8!

Необходимый ход! Нужно лишить противника возможности после размена на d6 воспользоваться линией «с».

26. Кс4—е5 Ке4—d6

27. а3—а4 f7—f6

28. Ке5—f3 ...

Не лучше и 28. Кс6, где конь занял бы лишь красивую позицию.

28. ... Ле6:e1+

29. Kf3:e1 Лd8—d7

30. Ke1—f3 Kd6—f5

Черные постепенно осуществляют идеальную расстановку сил. Слон на d6 не только освободит ладью от обязанности караулить линию «с», но и будет обстреливать королевский фланг, на котором у черных лишняя пешка. Конь на f5 стоит превосходно, а через несколько ходов переберется на столь же хорошую позицию на d5. Надвигая пешки королевского фланга, черные до предела стесняют позицию противника, а затем, в зависимости от ситуации, ворвутся теми или иными фигурами в лагерь соперника, подбираясь к беззащитным пешкам. В партии эту почетную роль пришлось выполнить черному королю.

31. Kpg1—f2 h7—h5

32. Лс1—с2 g7—g5

33. Лс2—с4 Cf8—d6

34. g2—g3 Kpg8—f7

35. Kf3—g1 Kf5—e7

36. Kgl—e2 Ke7—d5

37. Сb2—с1 Kpf7—e6

38. Лс4—с2 Kpe6—f5

39. Kpf2—f3 g5—g4+

40. Kpf3—f2 Лd7—h7

41. Лс2—d2 h5—h4

42. Kpf2—g2 Kpf5—e4

43. Лd2—d1 Kd5—e3+

44. Сс1:e3 Kpe4:e3

45. Ке2—с3 h4—h3+

Белые сдались. После отступления короля ход 46... Лh5 полностью парализует позицию белых.

Защита Грюнфельда

ПЕТРОСЯН — ГУЛЬКО

Вильнюс, 1978

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 g7—g6

3. Kbl—c3 d7—d5

4. Kgl—f3 Cf8—g7

5. Фd1—b3 d5:c4

Сдача центра уже давно считается почти обязательной, хотя твердое основание под собой имеет и сохранение пешки d5 посредством 5... с6.

6. Фb3:c4 0—0

7. e2—e4 ...

Вот это действительно обязательно! Иначе раннее развитие белого ферзя в значительной мере теряет смысл.

7. ... a7—a6

Любопытна судьба этого хода. Раз промелькнув в одном из ленинградских турниров, он не попал в поле зрения наших теорети-

ков и практиков. Двойное fianchetto, «усиленное» сдачей центра... Действительно, кажется, что черные позволяют себе слишком многое. Такие идеи обычно отвергаются с молниеносной быстротой. Так было и на этот раз.

Венгерские шахматисты, которые, собственно говоря, и представили на суд широкой шахматной публики весь вариант с 7... a6, неоднократно проверяли возможности сторон после 8. Фb3 b5 9. e5 Kfd7 или 9... Kg4, что приводит к острой борьбе с обоюдными шансами. Главной же находкой, давшей всему варианту право на жизнь, нужно считать возможность на естественное 8. Cf4, несмотря на атаку пешки c7, продолжать свою линию — 8... b5. После 9. Ф:c7 Ф:c7 10. С:c7 Сb7 немногочисленные сыгранные партии показали, что черные получают достаточную компенсацию за отданную пешку.

В современных шахматах немного любителей искать правду в острых вариантах, и, в конце концов, белые предпочли небольшое, но верное преимущество, не стремясь к опровержению замысла черных.

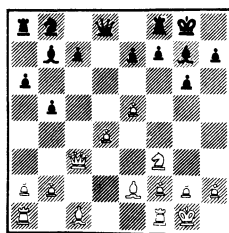
8. Cf1—e2 b7—b5
9. Фc4—b3 Сс8—b7

Это приводит к более сдержанной игре, чем 9... c5.

10. e4—e5 Kf6—d5
11. 0—0 ...

При 11. Cd2 (рекомендация О. Моисеева) черные могут простым 11... К:c3 12. С:c3 (а иначе зачем ход Cd2?) 12... Cd5 с последующим Kb8—d7 — ориентируясь на c7—c5 — получить хорошую позицию.

11. ... Kd5:c3
12. Фb3:c3 ...



Эта позиция уже испытывалась на практике. Черные продолжали 12... Cd5, и белые, начав тревожить соперника на ферзевом фланге ходом 13. a4, добились перевеса.

Гулько сыграл по-другому.

12. ... Kb8—d7
13. Сc1—f4 ...

Не так просто объяснить, и в первую очередь самому себе, почему я отказался от напрашивающегося 13. e6 fe 14. Kg5 Лf6 15. Фh3 Kf8 16. Ce3. Ведь эта позиция мне по душе. Думаю, сработал

Теперь о ходе в партии. В предвидении f7—f6 белые заранее укрепляют пешку e5, попутно приглашая к ходу Kd7—b6. Ведь в этом случае возможный маневр Kb6—d5 будет сделан с выигрышем темпа. Черные надежно контролируют пункт d5, но, к их большому сожалению, занять его могут лишь одной фигурой. Как часто шахматисты вздыхают, не имея возможности разместить на надежном пункте несколько фигур!

13. ...	Cb7—d5
14. $\mathcal{N}f1-c1$...

14. ... c7—c6
15. Kf3—d2 f7—f6

е5, черные осуществляют сложный и честолюбивый план, полагая, что, цепляясь за центральную пешку, белые в основном будут думать только о том, как бы ее не потерять. Хорошо смотрится слон на d5, подкрепленный пешкой с6. Если когда-нибудь он будет разменен на слона, может создаться благоприятная для черных стратегическая обстановка. Ведь центральная пешка или пешки белых будут занимать поля цвета оставшегося слона, который, как всегда в таких случаях, станет проявлять тенденцию быть если не безнадежно плохим, то хотя бы неважным. К тому же у владельца плохого слона на доске обычно ощущается слабость полей противоположного цвета.

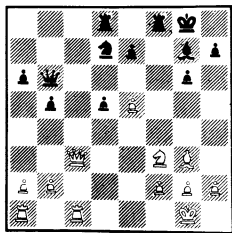
17. d4:e5⁸ Φd8—b6

18. Ce²⁺—f³ La³⁺—d⁸

97

19. Cf3:d5+ c6:d5
20. Kd2—f3 ...

Теперь становится очевидным большой позиционный перевес белых. Вскрылась линия «с», на которой уже расположены их тяжелые фигуры. Правда, пока поживиться на ней нечем, но на 6-й или 7-й горизонталях ферзь или ладья может найти достаточное поле деятельности.



20. ... Лf8—f5

Здесь уже трудно дать черным хороший совет. И

все же лучше было 20...
Ch6 21. Лс2 е6.

После хода в партии напрашивающееся 21. Kd4 практически вынуждало черных расстаться с качеством — 21... Л:е5. В этом случае белые не могут немедленно добиться подавляющего перевеса: 22. Кс6 Лf5 23. Фd2 (22. К:е7+ Кpf7) 23... Ле8 24. Сс7 Фb7 25. g4 Лf7. После же простого 22. С:е5 черным лучше играть не 22... С:е5 23. Лd1, а 22... К:е5, после чего перевес белых довольно проблематичен.

21. Лс1—e1 ...

Белые не торопятся, рассчитывая получить более осязаемое преимущество. После того как черные увели ладью с 8-й горизонтали, они дали возможность сопернику с выгодой переместить свои ладьи: ведь теперь у черных нет хода Лс8.

21. ...	b5—b4
22. Φ c3—d2	Kd7—b8

Еще мгновение на ход 23... Кс6, и позиция черных примет пристойный вид, но...

23. Kf3—d4 Cg7—h6

Сознавая, что на отступление ладьи белые без труда найдут нужное продолжение, например 23... Лf8 24. Ch4 или 23... Лf7 24. Лас1, черные пытаются тактическим уколom

сбить противника «с позиционного толку»...

24. Фd2—d1! ...

Конечно, нет смысла менять могучего коня на хилого слона.

24. ... Лf5—f7

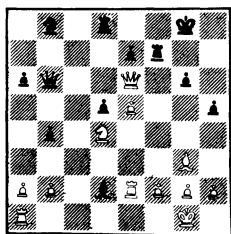
25. Фd1—g4 ...

Теперь очевидно, что находящееся в сердце позиции черных поле е6 стало вотчиной белых.

25. ... Ch6—d2

26. Ле1—e2 h7—h5

27. Фg4—e6! ...



Не нужно быть сильным тактиком, чтобы найти эту «жертву» фигуры. Единственное, что требовало известного усилия — это предвидеть способ превратить позицию с лишней пешкой в совершенно выигранное окончание.

27. ... Фb6:d4

28. Фе6:g6+ Лf7—g7

29. Фg6—e6+ Kpg8—h7

30. Фе6—f5+ Kph7—g8

31. Ла1—d1 Фd4—g4

32. Фf5:g4 Лg7:g4

После 32... hg 33. Ле:d2 е6 34. Лс1 положение черных безнадежно.

33. Ле2:d2 Лg4—c4

Не проходила попытка использовать малую подвижность белого слона путем 33... h4. После 34. f3 Лс4 35. b3 слон спасался. 34. b2—b3 Лс4—c3 35. e5—e6! ...

После какого-нибудь индифферентного хода типа 35. h3 черные ответили бы 35... e6, заняли второй ладьей линию «с», вышли бы конем на с6 или d7, и белым, по сути дела, пришлось бы вторично выигрывать партию.

35. ... Kb8—c6

36. Cg3—c7 Лd8—c8

37. Cc7—b6 Лс8—b8

38. Cb6—e3! ...

Об этом маневре белого слона в сочетании с ходом 35. e6 шел разговор в примечаниях к 27-му ходу белых. Партия закончена.

38. ... Kc6—d8

39. Лd2:d5 Kd8:e6

40. Лd5:h5.

Черные сдались.

* * *

В 13-м выпуске спецбуллетеня, посвященном матч-реваншу на звание чемпиона мира между Г. Каспаровым и А. Карповым (1987), гроссмейстер Э. Гуфельд поделился с читателями своими мыслями о трудном сопернике.

Мы были добрыми друзьями

Кто из нас не был в детстве коллекционером. Одних привлекают марки, других — монеты, третьих — значки, четвертых — игрушечные паровозы.

У меня тоже есть своеобразная коллекция — побед над гроссмейстерами, и я заинтересован в ее постоянном пополнении. К сожалению, есть в ней и досадные пробелы. Так, счет наших поединков с Петросяном был катастрофическим для автора этих строк: шесть поражений при трех ничьих.

Нечасто доводится встречаться за доской с гроссмейстером экстракласса, поэтому каждой такой возможностью надо дорожить.

В первенстве страны 1969 года мне удалось успешно стартовать и в очередном туре предстояло играть белыми с Петросяном. Вот, подумал, представляется тот самый случай «размочить» счет.

В жизни мы с Тиграном Вартановичем были добрыми друзьями. В день нашей партии мой друг-соперник выглядел собранным и целеустремленным. Считая, что я решил взять реванш хотя бы за одно из предыдущих поражений, он явно настроился на борьбу.

Защита трех коней ГУФЕЛЬД — ПЕТРОСЯН

- | | |
|-----------|--------|
| 1. e2—e4 | e7—e5 |
| 2. Kgl—f3 | Kb8—c6 |

Что-то дрогнуло во мне в этот момент: нет, никогда я не смогу выиграть у «железного» Тиграна! Рука протянулась к коню и сделала робкий ход.

- | | |
|-----------|-----|
| 3. Kbl—c3 | ... |
|-----------|-----|

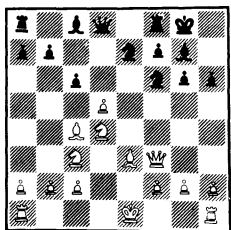
Шахматисты хорошо знают, что таким способом молчаливо предлагается кратчайший мир — 3... Kf6 4. Cb5 Kd4 5. K:d4 ed 6. e5 и т. д. Но Тигран Вартанович уверенно ответил 3. ... g7—g6

С психологической точки зрения партия уже проиграна. Посмотрите, какой жестокий разгром был учинен белым.

- | | |
|-------------|--------|
| 4. d2—d4 | e5:d4 |
| 5. Kc3—d5 | Cf8—g7 |
| 6. Cc1—g5 | Kc6—e7 |
| 7. Kf3:d4 | c7—c6 |
| 8. Kd5—c3 | h7—h6 |
| 9. Cg5—e3 | Kg8—f6 |
| 10. Cf1—c4 | 0—0 |
| 11. Фd1—f3? | ... |

Правильно 11. e5 Ke8 12. Фd2, но я уже плыву по течению...

- | | |
|-----------|--------|
| 11. ... | d7—d5! |
| 12. e4:d5 | ... |



12. ... c6—c5!!

13. Kd4—b5 ...

13. Kde2 Cg4 14. Фg3
Kf5 15. Фf4 g5 16. Фе5
Ле8.

13. ... a7—a6

14. d5—d6 Ke7—f5

15. Kb5—c7 Kf5:d6!

16. 0—0—0 Фd8:c7

17. Се3—f4 Cc8—g4

18. Фf3—d3 b7—b5

19. Cc4—d5 Ла8—d8

20. f2—f3 b5—b4

21. Фd3:g6 (агония)

Kpg8—h8

22. Фg6—d3 b4:c3

23. f3:g4 Фc7—b6

24. b2—b3 Фb6—b4

Белые сдались.

Прошло три года. На Всесоюзной олимпиаде (1971) судьба вновь свела меня с экс-чемпионом мира в матче столичных и грузинских шахматистов.

Сицилианская защита
ГУФЕЛЬД — ПЕТРОСЯН

1. e2—e4 c7—c5

2. Kg1—f3 e7—e6

3. Kbl—c3 a7—a6

4. g2—g3 d7—d6

5. Cf1—g2 ...

Для общей характеристики мало знакомых мне

дебютных позиций применяю простейший арифметический способ оценки: считая количество мобилизованных фигур. В открытых позициях подобный метод исключительно эффективен. Но в данном случае игра пока носит закрытый характер.

5. ... Kb8—c6

6. 0—0 Kg8—f6

7. d2—d4 c5:d4

8. Kf3:d4 Cc8—d7

Ошибочно 8... Се7? из-за 9. К:c6 bc 10. e5 с преимуществом у белых.

9. Kd4—e2 b7—b5

10. a2—a3 Cf8—e7

11. h2—h3 0—0

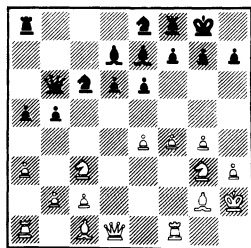
12. g2—g4 Kf6—e8

В сыгранной позже партии Гуфельд — А. Захаров черные продолжали 12... b4, но после 13. ab К:b4 14. Kg3 Cc6 15. g5 Ke8 16. f4 Kc7 17. Kh5! белые овладели инициативой.

13. f2—f4 a6—a5

14. Ke2—g3 Фd8—b6+

15. Kpg1—h2 ...



В такие моменты всегда сталкиваешься с мучитель-

ной проблемой: где будет в большей безопасности король — на h2 или на h1?

15. ... b5—b4

16. Kc3—e2 ...

Но не 16. ab? — вскрытие линий на ферзевом фланге на руку черным.

16. ... Ke8—c7

После 16... ba? 17. Л:а3 белая ладья с космической скоростью могла бы очутиться в зоне атаки на черного монарха.

17. g4—g5 Lf8—d8

18. Kg3—h5! ...

Хотя конь и расположился на краю доски, но черный король чувствует его горячее дыхание.

18. ... Ce7—f8

19. Фd1—e1 Kc7—e8

А это уже полный отбой! Черные подтягивают силы для отражения агрессии. Замечу, что стандартный контрудар в центре 19... d5 здесь явно не годился, ибо после 20. e5 постоянная угроза Kh5—f6+ нависала над позицией черных.

20. f4—f5 ...

«Большие силы обязаны атаковать» (В. Стейниц). Правда, при этом, естественно, белые совершают позиционную уступку — пункт e5.

20. ... Kc6—e5

21. Ke2—f4 e6:f5

Мне трудно критиковать ходы экс-чемпиона

мира, тем более что у черных трудная позиция, но все-таки, кажется, лучше было поддерживать напряжение в центре, продолжая 21... Лас8 22. Ce3 Фb5.

22. e4:f5 Cd7—c6

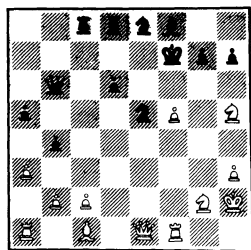
23. g5—g6? ...

Азартная попытка, позволяющая черным создать встречные шансы. Продолжая 23. Kd5! Фb7 24. Khf4 Kc7 25. Фd1, белые, захватив центральный плацдарм — пункт d5, получали явное преимущество. Но в пылу борьбы я увлекся, пытаюсь быстрее добраться до короля Петросяна.

23. ... Cc6:g2

24. g6:f7+ Kpg8:f7

25. Kf4:g2 Ла8—c8



И вот итоги поспешности — у черных появилась «сицилианская контригра» по линии «с».

26. a3:b4 a5:b4

27. Cc1—e3 Фb6—b5

28. Лa1—a7+? ...

А это уже серьезная ошибка. Белые сохраняли небольшой перевес после 28. c3 bc 29. bc Лd7 30. Cd4, а теперь они будут вынуждены перейти к обороне.

28. ... Лс8—с7
 29. Кh5—f4 Лс7:a7
 30. Се3:a7 Лd8—с8

Как защитить пешку
 с2? На 31. Лf2 последует
 31... Л:c2!

31. с2—с3! ...

Лучший шанс.

31. ... b4:c3

32. b2:c3 Лс8:c3

33. Фe1:c3 Фb5:f1

34. Фс3—с8 ...

Как видите, я не расте-
 рялся и даже грожу поста-
 вить мат!

34. ... Фf1—с4

35. Фс8—b7+ Kpf7—g8

Хуже 35... Фс7 из-за 36.
 Фd5+.

36. Kf4—e6 Фс4—с6

37. Фb7—b3 d6—d5

38. Ke6:f8 Kpg8:f8

39. Kg2—f4 ...

Активное расположение
 белых фигур компенсирует
 небольшой материальный
 недостаток.

39. ... Ke5—с4

40. Фb3—f3 Ke8—f6

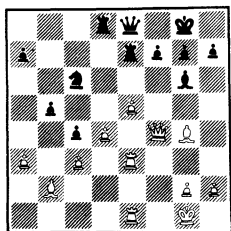
41. Ca7—d4.

Несмотря на отсутствие
 пешки, позиция носит ни-
 чейный характер, и я с удо-
 вольствием подписал мир-
 ное соглашение по предло-
 жению соперника. Увы, это
 была последняя партия, в
 которой мне посчастливи-
 лось встретиться с великим
 шахматистом.

Позиционная жертва качества

Я хотел бы дать некоторое представление о лаборатории шахматиста, показать, как рождаются очки и нули. Тема «Позиционная жертва качества» насколько интересна, настолько и трудна. Жертва качества (если это реальная жертва) — достаточно сложный прием борьбы. Он может встретиться в партиях как разрядников, так и гроссмейстеров. Постепенно я пришел к выводу, что самая главная трудность, когда шахматист должен принять подобное решение, носит чисто психологический характер. Уже знакомясь с азами шахматной игры, мы прежде всего познаем соотношения между шахматными фигурами. Новичку на первых уроках объясняют, что единица измерения шахматных фигур — пешка. Легкая фигура — это три пешки, т. е. если вы имеете за коня или слона три пешки, то на доске примерно материальное равенство; ладья — четыре пешки или легкая фигура плюс пешка, а если плюс две пешки, это, как прави-

ло, хорошо. И когда шахматист выбирает ход, то знание подобного материального соотношения невольно отсекает в его сознании те ходы, которые подставляют под бой более сильные фигуры. Именно поэтому шахматист никогда не думает о том, как можно подставить ферзя под бой пешки, ладью под бой слона, причем их можно безболезненно взять. Это самая большая психологическая трудность, которая преследует шахматиста в процессе борьбы.



Эта позиция, пожалуй, из самой известной моей партии, ставшая учебной, хрестоматийной, в которой была предпринята позиционная жертва качества. В партии с С. Решевским (турнир претендентов, 1953) я играл черными. На доске очень сложная, напряженная стратегическая обстановка, материальное равен-

Лекция прочитана в Тбилисском университете шахматной культуры в 1982 г.

ство. Причем кажется, что возникло так называемое динамическое равновесие: возможности сторон в атаке и защите друг друга уравновешивают. У белых сильный пешечный центр, который, придя в движение, конечно же разнес бы позицию черных. С другой стороны, не видно, как белым двигать пешки: если продвинуть пешку «е», неизвестно, какая будет от этого польза, пешка «d» двигаться не может, потому что поле d5 под боем. И поэтому, когда я шел на эту позицию, то был ею доволен. Но когда я столкнулся с ней вплотную, то убедился, что положение черных довольно тяжелое. Почему? Потому что их фигуры занимают пассивные, строго оборонительные позиции. Белые могут подготовить движение пешки «d» до поля d6 и, отбросив черные фигуры, получить выигранную позицию. С другой стороны, они имеют возможность угрожать движением пешки «h» до поля h6. Если поставить черную пешку на h6 или h5, то это приведет к ослаблению королевского фланга, и белые, оперируя белопольным слоном, ладьей с поля e3, ферзем и слоном с поля c1, получат очень сильную атаку. Я понимал, что, поставив черного коня на d5, моментально изменю оцен-

ку позиции: из тяжелой она станет очень хорошей. В этом случае движение белых пешек остановлено, белый слон на b2 имеет все основания считать себя очень плохой фигурой, черные могут потом сыграть b5—b4 и получить проходную пешку, которая при поддержке коня на d5 и слона на g6 будет представлять огромную силу. Но выясняется, что поставить коня на d5 нелегко. Ведь сюда можно попасть только с полей b6, c7 или e7. Для перевода коня на b6 или c7 нужно очень много времени, и белые, сыграв Cg4—f3 и d4—d5, получают выигранную позицию. Конечно, желательно было бы пойти конем на e7, но как это сделать? Для этого нужно уйти ладьей, но куда уйти? Предположим такой вариант: 25... Лb7 26. Cf3 (с угрозой d4—d5) или (вместо 26. Cf3) 26. e6 Ke7, и очень сильным представляется 27. Cf3. Далее 27... Kd5 28. C:d5 Л:d5 29. Фf3. Под боем ладья, которая не может уйти, так как она защищает ладью b7. Если 29... fe, то простое продолжение 30. Ф:d5 приводит к выигрышу.

Я довольно долго думал в этой позиции, а когда нашел правильный ход, то мне даже стало немножко весело. Настолько он прост, что и сомневаться в нем не

приходится. Пришлось преодолеть тот психологический барьер, о котором я говорил выше, и поставить ладью под бой слона.

25... Ле6.

«Остроумная игра Решевского и железная логика Петросяна делают эту партию одним из украшений турнира» (Д. Бронштейн).

Если белые играют 26. С:e6, то после 26... fe им уже не удастся предотвратить перевод коня на поле d5. Лишнее качество белых совершенно не чувствуется. Все линии закрыты, белые пешки лишены подвижности, а черные угрожают после перевода коня на d5 начать движение пешек ферзевого фланга.

Партия наша продолжалась таким образом: **26. a4 Ке7.**

Черные не поддаются на уловки противника, который предлагал сыграть 26... b4? Тогда могло последовать 27. d5 Л:d5 28. С:e6 fe 29. Ф:c4, и черные оставались у разбитого корыта: при вскрытии позиции заиграли бы все фигуры белых.

27. С:e6 fe 28. Фf1 Кa5 29. Лf3 Cd3.

Если белые не отдадут качества на d3 назад, скажем сыграют 30. Фf2, то после b5—b4 у черных очень богатая игра. Самое главное, что здесь совер-

шенно не чувствуется материальный перевес белых, что у них ладья за легкую фигуру.

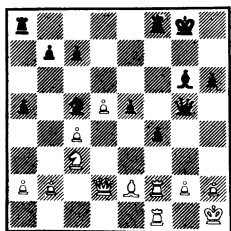
Решевский взял на d3 — **30. Л:d3.** Далее было **30... cd 31. Ф:d3 b4 32. cb.**

Белые могли пойти здесь 32. c4, получая подвижную фалангу в центре, но Решевский сыграл осторожно, ведь на 32. c4 могло последовать 32... Kb6. Черные забирают пешку на a4, получая две связанные проходные. Возникает очень острая борьба, от которой Решевский отказался. Партия закончилась вничью.

32... ab 33. a5 Ла8 34. Ла1 Фc6 35. Сc1 Фc7 36. a6 Фb6 37. Cd2 b3 38. Фc4 h6 39. h3 b2 40. Лb1 Kph8 41. Ce1. Ничья.

Перед тем как показать вторую позицию, хочу еще раз повторить, что первая, самая главная трудность при позиционных жертвах качества — психологическое предубеждение, ведь приходится отдавать ладью за легкую фигуру. Вторая трудность заключается в том, что качество отдается, когда к этому не принуждают обстоятельства. Что меня заставляло в партии с Решевским пойти 25... Ле6? Я мог сделать «форточку» (h6), сделать еще один полезный ход, но еще через два-три хода оказался бы в совершенно безнадёжной позиции. Поэто-

му надо было вовремя, заранее предугадать, как будут развиваться события, и принять необходимые меры.



Эта позиция из моей партии с Глигоричем из Олимпиады 1962 года. Я играл белыми. Опытный шахматист сразу видит, что положение белых довольно тяжелое. У черных весьма активные фигуры, подвижные пешки «е» и «f» в центре, и если бы им удалось провести е5—е4, предварительно расположив ладьи на f6 и f8, то белым в такой ситуации не позавидуешь. Обычно, когда на доске у партнера есть висячие пешки, то мы пытаемся вынудить движение одной из них (пешка f5 двинулась на f4), чтобы заблокировать их, поставив между этими пешками фигуру. Когда черная пешка двинулась на f4, то казалось, что белым осталось лишь заблокировать поле е4; но это не так. У черных очень хорошее сочетание фигур. Конь на c5 и белопольный слон делают для белых эту цель недостижимой.

25... Лa6.

Можно было играть 25... Лf6 и затем 26... Лaф8. Ход в партии более замысловат. Глигорич переводит ладью на f6 по 6-й горизонтали, в то же время избавляясь от обязанности считать ход d5—d6.

26. Cf3.

Кажется, что белые допускают ошибку, так как теперь с темпом можно играть 26... е4. Но дело в том, что в ответ последует 27. Фd4. На 27... Кd3 белые пожертвуют качество, но в то же время у них под боем пешка е4. Если 27... Фе7, то 28. Ле2, и борьба носит очень острый, напряженный характер.

Глигорич не торопится.

26... Лaф6.

Кажется, что положение белых совершенно безнадежно. Черные намерены сыграть е5—е4 или сначала b7—b6 и потом е5—е4. И не видно, как взять под контроль поле е4, потому что ладьи расположены настолько неудачно, что не могут пойти на линию «е». Если 27. Ле2, то 27... Cd3, а если 27. Ле1, то надо считаться с ходом 27... Кd3. И в том и в другом случае у белых на первый взгляд большие неприятности.

И все же я сыграл 27. Ле1! Чисто позиционная жертва качества. При чем опять белые не ждут, пока противник заставит

их принять ответственное решение, а сами пытаются предугадать, что будет через несколько ходов, и заранее принимают меры.

27... Kd3 28. Lfe2 K:e1 29. Ф:e1.

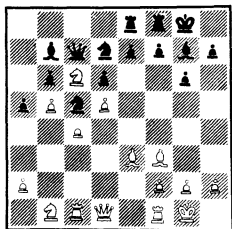
«Висит» пешка е5. Если ее отдать, то у белых будет уже пешка за качество.

29... Ле8 3. с5.

У черных чистое лишнее качество. Но если посидеть, подумать, поиграть такого типа позиции, то вы почувствуете, что лишнее качество совершенно не чувствуется. Во всяком случае, Глигорич не нашел ничего лучшего, как **30... Лff8**. Я ответил **31. Ке4**, и в этот момент он предложил мне ничью. У белых нет никаких оснований играть на выигрыш — ничья.

Еще одна партия на эту тему.

ПОРТИШ — ПЕТРОСЯН
Сан-Антонио, 1972



Эта позиция очень интересна в чисто психологическом плане. У Портиша явное позиционное преимущество. Он сделал ход, а после моего ответа заду-

мался примерно на 10 минут и все время смотрел на меня. Он никак не мог понять, пожертвовал я качество или прозевал. В конце концов, как он сказал после партии, он решил, что я зевнул, взял и попал в плохую позицию.

В чисто шахматном отношении позиция носит стандартный характер. У черных отсталая пешка на линии «е», у белых — сильный конь на с6. Обычно в таких случаях наваливаются на пешку е7 по линии «е», заставляют эту пешку двинуться, после чего меняются на е6, и у черных возникают новые заботы. Так, не спеша, переходя из одной позиции в другую, белые постепенно наращивают свое позиционное преимущество. Обычно в этой позиции белые играют Лf1—e1, затем Се3—f4 или Се3—g5, в зависимости от того, как будут реагировать черные, и постепенно, не торопясь, наращивают давление.

Вместо этого Портиш сыграл **24. Сg5**, напад на пешку е7. Сейчас черные могут играть **24... Cf6** или **24... Kf6**, даже **24... Kb8**, защищая пешку. Но конечно, ни в коем случае нельзя даже думать о ходе f7—f6. Казалось бы, ситуация не заставляет здесь черных принимать какие-то кардинальные меры. Но, когда Портиш допустил неточ-

ность, сыграв 24. Сg5, у меня возникла мысль проверить ход 24... e5. Идея простая. Если теперь белые возьмут на проходе — 25. de, то после 25... Л:e6 черные могут эту позицию держать: у них сильный слон на g7, вторая ладья может выйти на e8, кони играют хорошо. Словом, такую позицию можно защищать.

После 24... e5 Портиш в конце концов решил, что я зевнул ход 25. Ce7.

Далее было 25... f5 26. С:f8 К:f8.

За два хода позиция резко изменилась. У белых ладья за легкую фигуру, но у них нет никакой активной игры, потому что все линии закрыты, а ладьи чего-то стоят, когда у них есть открытые вертикали. После того как пешка перешла на e5, белый конь на c6 стоит очень красиво, но не более. Практически могут возникнуть ситуации, когда у черных в бою будет лишняя фигура. К сожалению, мне не удалось довести эту партию до победы, хотя преимущество черных здесь несомненно.

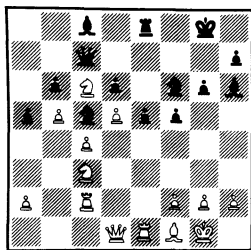
27. Ce2 Ch6.

Не лучший ход, надо было сначала сыграть 27... h5.

28. Лc2 Cc8.

Слон переводится на диагональ, где будет работа.

29. Кc3 Kfd7 30. Ле1 Kf6 31. Cf1.



Здесь я немножко потопился. Конечно, надо было сделать какой-нибудь профилактический ход типа Kpg8—h8. Я же сыграл 31... f4.

Такие ходы надо делать очень осторожно, так как из подвижной пары e5, f5 возникает малоподвижная структура, и черная пешка «е» может быть заблокирована. Правда, здесь надо учитывать, что у черных значительно больше фигур в борьбе за поле e4. Кони c5 и f6, а также слон, стремящийся на f5, делают продвижение e5—e4 возможным.

32. Лce2 Лf8 33. Ка4.

Белые стараются разменами ослабить давление противника.

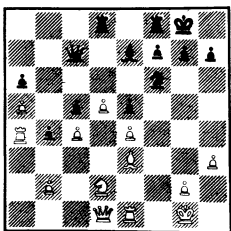
33... К:a4 34. Ф:a4 Kd7 35. Ke7+.

Этот простой ход я просмотрел.

35... Kph8 36. К:c8 Ф:c8 37. Фа3 Кc5 38. Фf3 Фf5 39. h3. Ничья.

У каждого шахматиста бывают партии, которые ему особенно дороги. Вот и моя встреча с Талем в 1958 году на 25-м первенстве

СССР памятна мне прежде всего не спортивным результатом, а творческим достижением. Есть шахматисты, которые довольны почти каждой своей партией, а есть шахматисты, достаточно самокритичные. Надо сказать, что, как правило, своей игрой я редко бываю доволен. Партия с Талем одна из тех, которая доставила мне удовольствие идеей, удачно претворенной в жизнь.



У белых большой позиционный перевес. У них фактически лишняя проходная пешка d5. Правда, пока она не играет особой роли, так как легко блокируется и на d6, и на d7, и даже на d8, т. е. прямой опасности пока не представляет. Но в процессе шахматной борьбы существует переход в эндшпиль, вот тогда защищенная проходная может сыграть решающую роль. Как же черным защищаться? Им пока ничего не грозит, можно сыграть $Se7-d6$, потом $Kf6-d7$, $f7-f6$, $Lf8-f7$, другую ладью перевести на f8; в итоге удовлетвориться пас-

сивной позицией и ждать, что будут делать белые. При хорошей игре белых рано или поздно черные попали бы в тяжелую позицию.

Опытные шахматисты знают, что в стесненном положении многие их беды происходят из-за того, что ладьи оказываются в менее выгодной ситуации, чем ладьи противника. Например, белые, надвигая пешки королевского фланга, будут оперировать с помощью дальнбойных фигур, поставив ладьи на f1 и g2, а ладьи черных вынуждены будут перемещаться лишь по 7-й и 8-й горизонталям, дожидаясь вскрытия игры.

Здесь мне удалось придумать довольно интересный план защиты, который мне понравился тогда, нравится и сегодня, и, мне думается, будет поучителен для любого шахматиста.

Таль сыграл 25. $\Phi f3$, на что последовал ход 25... **Ld6**.

Ход на первый взгляд странный. Ведь по законам шахматной стратегии чем сильнее блокирующая фигура, тем меньше подходит она для этой роли. Если, скажем, ферзь займет этот пост, то при нападении любой фигуры он вынужден будет его покинуть, для ладьи неприятно нападение легкой фигуры. Но у меня была совсем другая идея.

26. Kb3 Kd7 27. Лаа1 Лг6.

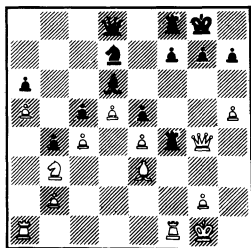
Вот та идея, которую я придумал и которая мне нравится. Предвидя, что ладьи, если их оставить дома, будут слишком неподвижными, черные «вытаскивают» одну из них на поле g6, для того чтобы отсюда она играла активную роль в предстоящей борьбе. Конечно, Таль мог избрать другой план, не играть на атаку, перевести, к примеру, коня на f5, но это была бы какая-то другая партия. И все равно ладья на g6, я думаю, стоит неплохо. Но то, что было у нас, придало партии большой интерес.

28. Лf1 Cd6 29. h4.

Здесь, конечно, можно было сыграть 29... Лf6 и разменять ладью, но у меня, я повторяю, была другая мысль.

29... Фd8 30. h5 Лf6 31. Фg4.

Что напрашивается здесь? В 1958 году я сделал ход, который сейчас, может быть, не пришел бы мне в голову. Сейчас бы я взял на f1, может быть, сделал ничью, а может быть, проиграл. Тогда я, вероятно, немножко по-другому мыслил и сыграл **31... Лf4.**



Тот же прием — ладья без всякого принуждения со стороны противника становится под бой легкой фигуры. Конечно, если бы Таль до конца понял, к чему приведет взятие качества, то он удовлетворился бы приобретением пешки: 32. Л:f4 e4 33. С:f4 С:f4 34. Ф:f4 Фе7. У черных нет пешки, но позиция остается совсем неясной. Конь может пойти на e5, да и пешка d5 пока недвижима. Я считал, что эта ситуация лучше, чем игра при материальном равенстве, но в очень стесненной позиции.

32. С:f4 e4 33. Kd2.

В борьбе за пункт e5 у белых может участвовать только конь, и Таль стремится перевести его на f3 (вероятно, с этой целью сильнее Kc1—d3).

33... Ke5 34. Ф:f4.

Кажется, что белые не обязаны делать этот ход. Скажем, возможно 34. Фе2. Тогда у черных целый ряд продолжений: они могут сыграть 34... g5 или 34... Фh4. Во всяком случае, о возникающих позициях трудно сказать, что в них

у белых чувствуется лишнее качество. Таль понял, что дело принимает не очень хороший оборот, и пошел на осложнения.

34... К:c4 35. е5 К:e5 36. Ке4.

С помощью контржертв белые открыли вертикали для своих дальнобойных фигур — ладей. Но и теперь у черных достаточно серьезные контршансы.

36... h6 37. Лae1 Сb8 38. Лd1 c4.

У белых уже большие трудности — угрожает 39... Са7+ и далее Ке5—d3 с матовыми угрозами. Кроме того, при появлении коня на d3 перекрывается ладья и под ударом оказывается пешка d5. Таль ищет дополнительные ресурсы для спасения.

39. d6 Кd3 40. Фg4 Са7+ 41. Кph1 f5 (записанный ход).

Вариант 42. Л:f5 Л:f5 43. Ф:f5 Фh4+ 44. Фh3 Ф:e4 достаточно неприятен для белых. Но у них нашелся ход 42. Кf6+ Брать коня нельзя из-за шаха на c4. Началась целая серия тактических ударов.

42... Кph8 43. Ф:c4 К:b2 44. Ф:a6 К:d1 45. Ф:a7 Ф:d6 46. Фd7 Ф:f6 47. Ф:d1 Лb8.

Черные имеют большие шансы на победу, но я не смог реализовать перевес, и партия закончилась вничью.

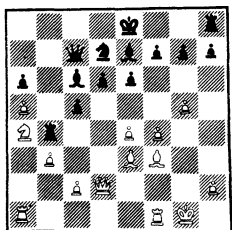
48. Лf3 Ла8 49.

Фe1 Л:a5 50. Ф:b4 Ле5 51. Фf4 Кph7 52. Кph2 Лd5 53. Лf1 Фg5 54. Фf3 Ле5 55. Кpg1 Лc5 56. Фf2 Ле5 57. Фf3 Ла5 58. Кph2 Кph8 59. Кpg1 Ла2 60. Фd5 Лc2 61. Фа8+ Кph7 62. Фf3 Лc1 63. Л:c1 Ф:c1+ 64. Кph2 Фc7+ 65. Кph3 Фе5 66. g4 fg+ 67. Кр:g4 Фg5+ 68. Кph3 Фf6 69. Фе4+ Кpg8 70. Фе8+ Фf8 71. Ф:f8+ Кр:f8 72. Кpg4 Кpf7 73. Кpf5. Ничья.

Тем, кто хочет поработать над техникой расчета вариантов (особенно это полезно молодым шахматистам), советую потренироваться в позиции начиная с 38-го — 39-го ходов. Интересных вариантов чрезвычайно много, и их желательно поискать, не прибегая к помощи доски.

Позиционные жертвы качества, о которых пока шла речь, применялись для защиты. Но этот технический прием нередко встречается и в агрессивных целях.

Три следующие жертвы встретились в партиях, где я избирал сицилианскую защиту. В них был осуществлен более известный прием: стандартное нападение на пункт e4.



Эта позиция из моей партии с перворазрядником Владимиром Дунаевым из тервенства СССР среди школьников 1946 года. Многие из вас хорошо с ним знакомы, потому что сейчас он — политический комментатор Центрального телевидения.

19... Л:е4!

Если теперь взять ладью слонем, то просто 20... С:е4. Очевидно, что белым здесь плохо — черным достаточно уйти слонем по большой диагонали и поставить ферзя на поле с6. Надо учесть также, что черные еще не рокировались и могут вскрыть линию «h» (h7—h6). Поэтому белые не взяли сразу качество, а сыграли 20. с4. Они намерены забрать ладью конем (Ка4—с3:е4).

20... h6! 21. g6?

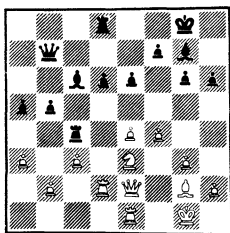
Плохой ход, но надо учесть, что со мной играл юный перворазрядник. Значительно сильнее было 21. Кс3 Л:е3 22. Ф:е3 hg 23. fg Ke5 24. С:с6+ Ф:с6, хотя и здесь у черных более чем достаточная компенсация за качество.

21... f5 22. Кс3 Кf6 23. С:е4 fe 24. Лад1.

Будь Дунаев чуть поопытнее, он сыграл бы 24. f5, чтобы побороться за пункт d5.

24... d5 25. cd ed 26. f5 d4 27. Cf4 Фс8 28. Ke2 Ф:f5 29. Cg3 Ф:g6 30. Kf4 Фf7 31. Фс2 g5 32. Ke2 d3. Белые сдались.

Следующий фрагмент — из партии с опытным мастером Троянеску (Бухарест, 1953).



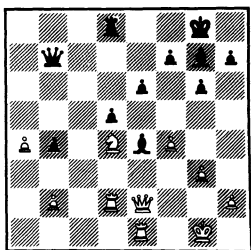
25... Л:е4 26. С:е4 С:е4.

Почему в обоих последних случаях качество жертвовалось «легко»? Потому что с легкой фигурой черные получали еще и пешку. А при всех прочих равных условиях легкая фигура и пешка всегда являются достаточной компенсацией за ладью.

Сейчас черные имеют двух слонов. Особенно силен их белопольный слон; в то же время ладьи противника не имеют оперативного простора. Совершенно ясно, что черные будут усиливать свою позицию и наращивать давление. Партия продолжалась

дальше довольно интересно.

27. Kc2 d5 28. Kd4 b4
29. cb ab 30. a4.



Оценивая эту позицию издалека, шахматист может испугаться жертвовать качество. Белые получили проходную пешку; сильно стоит конь на d4, вскрылась линия «с», ладья придет на a1 поддерживать пешку. Но все дело в том, что у белых плохой король. Черным надо было предвидеть перевод слона на поле c5, после чего сразу становится очевидным, что все плюсы белых никакой роли не играют, а вокруг их короля сгущаются тучи. Конечно, здесь наиболее упорным было сыграть 30. h4, затем увести короля на h2 и таким образом постараться держаться. Правда, у черных, имеющих позиционное преимущество и достаточную компенсацию за материальную недостачу, могут появиться другие возможности, например, e6—e5 и подключение слона с поля e5 для того, чтобы тревожить короля противника.

30... Фa7 31. Фf2 (маленькая ловушка — грозит 32. К:e6) 31... Лc8 32. b3 Cf8!

Слон выходит на c5, и теперь у белых будут большие неприятности.

33. Kb5 Фа6 34. Фе2 Фb6+ 35. Kpf1.

Черные стоят красиво, но как выиграть? Прорваться бы по линии «с», но здесь простреливаются все поля. Играть на мат? Однако для этого надо подойти фигурами поближе. Если 35... Сс5, то 36. Лc1, и у белых все-таки лишнее качество. Конь на b5 занимает защищенную, довольно обеспеченную позицию.

К счастью, находится вторая жертва качества, закрепляющая перевес.

35... Лc3!

Грозит шах на f3, а кроме того, «висит» пешка b3.

36. К:c3 bc 37. Лc2.

На 37. Лd3 черные наметили 37... Cf5 38. g4 С:d3 39. Ф:d3 Ф:b3 с выигранной позицией.

37... Ф:b3 38. Лec1 Сb4.

Советую обратить особое внимание на то, что происходит на доске. Ведь многие панически боятся отдать качество, а какой толк в этих белых ладьях, не имеющих ни одного хода? Они должны стоять и ждать, возьмут их или не возьмут, в то время как у черных немало способов

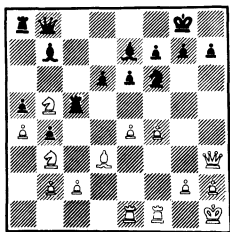
усиливать свое давление.

39. g4 C:c2 40. Л:c2
Ф:a4.

Здесь уже все достаточно очевидно и нужна лишь элементарная четкость.

41. f5 ef 42. gf g5 43. h4
Cc5 44. hg Фf4+ 45. Kpe1
Фg3+ 46. Kpd1 Фg1+
47. Фе1 Ф:e1+ 48. Кр:e1
hg 49. Kpe2 Cd4 50. Ла2
Kpg7 51. Kpd3 Ce5 52. Ла5
Kpf6 53. Л:d5 Кр:f5 54.
Кре3 f6 55. Лс5 Kpg4 56.
Лс4+ Kpg3 57. Кре4 g4.
Белые сдались.

И наконец, еще одна позиция, которую я отношу к категории своих любимых, — из партии с гротесмейстером Оскаром Пармой (Московский международный турнир, 1971).



В сицилианской защите атака пешки е4 по 4-й горизонтали с полей b4, c4, даже d4 — явление довольно распространенное. А вот идея, которую мне удалось здесь продемонстрировать, интересна прежде всего своей парадоксальностью.

21... Лh5.

Казалось бы, нелепый ход. Ладья попадает в ок-

ружение неприятельских фигур, а когда ферзь уйдет с h3, то будет грозить g2—g4, и что тогда вообще делать с ладьей?

22. Фf3 e5!

Это необходимый ход. В план черных входит атака (в той или иной форме) пешки е4, а любой объект в шахматах сначала надо зафиксировать, чтобы лишить его подвижности, а уже потом атаковать.

23. f5.

Черная ладья стоит по меньшей мере нелепо.

23... d5.

Атака пункта е4. Брать на d5 нельзя из-за 24... е4.

24. Кd2.

Если теперь разменяться всеми фигурами на е4 — 24... de 25. К:e4 К:e4 26. С:e4 С:e4 27. Ф:e4, то выяснится, что черные затеяли что-то не то. У белых прекрасно стоит конь на b5, они напали на пешку е5, ладья h5 вне игры. Однако, когда я переводил ладью на королевский фланг, мой замысел был совсем другим.

24... Лh4! 25. g3 de 26. К:e4.

И теперь — 26... Л:e4.

Сейчас после 27. С:e4 К:e4, как примерно в партии с Троянеску, большая диагональ ослаблена, второй слон выходит на c5, у черных сильное давление, причем лишнее качество белых совсем не чувствуется.

27. Л:е4 Фd8 28. Лfе1
Лс8 (черным торопиться
некуда) **29. Л1е2 Фd5.**

Мы попали в цейтнот.
Когда показываешь партию, все кажется легко, просто, понятно. А в турнирной борьбе каждый ход требует огромного напряжения, большой траты сил и времени. Поэтому практически во всех партиях, которые я вам показывал, был цейтнот.

30. b3 h6 31. Kpg2 Фd7
32. h3 Cc5 33. h4 h5 34.
Kph3 Cb6.

В партии с Портишем конь на с6 был вне игры, а сейчас конь на b5 стоит и ничего не делает. На решающем участке борьбы у черных подавляющий перевес в силах.

35. Kph2 (цейтнотная ошибка) **35... g6 36. fg**
Kg4+ 37. Kpg2 f5. Белые сдались.

Подводя итоги, еще раз хочу сказать, что позиционная жертва качества — очень действенное и сильное средство. Однако для этого нужно иметь большой опыт. В процессе борьбы не поддавайтесь гипнозу силы ладьи против легкой фигуры. Потому что все решает реальное соотношение сил на доске, реальная оценка позиции.

Приложение

Текст партий, приведенных в лекции, до положений

на иллюстрирующих эти партии диаграммах.

Защита Нимцовича

РЕШЕВСКИЙ — ПЕТРОСЯН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 Kc6 8. a3 C:c3 9. bc b6 10. cd ed 11. Cb2 c4 12. Cc2 Cg4 13. Фe1 Ke4 14. Kd2 K:d2 15. Ф:d2 Ch5 16. f3 Cg6 17. e4 Фd7 18. Лаe1 de 19. fe Лfе8 20. Фf4 b5 21. Cd1 Ле7 22. Cg4 Фе8 23. e5 a5 24. Ле3 Лd8 25. Лfе1.

Староиндийская защита

ПЕТРОСЯН — ГЛИГОРИЧ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Kf3 e5 7. d5 Kbd7 8. 0—0 Kc5 9. Фc2 a5 10. Cg5 h6 11. Ce3 Kfd7 12. Kd2 f5 13. ef gf 14. f4 ef 15. C:f4 Ke5 16. Kf3 Kg6 17. Ce3 Фе7 18. Фd2 f4 19. Cf2 Ke5 20. K:e5 C:e5 21. Cd4 Cf5 22. Лf2 Cg6 23. Лa1 Фg5 24. C:e5 de 25. Kph1.

Английское начало

ПОРТИШ — ПЕТРОСЯН

1. c4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 g6 4. e3 Cg7 5. d4 d6 6. Ce2 cd 7. ed Kf6 8. d5 Kb8 9. 0—0 0—0 10. Ce3 Ka6 11. Kb5 b6 12. Kfd4 Cb7 13. Cf3 Kd7 14. Фd2 Ke5 15. Ce2 Фc8 16. Лaс1 Kc5 17. b4 Ke4 18. Фd1 a6 19. Ka3 a5 20. b5 Фc7 21. Kc6 Лаe8 22. Kb1 Kd7 23. Cf3 Kсc5.

Испанская партия

ТАЛЬ — ПЕТРОСЯН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Cd7 13. Kf1 Kc4 14. Ke3 K:e3 15. C:e3 Ce6 16. Kd2 Лfe8 17. f4 Лад8 18. fe de 19. d5 Cd7 20. c4 Лb8 21. a4 b4 22. a5 Лf8 23. Ca4 C:a4 24. Л:a4 Лbd8.

Сицилианская защита

ДУНАЕВ — ПЕТРОСЯН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Ce2 a6 7. a4 Ce7 8. Ce3 Фc7 9. Kb3 b6 10. f4 Cb7 11. Cf3 Kbd7 12. 0—0 Лc8 13. g4 Kc5 14. K:c5 bc 15. g5 Kd7 16. a5 Лb8 17. Фd2 Cc6 18. Ka4 Лb4 19. b3.

Сицилианская защита

ТРОЯНЕСКУ — ПЕТРОСЯН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d3 Kc6 4. Kbd2 g6. 5. g3

Cg7 6. Cg2 e6 7. 0—0 Kge7 8. Лe1 0—0 9. c3 b6 10. Kf1 Ca6 11. d4 cd 12. K:d4 Ke5 13. Cg5 h6 14. Фа4 Cb7 15. C:e7 Ф:e7 16. Лад1 Лfc8 17. Ke3 Лc5 18. f4 Kc6 19. K:c6 C:c6 20. Фc2 Лd8 21. Фе2 Фb7 22. Kc2 b5 23. Лd2 Лc4 24. a3 a5 25. Ke3.

Сицилианская защита

ПАРМА — ПЕТРОСЯН

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Фc7 5. Kc3 e6 6. Ce3 a6 7. f4 b5 8. Kb3 d6 9. Cd3 Kf6 10. 0—0 Ce7 11. Фf3 Cb7 12. a4 b4 13. Kb1 a5 14. K1d2 0—0 15. Kph1 Kb8 16. Kd4 Kbd7 17. Kb5 Фb8 18. Лаe1 Лc8 19. Фh3 Kc5 20. C:c5 Л:c5 21. Kb3.

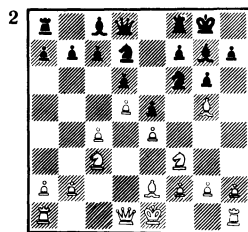
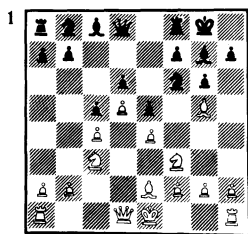
Если мой рассказ в какой-то степени поможет вам чуть-чуть лучше играть в шахматы, я буду считать свою задачу выполненной.

Вариант Петросяна

Одним из важных приемов белых в староиндийской защите за последние два десятилетия стало развитие слона на g5.

На первый взгляд такая связка не опасна для черных, хотя бы потому, что белым нечем подкрепить давление слона. К тому же черный ферзь легко может освободиться от этой связки выпадом на ферзевый фланг на b6 или a5, или же выбрать себе более скромное до поры до времени местоположение в глубине собственного расположения, например полях c7 или e8.

В то же время, подвергнув атаке слона ходом h6, черные ставят перед противником дилемму, в какую сторону отступить? На h4? Но тогда перед ними все время перспектива очутиться слоном на g3, где он займет не только необычное, но и не очень удачное положение. Или искать себе пристанище на «нормальной» диагонали c1—h6? А тогда зачем было играть слоном на g5?



Главное различие между двумя диаграммами состоит в том, что на *диагр. 1* поле c5 наглухо забито пешкой, а на 2 — свободно.

Разница большая.

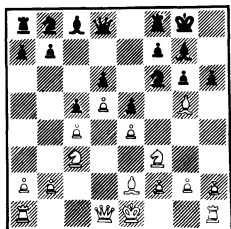
Практика староиндийской защиты показала, что в первом случае черная пешка c5 служит буфером, смягчающим пешечный штурм белых на ферзевом фланге, способствует созданию контригры на королевском фланге.

В другом черный конь, находя с помощью пешки a5 более или менее надежное пристанище на поле c5, становится наряду со слоном g7 важнейшим дейст-

вующим лицом развертывающегося шахматного спектакля.

ГЕЛЛЕР — ЛЮБОВЕВИЧ
Межзональный турнир
Петрополис, 1973

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5
g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 d6 6.
Kf3 0—0 7. Ce2 e5 8. Cg5
h6!



Если черные не согласны терпеть слона на g5, то атаковать его лучше всего немедленно, как только он там появился. Потому что, если, предположим, черные сыграют в этом положении 8... a6, белые могут немедленно отреагировать ходом 9. Kd2 с тем, чтобы на 9... h6 уйти слон — 10. Ce3 — на поле, которое можно считать вообще идеальным для ферзевого слона белых в староиндийской защите.

9. Ch4.

Здесь черным предоставляется, пожалуй, лучшая возможность сыграть g5 с последующим переводом коня на f4.

Такой план неоднократно встречался на практике, в частности в партии Гли-

горич — Лангевек (Гамбург, 1965): 9... g5 10. Cg3 Kh5 11. Kd2 Kf4 12. 0—0 K:e2+. Черные отказываются от попыток сохранить сильного коня f4, стремясь построить прочную позицию. Такой путь нельзя рекомендовать, так как черные обрекают себя на пассивную защиту: 13. Ф:e2 Kd7 14. f3 f5 15. ef Kf6 16. Cf2 C:f5 17. Kde4 Фе7 18. Ce3 Лад8 19. Лаe1. У белых небольшой, но длительный перевес.

Энергичнее выглядит 11. h4, как было сыграно в партии Букич — Вестеринен (Скопле, 1971), в которой после 11... K:g3 12. fg g4 13. Kh2 (не обещает слишком многого и 13. Kd2 h5 с последующим Ch6) 13... h5 14. Cd3 f5!? 15. ef e4 16. K:e4 C:b2 игра приняла обоюдоострый характер. Сильнее за белых 14. 0—0, не опасаясь продолжения 14... f5 15. ef C:f5 16. Cd3 с перевесом у белых.

После 11. Kd2 Kf4 я предлагаю не смущаться потерей времени и рокировки и выбирать между двумя равноценными продолжениями 12. Cf1 или 12. Cf3. К сожалению, наиболее идейное 12. Cg4, открывающее перед белыми широкое поле для поисков (если черные берут пешку g2), опровергается в том случае, когда черный конь направляется в противопо-

ложную сторону: 12... Kd3+ 13. Kpf1 K:b2 14. Фf3 C:g4 15. Ф:g4 Фа5, и у белых нет достаточной компенсации за пешку.

Шаблонное продолжение (при котором черные, не мудрствуя лукаво, ставят пешку на а6, предупреждая возможный выпад белого коня на b5, развивают коня на d7, а затем стараются получить игру на королевском фланге) предоставляет белым легкую игру с инициативой на ферзевом фланге.

Вот несколько примеров:

9... Kbd7 10. Kd2 а6 11. а3 Лb8 12. b4 b6 13. Лb1 Фc7 14. 0—0 Kh7 15. f3 f5 16. Фа4! с инициативой у белых (Полугаевский — Летелье, Гавана, 1967);

9... а6 10. Kd2 Фе8 11. а3 Kbd7 12. b4 Kh7 13. Лb1 Kg5 (черные должны потерять некоторое время, чтобы безболезненно провести f5. Нельзя было 13... f5 14. ef gf 15. Ch5!) 14. f3 f5 15. Cf2 b6 16. bc bc 17. Фа4! Белый ферзь направляется на с6, откуда наводит суматоху в лагере черных, которым придется приложить много усилий, чтобы выгнать его оттуда. 17... Фе7 18. Фc6 Ла7 19. 0—0 Kf7 20. Лb2 Kf6 21. Лfb1 Лс7 22. Фа4 h5 23. Cd3 Ch6 24. Фc2 f4. Черные обезопасили ферзевый фланг и подготовились для

пешечного штурма на другой половине доски. Белым нельзя медлить. 25. Kb3 g5 26. Ka5 Ke8? Правильно было 26... g4. После 27. Kс6 Фе8 черные сохраняли достаточные контршансы. Теперь же, после 27. Kс6 Фf6 28. Ka4 g4 29. Kb6!, белые разменяли ферзевого слона черных, важного как для защиты, так и для атаки и получили перевес.

Во встрече Россетто — Найдорф (Мар-дель-Плата, 1965) белые пытались после короткой рокировки игнорировать черного коня на f4. И зря. После 9... Фc7 10. 0—0 Kh5! 11. Ke1 Kf4 12. f3 f5 13. а3 а6 14. Лb1 Kd7 15. Cf2 Kf6 16. Kd3 fe 17. K:e4 K:e4 18. fe Cd7 19. Ce3 g5 черные получили вполне удовлетворительную игру.

В этом же турнире несколькими днями раньше Хуг черными по-другому трактовал дебют против Геллера. Он играл 9... Фc7 10. Kd2 Kh7 и на 11. 0—0 предложил размен чернопольных слонов — 11... Cf6. По традиции считается, что при окостеневшей пешечной структуре размен чернопольных слонов выгоден черным. Ведь остающиеся после такого обмена слоны выглядят вовсе не равноценными. У белого слона явная тенденция стать плохим, ведь их центральные пешки зафиксиро-

ваны на белых полях. Это суждение стало предрассудком и настолько прочно овладело сознанием шахматистов, что даже Геллер в той партии уклонился от размена слонов.

Неоднократно черные осуществляли эту идею и раньше. Вспомним хотя бы знаменитую партию Таль — Фишер (Югославия, 1959). Тогда Таль еще не был перегружен грузом формальных рассуждений, разменял слонов и в ходе дальнейшей борьбы доказал, что без чернопольного слона в лагере черных вскрываются недочеты, и в первую очередь оказывается без важного защитника король.

9... Ka6.

Поле а6 для черного коня, как правило, является лишь транзитным пунктом, на котором он долго не задерживается, торопясь на с7 для поддержки возможного продвижения b5. Одновременно конь на а6 бывает расположен очень удачно для защиты ферзевого фланга. Стандартный пешечный штурм белых с помощью пешек «b» и «с» предполагает позиционную угрозу размена на с5, после чего в случае взятия на с5 пешкой «d» у белых образуется сильная защищенная проходная пешка d5.

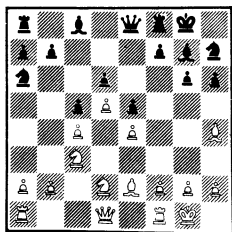
Нужно, конечно, знать

и избегать случаев, когда черные с удобствами могут занять поле перед этой пешкой конем.

Радикальное, казалось бы, средство защиты пешки с5 пешкой b6 имеет свои недостатки. Мы уже имели возможность выше убедиться, что после размена bc, bc диагональ а4—е8 становится слабой, и, вторгаясь на поле с6, белые фигуры доставляют много хлопот сопернику.

Поэтому при желании черные могут подольше держать коня на а6, возложив на него львиную долю забот по охране ферзевого фланга. Не опасно ведь теперь bc из-за возможности взятия конем.

10. Kd2 Фе8 11. 0—0 Kх7.



Обезопасив малыми силами — конем а6 — ферзовый фланг, черные намерены безболезненно провести f5 и затем действовать в зависимости от обстоятельств: или сохранять напряженное состояние между пешками е4—f5, или же после f4 приступить к на-

двиганию пешек на королевском фланге.

Конечно, белые могут и здесь проводить хорошо зарекомендовавший план игры на ферзевом фланге, но Геллер решил еще раз показать, что при желании они могут проявить активность и на королевском фланге.

12. Kb5!

Тонкий ход! Хотя черным не стоит большого труда защитить пешку d6, положение черного ферзя впереди слона далеко не лучшее для них.

12... Фd7 13. Cg3!

Белые хотят сыграть f2—f4, после чего у черных практически не будет выбора. Позиционные угрозы f5 или f4:e5 вынудят черных к размену на f4, после чего станет очевидной польза хода 12. Kb5 — пешку d6 так просто уже не защитить.

Почему же белые во многих и многих партиях не прибегали к этому приему — ходу f4?

Дело в том, что в позициях с подобной пешечной структурой черные могут не опасаться хода f2—f4, если они после взятия противником на f4 фигурой сохраняют достаточный контроль над пунктом e5. В староиндийской защите обычно черные кони располагаются таким образом, что поле e5 всегда

бывает им доступно немедленно или в кратчайший срок. В данном же случае черные так расставили свои фигуры, в первую очередь коней, что поле e5 долгое время им может только сниться.

13... Kc7 14. f4!

Белых устраивает размен на b5: тогда для другого коня станет доступным поле c4, откуда он часто в староиндийской защите несет гибель черным. После 14... K:b5 15. cb ef 16. C:f4 C:b2 17. Kc4! белые диктуют события, независимо от того, расстанутся ли черные со своим слоном после 17... C:a1 18. Ф:a1 или захотят его сохранить. Белые заберут пешку d6 и получают настолько сильную позицию, что и любитель в ней может почувствовать себя гроссмейстером.

14... ef 15. C:f4 Ke8 16. Kf3 Фе7.

Двумя последними ходами черные защитили пешку d6 и теперь пытаются взять под контроль поле e5.

17. Фd2 g5 18. Cg3 Khf6 19. Cd3.

Выясняется, что пешка e4 черным недоступна. После 19... K:e4 20. C:e4 Ф:e4 21. K:d6 K:d6 22. C:d6 Лd8 23. Cc7 Лd7 24. d6 с последующим Лаe1 черным нечем ходить. Немедленное 19. e5 Ke4 20. ed K8:d6

давало черным прекрасную игру.

19... Kh5 20. Cf2 Kf4 21. Лае1 а6 22. Кс3 Kg6.

Черные прилагают все усилия, чтобы придать своей позиции «приличный» вид. Последним ходом черные даже создали угрозу путем g4 выиграть коня. Поэтому белые теряют темп прежде, чем вновь подключить слона к борьбе за поле е5.

23. h3 Kph8?

В сложных позициях часто наступает минута, когда ввиду неясности, по какому пути продолжится борьба, бывает нужно, порой даже необходимо сделать такой ход, который будет полезным во всех случаях жизни. Почувствовать такой момент, найти нужный ход — искусство немалое, хотя об этом и не слагают стихов.

Вот и сейчас, после трудной защиты, улучшив свою позицию, Любоевич пришел к выводу, что у него есть время и возможность сделать именно такой ход.

Дальнейшее течение партии показало, что 23... Kph8 не только не полезный, но и вредный ход. Напрашивалось 23... Ке5 или же менее шаблонное 23... Се5 с последующим 24... Kg7.

24. Cg3 Фс7 25. h4!

В этот момент, когда,

казалось бы, у черных все в порядке, белые атаковали не только пешку g5, она сама может за себя постоять —

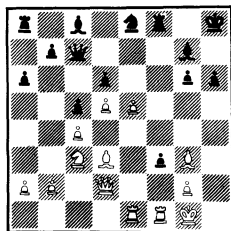
25... g4,

но и... поле е5 в лице одного из его контролеров — коня g6.

26. h5! gf.

После 26... Ке5 27. К:е5 положение черных было скомпрометировано окончательно.

27. hg f7:g6 28. e5!



Наконец белые осуществили свою идею. После взрывного е4—е5 их фигуры приобретают новые качества. Удлинилась диагональ слона d3 и вертикаль для ладьи е1. Коню стало доступно поле е4. И обязательно обратите, пожалуйста, внимание: это стало возможным в значительной мере потому, что слон на g5 «уговорил» черных сыграть h7—h6. Ведь, стой ладейная пешка на начальной позиции, черные сейчас были бы в полной безопасности.

28... Cf5 29. Л:f3 de 30. C:f5 Л:f5 31. Л:f5 gf 32. C:e5!

Вот и расплата за положение короля на h8. Белые восстанавливают материальное равновесие, сохраняя сильные угрозы. Вариант 32... С:e5 33. Ф:h6+ Кpg8 34. Фе6+ с выигрышем — очевиден.

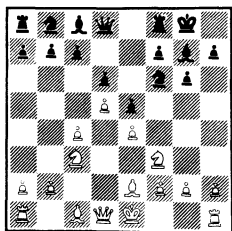
32... Фb6.

Опять же из-за позиции короля на h8 черные, вместо того чтобы держаться ферзем поближе к своим слабостям, вынуждены им удалиться, так как грозит 33. Ф:h6+.

33. d6.

Так как эта пешка не-уязвима: 33... С:e5 34. Л:e5 Ф:d6 35. Л:e8+ или 33... С:e5 34. Л:e5 К:d6 35. Ф:h6+ и 36. Ле7, уже здесь черные могли сдать-ся.

Партия закончилась следующим образом: 33... Кph7 34. Кd5 Фd8 35. d7! Фh4 36. Фf2 Ф:f2+ 37. Кр:f2 С:e5 38. Л:e5 Кd6 39. Ле8 Л:e8 40. Кf6+. Черные сдались.



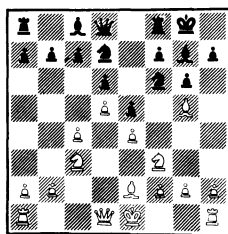
Теперь рассмотрим случаи, когда поле с5 свободно.

Практика староиндийской защиты в современ-

ной трактовке показала, что черный конь — с помощью пешки а5, находя надежное пристанище на с5, — становится наряду со слоном g7 главным инструментом в активных операциях черных.

Не составляет исключения и данный вариант.

7... Kbd7 8. Cg5.



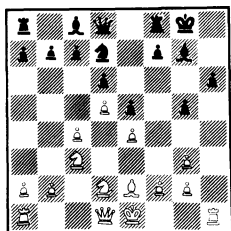
8... h6 9. Ch4 g5.

Наиболее решительный и наиболее принципиальный план. Черные оттесняют слона на g3, где он занимает довольно необычное для староиндийской защиты положение.

10. Cg3 Kh5!

Необходимый ход. Иначе белые успеют сыграть Кd2 и приступят к проведению стандартного плана пешечной атаки на ферзевом фланге.

На первых порах, когда этот вариант только создавался, играли исключительно 11. Кd2 или предварительно рокировались и затем все же играли Кd2, завлекая черного коня на f4. Ведь 11. Кd2 К:g3 12. hg плохо для черных.



Какое бы решение они сейчас ни приняли: допустить ли Ce2—g4 или дать белым возможность сыграть g3—g4 , положение их в позиционном отношении весьма удручающее. Они лишены контригры и вынуждены ждать, когда белые будут вскрывать игру на ферзевом фланге, сочетая это с вечной угрозой водрузить коня на f5 . Несчастья черных не будут меньшими и в том случае, если им даже удастся разменять этого коня на слона с8 . Ведь, если оставшийся на доске белый конь займет поле е4 , положение черных по-прежнему останется очень плохим.

Первая партия, которая, по сути дела, началась с позиции после $10... \text{Kh5!}$, Петросян — Юхтман (Тбилиси, 1959) развивалась следующим образом: $11. \text{Kd2 Kf4}$ $12. 0—0 \text{Kc5}$ $13. \text{Cg4 a5}$ $14. \text{f3!}$ Ключевой ход! Черные играли шаблонно, и белые полностью осуществили свою идею. Белопольные слоны исчезают с доски, а сла-

бости черных на королевском фланге остаются.

$14... \text{Kcd3}$ $15. \text{Фc2 c6}$ $16. \text{Kph1 h5}$ $17. \text{C:c8 Л:c8}$ $18. \text{a3 cd}$ $19. \text{cd Kdc5}$ $20. \text{Cf2 g4}$ $21. \text{g3 Kg6}$ $22. \text{fg hg}$ $23. \text{Ce3!}$, и на этом борьба, можно считать, закончилась: у белых решающий позиционный перевес.

Такой печальный для черных урок заставил их искать новые пути.

В частности, было обнаружено, что на 13 -м ходу черные могли вынудить соперника к размену на f4 : $13... \text{C:g4}$ $14. \text{Ф:g4 h5}$ $15. \text{Фf5! h4}$ $16. \text{C:f4 ef}$, но после $17. \text{Kf3}$ перевес на стороне белых.

Это подтвердила и партия Бронштейн — Тимман (Тиссайд, 1975), в которой было $1. \text{d4 Kf6}$ $2. \text{c4 d6}$ $3. \text{Kc3 e5}$ $4. \text{Kf3 Kbd7}$ $5. \text{e4 g6}$ $6. \text{Ce2 Cg7}$ $7. 0—0 0—0$ $8. \text{d5 a5}$ $9. \text{Фc2 b6}$ $10. \text{Cg5 h6}$ $11. \text{Ch4 g5}$ $12. \text{Cg3 Kh5}$ $13. \text{Kd2 Kf4}$ $14. \text{Cg4 h5}$ $15. \text{Cf5 h4}$ $16. \text{C:f4 ef}$. По сравнению с вышеприведенным вариантом белый ферзь занимает более скромную позицию, но и Бронштейну удалось после $17. \text{Kf3 Kc5}$ $18. \text{h3 Фf6}$ $19. \text{Lad1 Ca6}$ $20. \text{Фe2 Lfe8}$ $21. \text{Kd4}$ получить несколько лучшую позицию.

Черные нашли еще такую идею: $11. \text{Kd2 Kf4}$ $12. 0—0 \text{Kc5}$ $13. \text{Cg4 K:e4}$ $14. \text{K:e4 f5}$. После $15. \text{C:f5 C:f5}$ черные переводят ферзя на

g6 с хорошей игрой. После 14... f5 белым нужно играть 15. f3, хотя и здесь у них нет реального перевеса.

И белые не сидели сложа руки.

В 1964 году в Буэнос-Айресе М. Найдорф (белые) в партии с Р. Бирном пытался любой ценой сохранить своего королевского слона.

После 11. Kd2 Kf4 он, не боясь больших затрат времени — благо позиция носит закрытый характер, — сыграл 12. Cf1. Идея этого странного на вид хода заключается в том, чтобы, сохранив слона, одновременно подготовить вытеснение черного коня f4 по схеме: f3, Cf2, g3.

Бирн сыграл естественно и сильно.

12... Kc5 13. Фc2 f5!

В данной ситуации опасно отдавать сопернику поле e4. После 14. ef C:f5 15. Kde4 K:e4 16. K:e4 следует уже знакомый перевод ферзя по маршруту d8—e8—g6 с хорошей игрой.

14. f3 c6 15. Cf2.

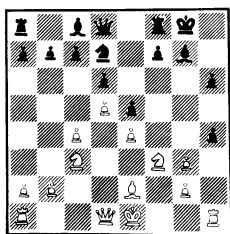
Белые настойчиво стремятся к намеченной расстановке фигур и уже подготавливали ход g3.

15... fe 16. fe?

Здесь необходимо было 16. Kd:e4, отказываясь от попыток получить реальный перевес. Теперь же

после 16... Kcd3+ 17. C:d3 K:g2+ черные могли немедленно получить решающее преимущество.

Большое оживление вызвало появление в свет хода 11. h4 (см. партию Керес — Вальтер, стр. 131) 11... K:g3 12. fg gh!?



Это сомнительное в позиционном отношении решение принял Горт в партии с Дамяновичем (Сараево, 1964). Обоснование его в том, что черные стремятся форсированным путем получить фигурную игру.

Дамянович оказался плохо знакомым с идеями всей системы и сыграл 13. Л:h4?

Мы уже знаем, почему это плохо. Ведь белые должны контролировать пункт f5, и поэтому взятие на h4 конем обязательно.

13... f5 14. Фc2 Kc5 15. Cd3 Фf6.

Неплохо здесь и 15... f4, чтобы после 16. g4 K:d3+ 17. Ф:d3 Фf6 угрожать ходом Фg6.

16. 0—0—0 Фg6 17.

Лдh1 Ф:g3 18. Крb1 К:d3 19. Ф:d3 Ф:g2.

И в награду за смелость применить плохую новинку — 12... gh — Горт получил выигранную позицию.

13. К:h4 Фg5 14. Сg4!

Этот связанный с жертвой пешки ход — правильное решение возникших проблем. В случае 14. 0—0 черные не должны быть настолько наивны, чтобы сразу проиграть партию после 14... Ф:g3 15. Кf5 Фg5 16. Лf3, им нужно сыграть 14... Кс5. В партии Йоханссон — Пенроуз (Лугано, 1968) после 15. Крh2 f5 16. ef С:f5 17. К:f5 Л:f5 18. Л:f5 Ф:f5 19. Фd2 e4! черные стояли превосходно. Еще отметим, что ничего не дает белым и 14. Кf5 из-за 14... Кf6 с отличной игрой у черных.

14... Кс5.

На 14... Фе3+, как было сыграно в партии Ивков — Тимман (Вейк-ан-Зее, 1972), белые могут ответить 15. Крf1. На 15... Ф:g3 следует 16. Лh3 Фf4+ 17. Кpg1, и у белых более чем достаточная компенсация за пешку. Как бы в создавшейся ситуации черные ни продолжали, белые, проводя генеральную стратегическую линию — размен белопольных слонов и вторжение коня на f5, — добивались перевеса.

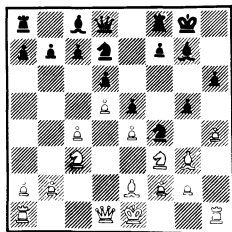
Отметим, что другим

путем Ивкову удалось добиться того же. 14... Фе3+ 15. Фе2 Ф:g3+ 16. Крd1. Черные немедленно отдали обратно пешку — 16... f5, но после 17. К:f5 (может быть, еще сильнее 17. С:f5) 17... Кf6 18. Кg3 белые согласились на переход в окончание с большими шансами на выигрыш. 18... С:g4 19. Лh4 С:e2+ 20. Кр:e2.

15. С:c8.

Теперь как после 15... Ф:g3+ 16. Крf1 Ла:c8 17. Кf5 Фf4+ 18. Фf3 Крh7 19. Кре2 Лh8 20. Лh4!, как было в партии Балашов — Пенроуз (Гастингс, 1967), так и после 15... Ла:c8 16. Кf5!, после чего черные не могут играть 16... К:e4 ввиду 17. Лh5!, что встретилось в партии Ивков — Суэтин в 1967 году, черные стоят плохо.

11... Кf4!?



ции можно считать аксиомой, что при размене на f4 черные возьмут непременно пешкой «е», после чего их фигуры мгновенно получают новые коммуникации. Слон g7 — диагональ a1—h8, ферзь и ладьи — линию «е»; ко всему, черный ферзь может при случае развить давление и по диагонали с поля f6; конь в дополнение к полю c5 получает выход к полю e5.

Не следует больше требовать от одного хода — ef!

Нужно считать также истиной, что после Cg3:f4 g5:f4 белые ходом Kf3—h2 начнут немедленные операции по захвату поля f5. Ведь достаточно сыграть Ce2—g4, и ферзевый слон черных будет обречен на размен, после чего поле f5 станет безраздельной вотчиной белого коня.

То, что ход gf выглядит так же сомнительно, как ef, — бесспорно правильно.

12. hg hg.

Но что делать с пешкой g2? Защищать ее ходом 13. Cf1 или 13. Лh2? Или, быть может, отважиться на 13. Kpf1? Из этих ходов лишь 13. Лh2 не испытывалось на практике.

В случае 13. Cf1 f5 14. Kd2 Kc5 15. Фc2 c6 16. f3 cd 17. cd fe 18. Kd:e4 K:e4 19. fe a6 (заслуживает внимания 19... Cg4

20. Cf2 Фf6) 20. Cf2 g4!, чтобы на 21. g3 иметь ход 21... Kh3, черные в партии Ней — Штейн (31-е первенство СССР, Ленинград, 1963) получили достаточные контршансы.

В случае 13. Cf1 черные не обязаны спешить с ходом f5. Можно, например, сделать полезный ход 13... a6 с тем, чтобы на 14. Kd2 сыграть 14... Kf6.

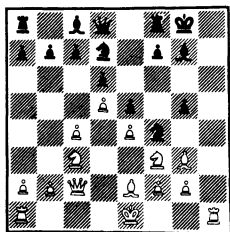
Таким образом, решающим для оценки этой позиции является обоснованность одного из двух возможных ходов: 13. Kpd2 или 13. Фc2, стремясь получить возможность использовать линию «h» для атаки.

13. Kpd2 является слишком амбициозным и в основном рассчитан на ловушку: 13... K:g2 14. Фg1 Kf4 15. C:f4 gf 16. Фh2 с последующим 17. Лаg1 и решающими угрозами. Но ведь после 13. Kpd2 черные вовсе не обязаны брать на g2, а могут доказывать, что белый король в центре доски — мишень для атаки. Поэтому напрашивается 13... f5 14. C:f4 (или 14. ef Kc5) 14... ef 15. ef Kc5 16. Лh5!? Иначе зачем белые взяли на f4?

Теперь такой ход, который сделали черные в партии Вейд — Мянний (1965) — 16... C:c3+, можно сделать лишь тогда,

когда он приносит явную, к тому же немедленную выгоду. В упомянутой партии черные отдали важнейшего слона лишь для того, чтобы с темпом защитить пешку g5. 17. Кр:c3 Кe4+ 18. Крb3 c5. После очевидного 19. Фh1 белые должны выиграть. Вместо слабого 16... С:c3+ напрашивающиеся продолжения 16... С:f5 17. Л:g5 Кe4+ 18. К:e4 С:e4, как советует Ч. Коттнауэр, или 16... С:f5 17. Л:g5 Фf6 обещают черным богатую игру. Атакой у белых и не пахнет, лишняя пешка роли не играет, а черные фигуры расположены великолепно.

Правильным продолжением за белых является 13. Фс2!



Мухин в партии с тем же Билеком: 10. Kd2 a5 11. 0—0 (не лучше ли повременить с рокировкой? Вряд ли. В случае 11. b3 Фе8 12. a3 черные располагают ударом 12... К:е4 13. К:е4 К:е4 14. К:е4 f5, и белые не получают даже морального утешения в виде владения пунктом е4, так как на 15. Cd3 fe 16. С:е4 следует двойной удар: 16... Лf4! В противном же случае черные просто отыгрывают фигуру — 14. Kd2 g5; 14... e4 15. f4!; 15. Cg3 f4 с хорошими перспективами) 11... Фе8 12. b3 Kh7 (здесь возможно было 12... К:е4 13. К:е4 К:е4 14. К:е4 f5 15. Kd2 g5 16. Cg3 f4 17. Ke4 Фg6 18. Cd3 Cf5 19. f3 fg 20. hg h5, и позиция черных вполне защитима). Партия Мухин — Билек развивалась путем 13. f3 h5 14. Cf2 Ch6 15. Лb1 Фе7, с примерно равными шансами.

Горт принял вызов, сыграл 10. b4 и после вынужденного 10... g5 11. bc gh 12. cd cd продолжил 13. Kd2?!

Расчет черных был основан на том, что белые никогда не смогут взять конем пешку h4 из-за удара Kf6:e4.

Но ведь белым нужна не столько пешка h4, сколько поле h4 для коня! Поэтому правильно было 13. g3, независимо от от-

вета черных обеспечивая поле h4 для коня.

13... b6 14. 0—0 Kph8 15. Le1 Lg8 16. Kf1 Cf8 17. Ke3 Ce7 18. Lf1 Ke8.

Черные дают противнику возможность разменять белопольных слонов, но в дальнейшей борьбе ловчат, не давая белым возможности с удобством вторгнуться конем на f5.

19. Cg4 C:g4 20. К:g4 Cg5! 21. Фf3 Фd7 22. Kd1.

Более или менее очевидно, что черные отдали бы слона за коня, как только он появится на e3. Поэтому белые маневрируют, стремясь иметь на e3 именно коня, а не любую другую фигуру.

22... Lg6 23. Kge3 Лс8! 24. Лс1?!

Белые стремятся решить исход борьбы на одном — королевском — фланге, на котором черные имеют достаточные оборонительные ресурсы. Поэтому сильнее было 24. a4, стремясь дальнейшим продвижением этой пешки создать противнику хлопоты и на ферзевом фланге.

24... Kg7 25. Лс3 Cf4 26. g3 Lg8 27. Kg2.

В конце концов, белые проводят идею, которая напращивалась на 13-м ходу. Но сейчас она носит скорее защитительный характер.

27... Cg5.

Черным, конечно, нет

смысла брать на g3, вскрывающая линию «f» для тяжелых фигур противника.

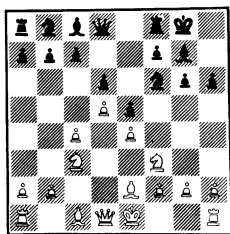
28. Kde3 h3 29. Ke1 C:e3! 30. fe Jf8!

Тонкий ход! Черные не только защищают пешку f7, но и готовятся сыграть f5.

31. Jc2 f5.

В этом сложном положении противники согласились на ничью.

Неоднократно встречалась идея покойного гроссмейстера Л. Штейна, который после ходов **1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Kf3 e5 7. d5** играл **7... h6.**



Поневоле вспоминается притча, по которой в прошлом веке черным предложили начинать партию с начальным положением пешки не на a7, а на a6, чтобы... белые не смогли играть испанскую партию.

Идея хода очевидна. «Запрещен» ход **Cc1—g5**; одновременно черный конь, освобождая путь пешке «f», имеет большой выбор полей, в частности новое поле h7.

После **8. 0—0 Kh7 9.**

g3! черным невыгодно настаивать на своем, так как после **9... f5 10. Kh4 Fe8** (или **10... Фf6**) **11. ef gf 12. f4!** белые получают преимущество.

В партии Доннер — Кавалек (Скопле, 1972) голландский гроссмейстер по-другому трактовал эту позицию:

8. Kd2!? (с тем, чтобы иметь возможность сыграть **g4**) **8... a5** (лучше было **8... Kh7 9. g4 Cf6!**, тормозя инициативу белых на королевском фланге. На **8... Kh7 9. h4** следует **9... h5**) **9. Kf1 Ka6** (и здесь лучше **9... Kh7**) **10. g4 Kh7 11. h4! f5?** (черные льют воду на мельницу противника; заслуживало внимания **11... Le8** с тем, чтобы потом сыграть **12... Cf6**; варианты **12. Ce3 Cf6 13. C:h6 C:h4** с последующим **Cg5** или **12. h5 Kg5** малоопасны для черных) **12. gf gf 13. ef C:f5 14. Kg3 Фd7 15. Ce3.** Белые достигли уже многого и спокойно заканчивают развитие, подготавливая длинную рокировку.

15... Kb4 16. Jc1 e4 17. Jg1 Kd3+?

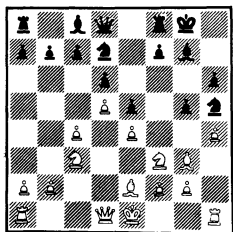
Обязательно было **17... Kph8**. Теперь же после **18. C:d3 ed 19. Kh5 Jf7** белые избрали самое надежное продолжение — **20. Kpd2**, избегая возможных осложнений после **20. C:h6 Cg6.**

После 20... Ле8 21. К:g7 Л:g7 проще всего было 22. С:h6, хотя и избранное Доннером 22. Фh5 Сg4 23. Ф:h6 Фf5 24. f3 привело к выигранной для белых позиции.

Иллюстративная партия № 1

КЕРЕС — ВАЛЬТЕР
Тель-Авив, 1964

11. h4!



В стратегическом отношении весьма разумное решение. Ведь любое движение пешек, особенно от позиции рокировки, приводит к созданию слабостей. Чтобы их использовать, нужно открыть к ним доступ своих сил. Эту цель и преследует ход 11. h4. Белые намерены вскрыть линию «h».

Впервые на практике эта идея была применена в партии Керес — Матанович (Москва, 1963), которая продолжалась: 11... g4 12. Kd2 К:g3 13. fg h5 14. 0—0 Ch6 15. Cd3 Kf6 16. Фе2 Ке8 17. Лf2 Kg7 18. Лаf1 f6 19. Kph2 Cd7 20. b4 a5 21. ба Л:a5 22. Kb3 Ла3 23. c5 Ке8 24. Сb5 c6

25. dc bc 26. Сс4+ Кpg7 с перевесом у белых. Идеи позиции белых хорошо иллюстрирует забавный вариант 27. Лf5 С:f5 28. Л:f5 Kpg6 29. Л:h5 Кp:h5 30. Ф:g4+ Кp:g4 31. Се2X!

11... g4 12. Kh2.

После 12. Kd2, что более естественно, серьезного внимания заслуживает малоизвестное 12... Kdf6, стремясь подольше сохранить напряжение на королевском фланге. 12... f5 придает игре более быстрый характер и после 13. ef Kdf6 14. С:g4 К:g3 15. fg К:g4 16. Ф:g4 С:f5 17. Фh5 Фd7 обеспечивает сторонам равные шансы. После 18. 0—0 противникам, пожалуй, придется идти на повторение ходов: 18... Сg4 19. Фg6 Cf5. Вместо 14. С:g4 совершенно «не смотрится» ход 14. Kf1, встретившийся в партии Балашов — Тукмаков (1966). После 14... С:f5 выяснилось, что белые потеряли контроль над пунктом e4 — на 15. Cd3 последует 15... e4. Поэтому Балашов сыграл 15. Ке3. После 15... Фd7 16. 0—0 Kf4 черные получили прекрасную игру. По поводу варианта 12. Kd2 f5 13. ef Kdf6 14. Cd3 (см. партию № 2 Антон — Тарнаи, стр. 133).

12... К:g3 13. fg h5 14. 0—0 Ch6.

Самый естественный ход, который, однако, не

препятствует белым провести их план.

15. Cd3 c6 16. Kph1 Kf6 17. Cc2 cd 18. cd Ke8.

В намерения белых входит перевод коня на e3, откуда он может легко попасть на f5. В случае размена на e3 черным не просто будет постоянно следить за набегами белого ферзя по диагонали c1—h6. Во всяком случае, расставшись с королевским слоном, черные, хотя их позиция довольно прочная, будут обречены на пассивную защиту.

Поэтому Вальтер стремится переводом коня на g7 поспорить с белыми — кто в конце концов командует полем f5: белые или черные?

19. Фе2 Kg7 20. Лf2 f5?!

Черные или переоценили свою позицию, или же у них не хватило терпения. Следовало играть 20... f6, заранее парируя появляющийся после сдвоения ладей ход Лf6. Отметим еще, что тактическая возможность. 20... Cf4 парировалась путем 21. gf g3 22. Kf3 gf 23. f5! с отличной компенсацией за жертвованное качество.

21. ef K:f5 22. C:f5 C:f5 23. Лa1 Cg6 24. K:g4!

Черные расплачиваются за движение пешек от короля.

24... hg 25. Ф:g4 Kph7

26. h5 Cd3 27. Л:f8 C:f8 28. Лf3!

Выясняется, что у этого слона нет хороших полей для отступления.

28... Cc2 29. Ke4!

Теперь в случае 29... C:e4 30. Ф:e4+ Kph8 31. Лf7 Cg7 32. h6 или 30... Kpg8 31. Фg6+ Cg7 32. Лf7 белые выигрывали.

29... Kph8 30. Лf7 (угрожает в первую очередь 31. Kf6) **30... Фе8 31. K:d6 Фа4 32. Фg5 Фа6 33. Ф:e5+ Kpg8 34. Лf6 Фd3 35. Kph2 Фh7 36. Фе6+**, и черные сдались.

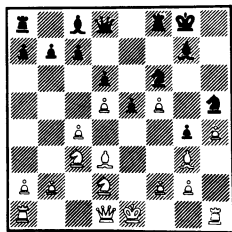
Иллюстративная партия № 2

АНТОН — ТАРНАН

Чемпионат Европы по переписке,
1972—1973

В этой партии прошло практическое испытание следующее продолжение:

12. Kd2 f5 13. ef Kdf6 14. Cd3.



Белые пытаются сохранить лишнюю пешку и контроль над полем e4. Но они еще не рокировали, и это дает возможность черным бросить вызов противнику в самом, казалось бы, сильном месте их позиции.

14... e4! 15. Kd:e4 K:e4
16. K:e4 C:f5.

После размена на g3 белые пешки на королевском фланге будут обесцелены. Оценка позиции, судьба партии зависит от динамики фигурной игры, а в этом черные явно преуспевают. Особенно мощным выглядит их староиндийский слон g7.

17. Фc2.

Белые держат курс на длинную рокировку. Тарнаи ссылаются на вариант, который доказывает непригодность короткой рокировки: 17. 0—0 Фе8 18. Фc2 Cd4 19. Kph1 C:e4 20. C:e4 K:g3+ 21. fg Фе5 22. Фd3 Cf2 23. Kph2 Лае8 24. Cg6 Лf3, и черные выигрывают. Но в этом варианте белые играли довольно странно. Во-первых, не видно конкретной причины, почему на 19-м ходу белые не могут отступить королем более естественно — 19. Kph2? Сомнителен и ход 22. Фd3. Зачем пускать слона на f2? Лучше и здесь 22. Kph2, стараясь сыграть Cf5. Белые никак не рискуют проиграть.

17... C:e4 18. C:e4 K:g3
19. fg Фf6 20. 0—0—0 Фе5!

Шансы сторон примерно равны. Лишняя пешка белых не играет практической роли, и их надежды связаны с использованием слабости белых полей в лагере

черных вообще и конкретно — диагонали b1—h7, ведущей прямо к черному королю.

А вот у черных батарея ферзь + слон уже установлена, и это обеспечивает им легкую игру. С поля e5 черный ферзь атакует почти по всей доске.

21. Лhf1 (21. Лde1 Ф:g3
22. Ch7+ Kph8 23. Ле7
Лf2 24. Фg6 Фf4+ 25. Kpb1
Фd4, и черные выигрывают — К. Тарнаи) 21... Ф:g3
22. h5 Фе3+.

Черные форсируют события. Заслуживало внимания 22... Kph8, заранее уводя короля от возможных белопольных шахов слоном или ферзем.

23. Kpb1 Лf4 24. Л:f4
Ф:f4 25. Ch7+ Kph8 26.
Cg6 Лf8 27. a3 Фе3 28. Лd2
Ce5 29. Кра2 a6 30. Ле2
Фc5.

Черные сохраняют инициативу, но белым удастся защититься.

31. Фb3 Фb6 32. Фа4
Фd4 33. Лc2 b5 34. Фа5.

При 34. Ф:a6 Лb8 35. cb Ф:d5+ 36. Kpb1 Ф:b5 Тарнаи в своих комментариях зря полагает, что у черных лучше. После 37. Ф:b5 Л:b5 38. b4 c5 39. Cd3 окончание носит обоюдострый характер.

34... Лf2 35. Ф:c7 Ф:b2+
36. Л:b2 Л:b2+ 37. Кра1
Лb3+, и ничья вечным ша-
хом явилась закономерным
исходом этой партии.

Прелесть новизны

...Всеобъемлющего определения красоты в шахматах нет, в частности, потому, что способность чувствовать красоту в шахматах в огромной мере зависит от силы играющего, его шахматного кругозора, шахматной культуры. Ведь если для начинающего шахматиста двойной удар или тем паче примитивная коневая «вилка» красивы, то сильного шахматиста этими ходами не удивишь.

Смысл красоты, способной доставить эстетическую радость, заключается в чувстве, которое пронизывает человека при встрече с прекрасным во всех его проявлениях; шахматная партия, этюд, задача должны в качестве обязательного элемента нести что-то неожиданное. Поскольку все тривиальное, привычное для восприятия не удивляет, я думаю, что восприятие красоты в шахматах невозможно без оттенка удивления. И еще — истинная красота в шахматах никогда не терпит прелесть новизны.

В шахматах в равной мере могут поразить во-

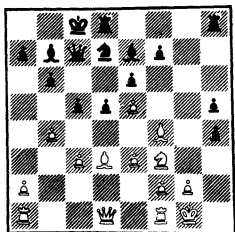
ображение как чисто тактические находки, так и действия позиционного характера. В этой связи возникает вопрос: а не являются ли произведения шахматной композиции воплощением красоты в шахматах? Ведь любой этюд в первую очередь или задача являются своего рода демонстрацией парадоксальных ходов, идей, позиций. Композиция немыслима без фигурной, расцвеченной остроумными с точки зрения «розы» практической игры порой невероятными тактическими идеями, венчающимися такими финалами, что дух захватывает. Но воздержимся от столь категоричной оценки композиции. Ведь автор задачи или этюда имеет дело лишь с чисто шахматным материалом, не стесненным, по сути дела, ни временем, ни волей, ни мастерством соперника, сидящего по другую сторону доски.

Одной из лучших своих партий считаю 7-ю из матча на первенство мира 1966 года с Б. Спасским, в которой удалось провести план максимального ограничения возможностей соперника.

Основой для этой статьи послужили отдельные высказывания Т.Петросяна, взятые из различных литературных источников.

СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5
d5 4. Kbd2 Ce7 5. e3 Kbd7
6. Cd3 c5 7. c3 b6 8. 0—0 Cb7
9. Ke5 K:e5 10. de Kd7 11.
Cf4 Φc7 12. Kf3 h6 13. b4 g5
14. Cg3 h5 15. h4 gh 16. Cf4
0—0—0.



17. a4 c4 18. Ce2 a6 19. Kph1
Лдg8 20. Лg1 Лg4 21. Фd2
Лhg8 22. a5 b5 23. Лад1
Cf8 24. Kh2 K:e5 25. K:g4
hg 26. e4 Cd6 27. Фе3 Kd7
28. C:d6 Ф:d6 29. Лd4 e5
30. Лd2 f5 31. ed f4 32. Фе4
Kf6 33. Фf5+ Kpb8 34. f3
Cc8 35. Фb1 g3 36. Ле1 h3
37. Cf1 Лh8 38. gh C:h3 39.
Kpg1 C:f1 40. Kp:f1 e4 41.
Фd1 Kg4 42. fg f3 43. Лg2
fg+. Белые сдались.

Отмечу также партию с М. Таймановым, сыгранную в первенстве СССР 1955 года и примечательную, на мой взгляд, тем, что партнер ввиду неотразимых угроз вынужден был сдаться при полной доске фигур.

ПЕТРОСЯН — ТАЙМАНОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3
d5 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6.
Cd3 Cb4 7. 0—0 0—0 8.
Φc2 Cd6 9. b3 dc 10. bc e5

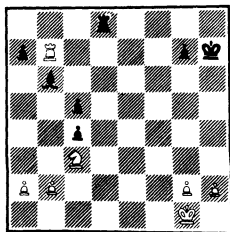
11. Cb2 Лe8 12. Кe4 К:e4
13. С:e4 h6 14. Лad1 ed.



15. Ch7+ Kph8 16. Л:d4
Cc5 17. Лf4 Фe7 18. Ле4
Фf8 19. Лh4 f6 20. Cg6 Ле7
21. Лh5 Cd6 22. Лd1 Ce5
23. Ca3 c5 24. Kh4. Черные
сдались.

Я делал первые шаги в шахматах, когда в шахматном ежегоднике 1937 года увидел окончание партии.

ОРТУЭТТА — САНЦ



После довольно очевидных ходов 1... Лd2 2. Ка4 начинается маленькое чудо: 2... Л:b2 3. К:b2 с3 4. Л:b6 с4 5. Лb4 а5 6. Ка4 ab, и белые сдались.

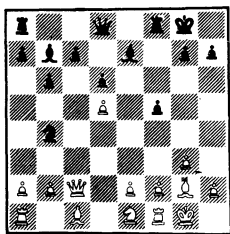
И сегодня, когда я смотрю на позицию после 4-го или 5-го хода, не верится, что две лишние фигуры белых не могут перебороть сдвоенные, разрозненные

пешки соперника. Окончание это мне запомнилось на всю жизнь.

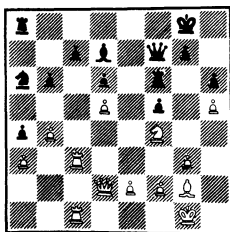
В сокровищнице шахмат есть много произведений, которые произвели на меня в свое время и сейчас производят сильное впечатление. Среди них партия Лилиенталь — Ботвинник, игранная на 12-м первенстве СССР (Москва, 1940). В ней особенно замечателен 14-й ход белых $\Phi d2$ и перевод ферзевой ладьи по маршруту $c1-c3-e3-e6$.

ЛИЛИЕНТАЛЬ — БОТВИННИК

1. $d4$ $Kf6$ 2. $c4$ $e6$ 3. $Kf3$ $b6$ 4. $g3$ $Cb7$ 5. $Cg2$ $Ce7$ 6. $0-0$ $0-0$ 7. $Kc3$ $Ke4$ 8. $\Phi c2$ $K:c3$ 9. $\Phi:c3$ $d6$ 10. $\Phi c2$ $f5$ 11. $Ke1$ $Kc6$ 12. $d5$ ed 13. cd $Kb4$.



14. $\Phi d2!$ $a5$ 15. $a3$ $Ka6$ 16. $b4$ $Cf6$ 17. $Cb2$ $\Phi d7$ 18. $C:f6$ $L:f6$ 19. $Kd3$ $a4$ 20. $Лac1$ $\Phi f7$ 21. $Kf4$ $Cc8$ 22. $Lc3$ $Cd7$ 23. $Lfc1$ $h6$ 24. $h4$ $Ла7$ 25. $h5$ $Ла8$.

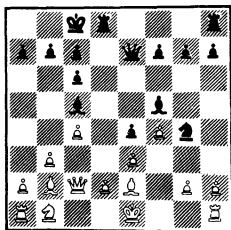


26. $Le3$ $Kph7$ 27. $Lcc3$ $Lb8$ 28. $\Phi d3$ $Ла8$ 29. $Kg6$ $L:g6$ 30. $hg+$ $Kp:g6$ 31. $Le6+$ $Kph7$ 32. $g4$ $c5$ 33. $b5$ $Kc7$ 34. gf $K:b5$ 35. $f6+$ $Kpg8$ 36. $Lc4$ $Le8$ 37. $Lg4$ $g5$ 38. $L:e8+$ $C:e8$ 39. $Le4$ $Kpf8$ 40. $Le7$ $\Phi g6$ 41. $Ce4$ $\Phi h5$ 42. $Cf3$ $\Phi g6$ 43. $L:e8+$. Черные сдались.

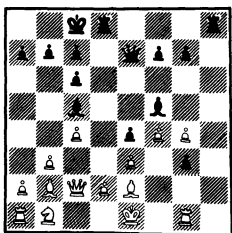
Люблю партию, выигранную Спасским у Ларсена в «Матче века». Запоминается она стремительным прорывом черных по линии «h».

ЛАРСЕН — СПАССКИЙ

1. $b3$ $e5$ 2. $Cb2$ $Kc6$ 3. $c4$ $Kf6$ 4. $Kf3$ $e4$ 5. $Kd4$ $Cc5$ 6. $K:c6$ dc 7. $e3$ $Cf5$ 8. $\Phi c2$ $\Phi e7$ 9. $Ce2$ $0-0-0$ 10. $f4$ $Kg4!$



11. $g3$ $h5$ 12. $h3$ $h4!$ 13. hg hg 14. $Lg1$.

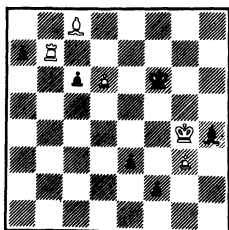


14... Лh1! 15. Л:h1 g2 16. Лf1 Фh4+ 17. Кpd1 gfФ+.
Белые сдались.

Замечательные партии есть у каждого сильного шахматиста, оценка их целиком дело вкуса.

Не думаю, что я являюсь исключением из числа шахматистов-практиков, которых привлекают этюды с естественной начальной позицией, как бы выхваченной из партии. Но есть в этюдном творчестве одна особенность, перед которой, как мне кажется, именно практики снимают шляпы. Это — парадоксальность заключительной позиции, когда, казалось бы, естественный ход борьбы вдруг оказывается нарушенным. Именно так построен прекрасный этюд Королькова.

В. КОРОЛЬКОВ
«Труд», 1935
I приз



Выигрыш

Нетрудно представить, сколько трудов стоило черным в процессе борьбы создать контршансы в виде проходных пешек «е» и «f». Остановить их невозможно. Единственная фигура, способная это сделать — белопольный слон, — наглухо отрезана от диагонали а6—f1, на которую ей следовало бы попасть. Что же касается проходной пешки белых, то черному королю ничего не стоит ее задерживать.

Однако даже шахматисты-практики хорошо знакомы с идеей засады, и поэтому первые ходы белых легко угадываются.

1. d7 Кре7.

Конечно, необходимый ход. После 1... f1Ф 2. d8Ф+ черный король был бы быстро заматован превосходящими силами противника.

2. Лb8!

Засада! Слон исподволь включается в борьбу про-

тив пешек. Сейчас нельзя играть 2... f1Ф из-за 3. d8Ф+ Кр:d8 4. Са6+ Крс7 5. С:f1 Кр:b8 6. gh, и белые выигрывают.

2... С:g3.

Предыдущий вариант наглядно показал, что пешка g3 играет важную роль. Поэтому — долой ее.

3. Ла8!

Ладья удаляется подалее от короля. Ведь после 3. Кр:g3? f1Ф 4. d8Ф+ Кр:d8 5. Са6+ Крс7 6. Лb7+ Крс8 7. Лb6+ Крс7 8. Лb7+ Крс8 9. Л:a7+ Крb8 10. Лb7+ Кра8 уничтожить черного ферзя можно лишь ценой ладьи.

3... f1Ф 4. d8Ф+ Кр:d8 5. Са6+ Сb8!!

Приглашая ладью придвинуться к королю. Ничейная позиция после 6. Л:b8+ Крс7 нам уже известна, но ведь есть и прозаическое продолжение.

6. С:f1 Крс7!

Выясняется, что ладья замурована и ее не спасти, если не преградить королю доступ к полю b7.

7. Са6 e2.

Кажется, что пришло спасение, так как белым приходится отвлечь слона от поля b7, и тогда нападение короля на ладью вознаградит черных за остроумную защиту. Но теперь наступает чарующая минута торжества этюдной идеи, одной из тех, которые

ми восторгаются все любители шахмат. Итак, пока очевидное **8. С:e2 Крb7.**

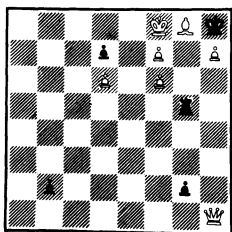
И как озарение **9. Cf3!**

Теперь все ясно **9... Кр:a8 10. С:c6×**

В. КОРОЛЬКОВ

«Шахматы в СССР», 1938—1

II приз



Выигрыш

Вступление довольно очевидно.

1. Фg1 b1Ф 2. Ф:b1 g1Ф 3. Ф:g1 Лg3!!

В случае 3... Л:g1? белые легко справлялись с задачей: 4. Кре7 Ле1+ 5. Кр:d7 Ле7+ 6. fe, и пат нет. Менее очевидно, почему ладью надо жертвовать только на поле g3. Дело в том, что на 3... Лg2? последует 4. Кре7 Ле2+ 5. Фе3! Л:e3+ 6. Кр:d7, и выигрывают. Если же 3... Лg4, то решение сокращается, а на 3... Лg6 — сразу 4. Кре7.

4. Фg2!

Но не 4. Кре7? Ле3+ 5. Кр:d7 Ле7+ 6. Крс6 Лс7+ 7. Кpd5 Лс5+ 8. Кре4 Ле5+, и бешеную ладью не укротить.

4... Лg4! 5. Фg3! Лg5!

Незащищенный ферзь преследует шаг за шагом незащищенную черную ладью, вынуждая взять его.

6. **Фg4!** Л:g4 7. **Кре7** (e8) **Ле4+** 8. **Кр:d7** **Лd4**. Последний ресурс защиты.

9. **f8Ф** Л:d6+ 10. **Кре7** **Лd7+** 11. **Кре6** **Ле7+**. Или 11... **Лd6+** 12. **Кре5**.

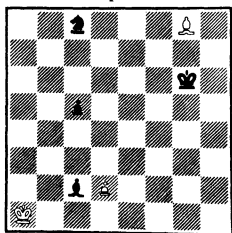
12. **Кpd6** **Лd7+** 13. **Кре5**, и выигрывают.

Восхищает остроумие Королькова!

Все комментируемые произведения опубликованы в книге Г. Надарейшвили «Этюд глазами гроссмейстеров». Однако интересно посмотреть, как этот комментарий выглядит в первоначальном виде. В архиве Т. Петросяна удалось найти именно такое решение следующего этюда (Прим. сост.).

Критерию естественно-сти как нельзя лучше отвечает начальная позиция этого этюда, как бы выхваченная из практической партии.

В. КОРОЛЬКОВ
«Шахматы в СССР», 1947
I приз



Ничья

Кажется, страсти только-только улеглись. За выигрыш фигуры черные заплатились разобщенностью сил. Белые же шли на эту позицию с надеждой разменять последнюю пешку и добиться ничьей. План их прост: попасть королем на c3, а затем сыграть d2—d4.

1. **Кpb2** **Ca4**.

Черные предвидят защитную концепцию белых и отводят слона на единственное поле, откуда, по их мнению, он сумеет взаимодействовать с конем, который, ясно же, заторопится на поле боя. После 1... **Cf5** 2. **Крс3** **Kd6** 3. **d4** **Kb5+** 4. **Крс4** черные фигуры по-прежнему разобщены, ничья слишком проста и очевидна.

2. **Крс3** **Kd6**.

Шах на b5, кажется, обеспечил черным твердый контроль над полем d4.

3. **d4**.

И все-таки...

3... **Kb5+** 4. **Крс4** **cd**.

Неужели белым конец? Еще несколько ходов назад находящиеся так далеко друг от друга черные фигуры сблизилась, скоординировав свои действия. Но обратим внимание: они прижаты к краю доски, и свобода их передвижения ограничена. Не нужно забывать, что на «плечи» черных фигур легла еще забота о пешке d4.

5. **Кpb4**.

В практической партии играющий черными, с запозданием обнаружив идею защиты соперника, оказался бы перед дилеммой: пойти ли на главный вариант или «половить рыбку в такой вот воде» — 5... d3 с надеждой 6. Сс4? d2 7. Се2 Кd4 8. Сg4 Кpg5, и выигрывают. Но, увидев, что простое 6. Кр:а4 Кd4 7. Сb3 форсирует ничью, все-таки сыграл бы...

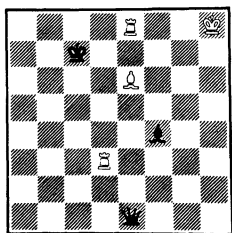
5... Кс3 6. Крс4 Кb5, по-прежнему цепляясь за пешку d4. Но...

7. Кpb4 Кс3 8. Крс4 Ке2 9. Кpd3 Cd1 10. Кpd2!!

Теперь ничья уже ясна.

10... Кс3 11. Кpd3 Ке2 12. Кpd2 Кс3 13. Кpd3. И так до бесконечности

А. РИНК
«Schackvärlden», 1941
I приз



Выигрыш

Более или менее очевидно, что решение может быть связано только с матовой атакой или с выигрышем ферзя. Мысль о мате отпадает прежде всего потому, что белые ладьи находятся на слишком близ-

ком расстоянии от черного короля. Противостояние ладьи e8 и ферзя e1 наводит на мысль о вскрытом шахе с последующим взятием ферзя.

Итак, идея найдена: одна ладья приносит себя в жертву, чтобы другая нанесла решающий удар. Кроме того, очевидно, что белые поля недоступны для черного короля.

1. Лd7+! Кpb6 2. Лb7+ Крс5 3. Лb5+ Кpd4 4. Лd5+ Крс3.

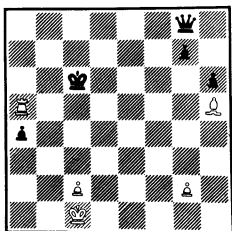
Кажется, надеждам белых не суждено сбыться. Ведь продолжение 5. Лd3+ Кр:d3 6. Cf5+ Кpd2 приводит к ничьей. Однако...

5. Лс8+! Кpb4 6. Лс4+ Кра3 7. Лd3+ Кpb2 8. Лb3+! Кр:b3 9. Ле4+, и выигрывают.

Этюд может служить учебным примером. Ведь часто в процессе борьбы, когда мы находим интересную идею и претворяем ее в жизнь, нам не хватает гибкости мышления, чтобы переключиться с одного замысла на другой. А у Ринка белые выиграли потому, что первоначально найденную идею вертикальной батареи вовремя изменили, а точнее дополнили диагональной.

А. РИНК

«Deutsche Schchzeitung», 1903



С таким этюдом время от времени полезно «пообщаться» практикам. Черный ферзь не стеснен в своих действиях, и его владелец может чувствовать себя уверенно. Но дело решают геометрические мотивы.

1. Ла8! Фа2.

На другие отступления следуют четыре линейных удара: 1... Ф:a8 2. Cf3+, 1... Фе6 2. Ла6+, 1... Фd5 2. Cf3 и 1... Фc4 2. Лс8+, а на поле h7 белые как раз и стремятся загнать ферзя.

2. Л:a4 Фg8.

Добавляется линейный удар 2... Ф:a4 3. Се8+.

3. Ла8!

Подвижность черного ферзя оказалась миражом на почти пустынной доске. Все поля по диагонали

a2—g8 теперь минированы.

3... Фh7 4. Cg6! Ф:g6

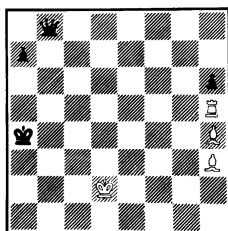
5. Ла6+, и выигрывают.

Этот несложный, но полезный этюд явился первым произведением Ринка, привлечшим широкое внимание, и стал началом его большого творческого пути.

А. РИНК

«Noticiero», 1929

I приз



Очевидно, что белые должны создавать матовые угрозы.

1. Cd7+ Kpb4 2. Ce7+ Kpc4 3. Ce6+ Kpd4 4. Cf6+ Kpe4 5. Кре2.

Не только уходя от шахов, но и создавая угрозу **6. Лh4×**.

5... Kpf4 6. Лh4+ Kpg3 7. Лg4+ Kph2 8. Kpf2!

С жертвоприношением снова на мат!

8... Фb6+ 9. Cd4 Ф:e6 10. Лh4+ Фh3 11. Се5+, и мат следующим ходом.

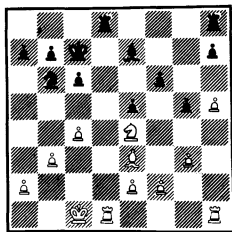
Техника игры

Готовясь к занятиям со слушателями школы, я серьезно задумался над вопросом: что же такое техника, шахматная техника? Это понятие часто встречается в книгах, в отчетах о соревнованиях, в обозрениях и т. д., и т. п. Нередко можно слышать, что у того или иного шахматиста хорошая техника, или наоборот, у этого шахматиста «хромает» техника реализации перевеса. Пришлось заглянуть в «Шахматный словарь», который «все знает», и вот что я в нем прочел: «Техника — владение приемами ведения борьбы в типичных позициях, в частности, умение кратчайшим способом использовать достигнутое преимущество. Разыгрывание целого ряда позиций шахматистами, хорошо владеющими техникой, носит более или менее механический характер. Наиболее четко техника проявляется в эндшпиле, где чаще встречаются изученные, типичные позиции».

Конечно, подобное определение, трактующее технику как нечто механическое, может вызвать протест, ко-

гда кто-то, предположим, скажет, что у Петросяна хорошая техника. Бесспорно лишь, что, не владея шахматной техникой во всех ее видах, трудно стать хорошим шахматистом. Причем может идти речь и об использовании позиционного перевеса, и о способе реализации преимущества в стандартных позициях, и о реализации материального перевеса. И я повторяю, что шахматист, у которого нет хорошей техники, не будет хорошо играть. Но словарь дает определение техники, характеризуя некую стандартную, так сказать, механическую технику, что на высоком профессиональном уровне не всегда верно.

ПЕТРОСЯН — БАННИК
25-е первенство СССР
Рига, 1958



В позиции на диагр. у белых явный позиционный перевес. Нужно найти план использования этого преи-

Лекция прочитана в «Шахматной школе» Центрального телевидения в 1983 г.

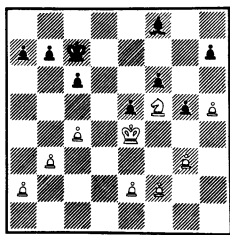
мущества, применить какие-то методы борьбы, одним словом, проявить технику. Но прежде, чем начать наш анализ, порассуждать об этой конкретной позиции, я расскажу вам один случай из истории шахмат.

Когда я и мое поколение появились в больших шахматах, то было еще много шахматистов старшего поколения, которым довелось встретиться с легендарным кубинцем Хосе Раулем Капабланкой. Он вошел в историю не только как великий шахматный игрок, но и как великий шахматный техник. В 1935 году он был участником Московского международного турнира. И вот как-то во время ужина к нему подошли два опытных советских мастера и попросили совета. Эти мастера с почтением обратились к гроссмейстеру и попросили помочь им найти верное решение отложенной позиции. Капа, якобы читая газету, повернулся, мгновенно оценил ситуацию и сказал: «Эту фигуру надо разменять, эту фигуру поставить туда, а эту сюда». И мастерам все сразу стало ясно.

Давайте представим себе, что вы своего рода «Капабланки». Вот стоит позиция, к вам подошли и спросили, что надо сделать

белым — как получить идеальную расстановку сил и реализовать перевес? Вероятно, рассуждения будут такими: оставить коня против слона и разменять ладьи. Для этого надо побить на d8 и сыграть ладьей на d1, не забыв при этом взять на b6, иначе черные могут увести коня — Kb6—c8.

Представим себе, что удалось разменять все «лишние» фигуры. Для белых лучшая позиция, которой можно добиться — конь на f5 и король на e4. Но будет ли она выиграна? Опытный, технически оснащенный шахматист всегда, быстро рассчитав все до эндшпиля конь против слона, задумается: сумеет ли он теперь пробить крепость противника? Ведь у черного короля достаточно возможностей, чтобы с полей e6 и f7 контролировать наиболее уязвимые места. Таким образом, имея явный перевес, есть вероятность и не трансформировать его в очко.



Из чего мы исходим при оценке позиции? Пере-

вес белых связан прежде всего с тем, что три черные пешки e5, f6 и g5 зафиксированы на черных полях. Если произойдет переход в эндшпиль конь против слона, то именно по этой причине слон имеет тенденцию стать плохим. Однако обратим внимание на то, какое количество пешек стоит на полях противоположного цвета. Мы видим, что из семи пешек — это минимум три (да и пешка a7 при случае может перейти на a6). И они могут «сотрудничать» со слоном и создавать оборонительные рубежи. Могу с полной уверенностью сказать, что выиграть такую позицию очень и очень непросто, может быть, даже и невозможно.

Иными словами, применяя обычные приемы, обычную «механическую» технику мы вряд ли добьемся успеха. Необходимо смотреть значительно глубже, играть более изощренно и тоньше.

18. Cc5!

Решаясь на этот ход, необходимо было тщательно взвесить все «за» и «против». Выглядит он нелогичным, так как белые добровольно разменивают своего «хорошего» слона на «плохого» слона противника. Но учитывайте все наши рассуждения, приведенные выше.

18... Л:d1+ 19. Л:d1 C:c5.

По-видимому, вынужденно, так как иначе будет «висеть» пешка f6. А если слон отойдет на d8, то белые усилят позицию, играя 20. g4.

20. К:c5 Ле8.

Выясняется, что белый конь и ладья очень хорошо взаимодействуют.

21. Ке4.

Белые разменивали плохого черного слона, но зато получили возможность создавать непосредственные угрозы. В нашем случае конь на b6 оказался не многим лучше, чем слон.

21... Ле6.

Ладья здесь занимает немного неуклюжую позицию. Однако не сильнее 21... Лf8 22. g4 Лf7 23. Лd6 Кd7 24. Ле6. Белые фигуры легко вторгаются в лагерь противника, и остается лишь найти способ увеличения своего позиционного перевеса.

22. g4 a5

К подобным ходам всегда нужно относиться критически. Закон защиты: в плохой позиции не нужно создавать новые слабости, обычно вызываемые каждым движением пешек. Но здесь черные принимают профилактические меры против надвигания пешек ферзевого фланга и получения белыми большего пространственного перевеса.

23. Лd3 Кd7 24. Крc2 б6.

При случае белые могли сыграть и с4—с5.

25. Лf3 Кpd8 26. а3.

Белые намечают сыграть b3—b4, а затем, в зависимости от обстоятельств, с4—с5 или b4—b5, а также при разменах пешек (ab, ab) попасть ладьей на линию «а».

26... с5 27. Крc3 Крe7

28. Лd3 Лс6 29. Лd5 Кf8.

Черные лишены всякой контригры. В таких случаях полагается максимальным образом усиливать позицию своих фигур.

30. Кg3 Ке6 31. Кf5+ Крe8 32. е3.

Ход простой, но эффективный. Он лишает черных полей d4 и f4.

32... Кс7.

Вероятно, это тот ход, после которого исход партии не вызывает никаких сомнений. Учитывая, что у черных много слабостей по линии «d», в частности поле d6, лучше было перевести коня на f7 (Ке6—d8—f7) и постараться организовать сильную защиту.

33. Лd1 Ке6 34. Кpd3 Лс7 35. Крe4 Лс6.

Такое впечатление, что выиграть эту позицию все еще не просто. Черные так забаррикадировались, что не видно, как к ним подступиться. Не было смысла рисковать, и в небольшом

цейтноте я повторил ходы:

36. Кd6+ Крe7 37. Кf5+ Крe8 38. Кd6+ Крe7 39. Кf5+ Крe8 40. а4 Кd8.

В этом положении партия была отложена. Если бы очередь хода была сейчас за черными, то они успевали сыграть Кd8—f7. Но...

41. Кh6.

Записанный ход. Теперь на 41... Ле6 следует 42. Кpf5 (угрожает 43... Лd8) 42... Лс6 43. Кg8, а на 41... Крe7 белые играют 42. Кg8+ Крe8 43. Кpf5, завоевывая пешку f6. После 41... Кb7 42. Кg8 Кpf8 43. Лd7 позиция черных также безнадежна. Поэтому их ответ вынужден.

41... Ке6 42. Кg8 Кf8.

После 42... Кpf7 белые выигрывают, продолжая **43. Лd7+! Кр:g8. 44. Кpd5.** Любопытно, что сейчас не проходит напрашивающееся 43. Кpf5 из-за 43... Кpf7 44. Кh6+! Кpg7 45. Лd8 Ке6 46. Ле8 Кс7, и белые неожиданно теряют коня!

43. Лd2! (у черных полный цугцванг) **43... Кpf7.**

В случае 43... Кd7 (придерживаясь пассивной защиты) белые, продолжая 44. Кpf5 Кpd8 45. е4 Крe8 46. f3 Кpd8 47. Л:d7+! Кр:d7 48. К:f6+, легко выигрывают.

44. Кh6+ Крe8 45. Кf5 Ке6.

Теперь все варианты построены на цугцванге.

Если 45... Kd7, то проще всего выигрывает 46. Kpd5 Kb8 47. Kh6 (ладья черных прикована к защите 6-й горизонтали) 47... Kpf8 (47... Kpe7 48. Kg8+ Kpf7 49. Kpe4!) 48. Kpe4! Kpe8 49. Kpf5 Kd7 50. Kg8, сводя игру к варианту, указанному в предыдущем примечании.

46. Ld6.

Форсируя переход в конечное окончание, которое легко выигрывается, ибо решает вторжение белого короля на d5 или f5.

46... L:d6 47. K:d6+ Kpd7 48. Kb5 Kg7.

После 48... Kf8 белые выигрывают, продолжая 49. Kpf5 Kpe7 50. Kc3 Kd7 51. Kd5+ Kpf7 52. e4 h6 53. f3!, и черные в цугцванге.

49. h6 Ke8 50. Kpd5.

Снова цугцванг! Остальное не требует пояснений.

50... f5 51. Kp:e5 fg 52. Kc3 Kpe7 53. Ke4 Kpf7 54. Kpf5 g3 55. fg g4 56. Kg5+ Kpg8 57. Kpe6

Kc7+ 58. Kpd7 Ka6 59. e4 Kb4 60. e5 Kd3 61. e6. Черные сдались.

Итак, подведем итог. Часто бывает, что в технических позициях надо принимать какое-то особое, оригинальное решение, которое является единственно правильным. Проанализированное в этой лекции окончание является достаточно характерным, и, конечно, его полезно знать. В начальной позиции было два плана: первый — шаблонно-технический — это разменять все фигуры, оставив коня против слона; второй — случившийся в партии.

Одно из занятий со слушателями Всесоюзной шахматной школы общества «Спартак» было посвящено обсуждению творчества ребят. Урок вместе с Тиграном Вартановичем Петросяном вел его ассистент, заслуженный тренер Азербайджанской ССР Александр Сергеевич Никитин.

Учить и учиться

Т. Петросян. Здравствуйте, ребята! По традиции мы начинаем занятия с разбора ваших партий. Они должны стать основным учебным материалом. Вы будете показывать прокомментированные дома партии, а мы будем на них учиться и учить.

(А. Никитин приглашает к демонстрационной доске кандидата в мастера из Баку Мелика Хачияна.)

Сицилианская защита

РОЗЕНТАЛЬ — ХАЧИЯН

1/4 финала первенства Баку,
1983

**1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4
cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6
6. Ce2 e5.**

М. Х. Разыгран вариант Болеславского. Есть еще ход 6... e6, но мне больше нравится 6... e5.

Т. П. А почему он тебе больше нравится?

М. Х. Этим ходом можно сразу определить положение централизованного коня белых.

Т. П. Объясни, пожалуйста, какие стратегические изъяны у этого хода?

М. Х. Самый, пожалуй,

главный изъян — ослабление пункта d5.

Т. П. А чем это компенсируется?

М. Х. Взамен черные получают хорошую фигурную игру, можно также при случае перехватить инициативу.

7. Kb3.

Реже встречается 7. Kf3, на что черным лучше всего играть 7... h6, предупреждая выпад слонem на g5, увеличивающий шансы белых в борьбе за пункт d5.

А. Н. Скажи, пожалуйста, есть ли у тебя подборка партий на этот вариант? Кто тебе посоветовал его играть?

М. Х. У меня уже много партий по этому варианту, а вот почему он попал в мой дебютный репертуар, объяснить затрудняюсь — просто он мне понравился.

А. Н. Что такое «много», сколько именно?

М. Х. Приблизительно партий двадцать.

А. Н. Ты можешь показать какую-нибудь известную партию, где черным удалось претворить в жизнь свои стратегические идеи? Есть ведь знаменитые партии, которые приводятся в учебниках.

Лекция прочитана в «Шахматной школе» Центрального телевидения в 1984 г.

М. Х. В своей книге «Избранные партии» И. Болеславский достаточно полно обосновал это продолжение. Например, в хорошо прокомментированной партии Виноградов — Болеславский (Свердловск, 1943).

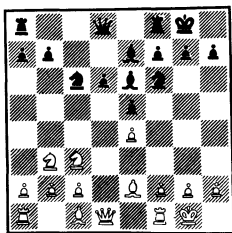
Т. П. А что ты можешь сказать о партии Унцикер — Тайманов*, сыгранной в 1952 году на межзональном турнире в Стокгольме?

М. Х. Эта партия есть в моей подборке. Унцикер после 6... е5 отступил 7. Кf3, на что Тайманов провел очень хороший план: сначала сыграл 7... h6, не допуская Сg5, затем установил батарею Сb7—Фa8, сковав силы белых защитой пешки е4. Эти моменты запомнил надолго.

Т. П. Ты сказал, что у тебя есть подборка примерно в двадцать партий. Отыщи, пожалуйста, все-таки двадцать первую, Ботвинник — Болеславс-

кий (Свердловск, 1943)**. Это — классический пример игры белыми. Ботвинник показал стратегические изъяны построения черных, продемонстрировал пути решения возникающих проблем. Пусть эта партия будет в твоей подборке первой, а остальные двадцать — потом.

7... Се7 8. 0—0 0—0 9. Се3 (9. Кph1?) 9... Се6.



Т. П. Остановимся немного на этой позиции. Относительно недавно черные

** Ботвинник — Болеславский
Свердловск, 1943

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 е5 7. Кb3 Се7 8. 0—0 0—0 9. f4 ef 10. С:f4 Се6 11. Cd3 Ке5 12. Кph1 Фb6 13. Фе2 К:d3 14. cd! С:b3 15. Се3! Фb4 16. ab Ф:b3 17. Ла5 Фе6 18. Cd4 Cd8 19. Laf5 Kd7 20. Фg4 Ке5 21. Фg3 f6 22. Kd5 a6 23. Фh3 Ле8 24. g4 h6 25. Фg3 Лс8 26. Сс3 а5 27. h4 b5 28. Фh3! Кf7 29. С:f6! С:f6 30. К:f6+ gf 31. Л:f6 Фd7 32. Л:f7 Ф:f7 33. Л:f7 Кp:f7 34. g5 hg 35. Фf5+ Кpg7 36. Ф:g5+ Кph7 37. Ф:b5 Лf8! 38. Фd7+ Кpg8 39. Фе6+ Кpg7 40. Фd7+ Кpg8 41. Кpg2 Лс2+ 42. Кpg3 Лсf2 43. Ф:d6 Л2f7 44. Фd5 Кph8 45. е5 Лg7+ 46. Кph3 Лg6 47. d4 Лf1 48. Фе4 Лgg1 49. d5 Лh1+ 50. Кpg4 Лhg1+ 51. Кph5 Лf7 52. е6! Черные сдались.

* Унцикер — Тайманов

Стокгольм, 1952

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 е5 7. Кf3 h6 8. 0—0 Се7 9. Ле1 0—0 10. h3 a6 11. Cf1 b5 12. a3 Сb7 13. b3 Лс8 14. Сb2 Лс7! 15. Кb1 Фа8 16. Kbd2 Kd8! 17. Cd3 Ке6 18. Лс1 Лfс8 19. Kh2 Kd7! 20. Khf1 Kdc5 21. Kg3 g6 22. Ке2 Сg5! 23. Кс3 Kd4 24. Kcb1 d5! 25. ed К:d3 26. cd Л:c1 27. С:c1 С:d5 28. f3 Лс2! 29. а4 b4 30. Кph1 Фс6. Белые сдались.

стали применять ход 9... а5. Чтобы понять плюсы и минусы таких ходов, советую найти партии, в которых белыми играл Анатолий Карпов. У него есть совершенно замечательные партии, где он даже рокировал в длинную сторону, затем тормозил движение черной пешки ходом а2—а4 и доказывал, что черные допустили глобальное, вечное ослабление. Имейте в виду, что я говорю о всех сицилианских структурах. Его партии найти нетрудно, они сыграны в последнее десятилетие.

10. f4 e5 11. Л:f4.

М. Х. Лучше 11. С:f4 d5 12. e5, что приводило к более сложной борьбе.

11... d5! 12. ed К:d5 13. К:d5 С:d5 14. Кс5?

М. Х. Просчет. Следовало играть 14. с4 Се6 15. Кс5 или 14. Лf2.

14... Сg5 15. К:b7 С:f4.

Т. П. Партия практически решена. Посмотрим, как ты реализуешь свой перевес.

16. К:d8 С:e3+ 17. Kph1 Ла:d8 18. Фf1?!

М. Х. Лучше было 18. Cf3.

18... Лfe8 19. Лад1 Се4! 20. Cd3 С:d3 21. Л:d3?! Л:d3 22. Ф:d3 (22. cd Cd2 с решающим преимуществом) 22... Лd8 23. Фf1 Ке5 24. g3.

М. Х. Ускоряет проиг-

рыш. Надо было играть 24. h3. Ко всем бедам у белых к этому моменту уже ощущалась нехватка времени.

24... Kg4 25. Фс4 Лd1+ 26. Kpg2 Лd2+ 27. Kph3.

М. Х. Единственное: 27. Kpf1 К:h2+ 28. Kpf1 Kf3+ 29. Kpf1 Лf2×.

27... h5! 28. Фс8+ Kph7 29. Фf5+ Kph6. Белые сдались.

Александр Сергеевич Никитин вызывает к доске кандидата в мастера Володю Чучелова. Воспитаннику Московского городского дворца пионеров предлагают показать его партию, сыгранную в сеансе с часами против гротмейстера Ю. Разуваева.

ЧУЧЕЛОВ — РАЗУВАЕВ
Москва, 1983

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Кс3 g6 7. e4 Сg7 8. Се2 0—0 9. 0—0.

Т. П. Пока и ходы белых, и ходы черных в комментариях не нужны. А ты сам играешь подобные схемы?

В. Ч. Да, они входят в мой дебютный репертуар.

Т. П. Но ведь это рискованно. И каковы результаты?

В. Ч. Вроде получается, хотя иногда приходится и трудновато.

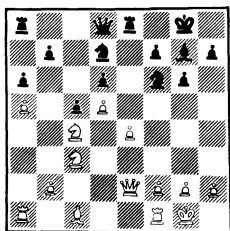
Т. П. Хорошо. Но замечу — дебют опасный.

Правда, в шахматах, чтобы выиграть, надо делать опасные ходы, играть опасные дебюты. Это здоровый риск.

9... Cg4 10. Kd2 C:e2
11. Ф:e2 Kbd7 12. a4 Ле8.

В. Ч. Лучше сразу 12... а6. Например, 13. а5 Фе7 14. Ле1 Лае8 15. Кс4 Ке5 16. Кb6 Ked7.

13. а5 а6 14. Кс4.



14... Ке5?!

В. Ч. Еще не поздно было 14... b5! 15. ab (15. К:d6 Ле7 16. f4 b4 17. Ка4 К:d5 18. Фd1 Cd4+ 19. Kph1 Фс7! с хорошей игрой) 15... К:b6 16. К:b6 Ф:b6 17. Ла4 Кd7 18. Ле1 Cd4 с равенством.

15. Кb6 Лb8 16. f4 Ked7
17. Кс4 Фс7 18. Фd3 Kg4
19. Kph1 b5.

В. Ч. В этой ситуации белым приходится считаться с некоторой активностью противника, но у них достаточно хорошая позиция, чтобы притормозить эту активность: 19... Cd4 20. Фf3 Kgf6 21. e5 de 22. fe К:e5 23. К:e5 С:e5 24. Сg5 Kh5 25. g4 Kg7 26. Ке4 с дальнейшим Лd1 и d6.

20. ab К:b6 21. Ка5!

В. Ч. Направляясь к полю с6.

Т. П. Володя! Никогда не забывай о том, что фигура должна стоять не только красиво, но и максимально полезно.

21... с4 22. Фf3 f5 23. h3! Кf6 24. e5 Kfd7 25. e6 Кс5 26. Кс6 Ла8 27. g4!

В. Ч. Фигурам черных будет трудно прийти на помощь своему королю.

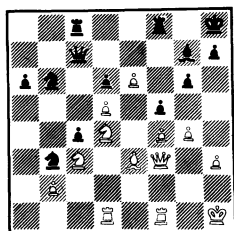
27... Kph8 28. Се3.

В. Ч. Белые намечают размен чернополевых слонов.

28... Кb3 29. Лад1 Лас8.

В. Ч. С угрозой 30... К:d5 и 31... Ф:с6.

30. Кd4 Лf8.



31. Фf2 Кс5 32. gf gf
33. Лg1 Кd3.

В. Ч. Позиция черных очень стеснена, и обороняться им крайне нелегко.

34. Фf3 К:b2 35. Лd2 Кd3 36. Лdg2.

Т. П. Здесь ты упустил возможность ликвидировать «центрального защитника»: 36. Л:g7 Ф:g7 37. Лg2 с угрозой Кde2 и Cd4.

36... Cf6 37. Фh5 К:f4

38. C:f4 C:d4 39. Ch6! C:g1.

В. Ч. Лишь ненадолго продлевалось сопротивление черных 39... Ле8 40. Ке2 Се5 (если 40... C:g1, то 41. Фf7+ с большим перевесом) 41. Кf4 с угрозой 42. Сg7+ C:g7 43. Л:g7 Ф:g7 44. Л:g7 Кр:g7 45. Фf7+ Кph8 46. Kh5 Лg8 47. Фf6+.

40. Фg5 Cd4 41. e7, черные сдались.

Т. П. Молрдец! Всю партию ты провел достаточно убедительно. Особенно удалась заключительная атака.

Александр Сергеевич Никитин просит продемонстрировать одну из своих партий кандидата в мастера Катю Борулю. Кстати, на сессию приехала и ее сестра, тоже кандидат в мастера. Девочки удивительно похожи друг на друга, но перепутать их за доской невозможно, настолько различна манера их игры.

К. БОРУЛЯ — ЗАСЕКИНА

Командное первенство Киева,
1983

1. d4 d5 2. c6 e6 3. Kc3 Kf6 4. cd ed.

К. Б. В разменном варианте ферзевого гамбита мне нравится более конкретная, чем в других схемах, игра.

5. Сg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Cd3 c6 8. Kge2.

К. Б. Этот план, свя-

занный с подготовкой продвижения в центре (e3—e4), более приемлем при черном слоне на d6. В данном случае лучше было 8. Kf3.

8... h6.

К. Б. Обычный план, связанный с ходами Ле8, Кf8, считается значительно лучшим.

9. Cf4 Ce6?

К. Б. Правильно 9... Kbd7, не выясняя пока позицию белопольного слона.

Т. П. Себ редко играют в таких позициях, но считать этот ход ошибкой нельзя, потому что развивается фигура. Я бы не сказал, что это ошибка.

10. f3.

К. Б. Это немножко неправильный путь.

Т. П. «Немножко»?..

К. Б. Да. Я решила атаковать на королевском фланге, а лучше было проводить атаку пешечного меньшинства на ферзевом: 10. 0—0 с последующим a3 и b4.

Т. П. Катя, а ты потом разбирала эту партию с тренером?

К. Б. Да.

Т. П. Конечно, опытные шахматисты сразу же после хода f3 думают о подрыве центра продвижением c6—c5. Давление на пункт d4 окажет и конь с поля c6. При взятии на c5 слон, появившийся на диагонали a7—g1, возьмет под удар

пешку е3, у которой теперь нет поддержки с поля f2. Я хочу сказать, что с5 — это самая естественная реакция. Однако стратегия подобных построений на этом не кончается. Веское слово в них нашел и проводил Михаил Моисеевич Ботвинник. Немало партий на эту тему было сыграно и в последние годы. Если такой шахматист, как Ботвинник, избирает этот план, значит, идея стратегически обоснованна. Так что ругать себя за ход 10. f3 не следует. Главное, чтобы потом играть правильно.

10... Cd6?

К. Б. Черные теряют важный темп, и белые теперь беспрепятственно развивают инициативу.

11. g4.

К. Б. Программный ход. Пешечное наступление на королевском фланге решает исход борьбы.

**11... C:f4 12. K:f4 Kh7
13. h4 Le8 14. Фc2 Kf8
15. 0—0—0 Cc8 16. g5 Фd6**

**17. Lde1 b6 18. Lhg1 Ca6
19. gh Ф:h6 20. Лg5 C:d3
21. Ф:d3 Фh7 22. Фd2 Ф:h4
23. Лh5 Фg3 24. Лh3 Фg5
25. Фh2 f5 26. Лg1.**

К. Б. У черных нет даже намека на контригру, и партия быстро заканчивается.

**26... Фd8 27. Лh8+
Kpf7 28. Фh5+ Kpe7 29.
Лg7+ Kpd6 30. Лg6+
Ke6.**

К. Б. Здесь я посчитала такие варианты: 30... K:g6 31. Ф:g6+ Kpd7 32. Лh7+ Kpc8 33. Ke6 Л:e6 34. Ф:e6+, нельзя и 32... Ле7 из-за 33. Фе6+.

31. K:e6 Л:e6 32. Фh2+, черные сдались.

Т. П. Ребята! В заключение нашего урока еще раз обращаю ваше внимание на обязательное включение в самостоятельную подготовку комментирование сыгранных партий. Время, потраченное на изучение собственного творчества, не надо жалеть. Оно окупится с лихвой.

Что год минувший нам оставил?

Жеребьевка и матчи претендентов

Прежде чем, если можно так выразиться, три цикла назад перешли к матчевой системе розыгрыша первенства мира, было сломано немало полемических копий. Восторжествовала, на мой взгляд, более объективная система: в конце концов, принцип единоборства (один на один!) заложен в самом характере соревнования за шахматной доской. Кроме того, до 1965 года все ступени лестницы гроссмейстер проходил в турнирной борьбе, а на самом верху его ждала дуэль из 24 встреч уже только с одним соперником. Это не очень логично.

Словом, обсудили многое, пришли к выводу, что надо переходить от кандидатских турниров к претендентским матчам, но... не учли, что матчи эти потребуют жребия. Больше

того, вот уже третий цикл по-настоящему учесть не могут. Не существует твердо оговоренного ритуала, что ли, этой жеребьевки, нигде не записано, как она проводится, кто присутствует и т. д., и т. п. Все это приводит к недомолвкам и недоразумениям, а в нынешнем розыгрыше первенства мира и вовсе организационные моменты остались непонятными. У меня же лично сложилось впечатление, что жребий, который в самой сущности должен оставаться слепым, оказался на этот раз зрячим. Я совсем не хочу акцентировать внимание на том, для кого это оказалось выгодно и удобно, — просто так было. Ведь очевидно же, что сложились фактически две подгруппы — в одной должен победить советский шахматист, в другой иностранец.

Правда, заговорив о жеребьевке, состоявшейся после межзонального турнира, я возвратился в пределы 1970 года и вышел,

так сказать, за рамки своего обозрения. Впрочем, беседе на эту тему я попытался завести с президентом ФИДЕ М. Эйве уже в феврале 1971 года. Мне было непонятно, почему жеребьевка первенства мира по футболу, например, проходит в присутствии общественности, журналистов, теле-, кино- и фотокорреспондентов, а о том, как проходит подобное же «мероприятие» у шахматистов, никто потом даже толком не может рассказать. Ничего нового не рассказал мне, к сожалению, и доктор Эйве, заметивший только, что все прошло нормально.

Особых неожиданностей четвертьфинальные матчи претендентов не принесли, если не считать сенсационного счета в поединке Фишера с Таймановым. В наши дни даже Фишеру (которого Эйве давно называет гением) трудно выиграть шесть партий подряд у другого участника соревнований претендентов. Было еще немного непривычно и то, почему матч этот вдруг проводился в Канаде. Обычно существует такая примерно процедура выбора места соревнования: федерации некоторых стран предлагают свои услуги, а затем уже участники или их представители как-то меж-

ду собой договариваются и сходятся на одной из стран, готовых их принять у себя. Тогда показалось, мол, все равно — особого выбора не представлялось (в спортивном отношении многие отдавали явное предпочтение Фишеру), и раз Канада предложила свои услуги, то и думать особенно нечего.

Летом я получил югославский шахматный журнал со статьей Божидача Кажича, члена бюро ФИДЕ, известного деятеля и международного арбитра, главного судьи четвертьфинального матча в Ванкувере. В один из свободных от игры дней американский гроссмейстер играл в теннис с секретарем канадской федерации. Фишер вдруг стал жаловаться, что его матч с Таймановым плохо организован. А канадский секретарь неожиданно удивился: чего вы жалуетесь, мы вас к себе не приглашали. И дальше Кажич черным по белому пишет, что расходы по организации матча в Канаде несли главным образом американцы...

Затем состоялась встреча Ларсена с Фишером и опять — 0:6. Сейчас уже известно, что я набрал тоже не очень много — 2¹/₂ очка против 6¹/₂ у Фишера, и мне теперь трудно писать и выступать, поскольку

матч закончился крупной досрочной победой моего соперника. Ну а Ларсену и Тайманову, значит, и вовсе нельзя приводить никаких аргументов в оправдание своих удивительных поражений? Тем не менее мне очень понравилась гроссмейстерская журналистская смелость Ларсена, с какой он в датском шахматном журнале рассказывал о причинах своего разгрома. Предварительные переговоры точно устанавливали только, что матч состоится в США, а города то и дело менялись. Америка — страна большая. Представьте себе, что мы пригласим гроссмейстера в Тбилиси, затем передумаем и направим его в Новосибирск и, еще раз поразмыслив, предложим ему сесть за доску в Мурманске. Разные временные пояса, условия, климат. Так и Нью-Йорк, Колорадо, Денвер... В Денвере высокогорье, жара, а в Дании северянин Ларсен к этому не привык. У него поднялось давление, играл он совершенно больной. Проиграл. Я всегда считал, что Фишер сильнее Ларсена, но не настолько же.

Из другой подгруппы к финальному матчу претендентов продвигался я... Когда в 1969 году я уступил звание чемпиона мира Спасскому, у меня были

большие сомнения, стоит ли снова принимать участие в борьбе за первенство. Что ни говорите, но проходить тяжелый длинный путь, который в лучшем случае может привести лишь к повторению того, что уже было, — не так просто решиться на это. Тем более что в своей шахматной карьере я не преследовал честолюбивого желания обязательно стать чемпионом мира. Хотя вот уже два десятка лет вся моя жизнь разделена на трехлетние циклы (ничего не поделаешь — как говорится, такова спортивная жизнь).

Но когда закончился межзональный турнир и я увидел, кто попал в соревнования претендентов, мне стало жаль уходить в сторону. Что же это, подумал я, ведь Тайманов, Геллер, Корчной точно такие же «слабые и старые». Нет, не имею морального права перед собой, перед своими болельщиками отказываться от борьбы. Ну а если уж так решил, то готовиться надо было по-серьезному, на все этапы, поскольку верил, что могу дойти до финала, да и там выступить неплохо. Месяцев шесть-восемь занимался только шахматами, причем старался так строить свою шахматную жизнь, даже личные дела, чтобы

иметь хоть какой-то задел на все матчи претендентов.

Не могу сказать, что я был очень доволен, когда выпал жребий играть с Хюбнером. Потому что для меня он был одним из самых неприятных партнеров в первом круге. Шахматист молодой, очень крепкий. Когда после межзонального турнира наши вернулись в Москву, я стал спрашивать, что представляет Хюбнер сегодня, — ведь молодые шахматисты, бывает, резко меняются даже в течение одного года. И я получил характеристику от тех, кто был на Майорке тренерами советских участников. Один сказал, что Хюбнер типичный тактик и в позиционной игре откровенно слаб. Второй назвал моего будущего соперника хорошим, тонким позиционным шахматистом, но часто просматривающим тактические удары. А вот Керес мне сказал, что я и подзревал: Хюбнер по характеру — типичный немецкий шахматист очень здравого подхода к борьбе, старается все время делать крепкие, хорошие ходы, ему отнюдь не нужно, чтобы эти ходы были самыми блестящими, сильными, эффектными: он уверен, что в каждой позиции есть такой крепкий нормальный

ход, ищет именно его и им ограничивается.

Характеристика эта оправдалась в Севилье, а матч выдался очень трудным. Особенно после того, как я уже в первой партии попал, вероятно, в проигранное положение и «выскочил» из него только чудом. У меня было совершенно нелепое положение фаворита. Любой результат любого другого четвертьфинального матча не вызвал бы в шахматном мире такого резонанса, как мой проигрыш Хюбнеру. Тогда даже проигрыш Фишера не был бы воспринят столь же громоподобно: все-таки Тайманов — известный и опытный гроссмейстер активного стиля, к тому же оптимист... А вот если бы я проиграл Хюбнеру, согласитесь, этого бы вообще никто не понял.

Итак, изрядно «перепугавшись» после 1-й партии, я начал осторожничать. А играя осторожно, выиграть у немецких шахматистов очень трудно. Но все-таки бой состоялся. В 7-й партии Хюбнер по дебюту меня «прижал», а люди есть люди — когда начинают «прижимать», хотят у тебя непременно выиграть, поневоле теряешь осторожность: надо же выскакивать. Так или иначе, колесо закрутилось, и

тут я его обыграл. Потом было то, о чем уже рассказывалось и писалось. Соперник мой разнервничался, порвал бланк партии и сдал матч. Таким образом, несколько неожиданно мне удалось одержать даже досрочную победу в матче. Хотя я лично считаю, что если Хюбнер будет продолжать серьезно работать над шахматами, которые он уже и сегодня понимает очень здорово, то мы увидим перед собой шахматиста исключительно высокого класса.

После этого был матч с Корчным. Трудно играть между собой двум шахматистам, которые регулярно встречаются вот уже четверть века. Как раз в этом году, летом, исполнится ровно 25 лет с того дня, как мы впервые сели за доску друг против друга в юношеском первенстве СССР. Все эти годы мы с Корчным играли с переменным успехом, и за столько лет у меня накопилась всего, как говорят шахматисты, «плюс одна». Понятно, никто не мог иметь явного перевеса, никто не хотел уступать. Борьба была упорная и в известной мере принципиальная — все-таки встречались шахматисты одного класса, одного поколения, и один должен был отойти в сторону. Думаю,

Корчной имел неплохие возможности в первой половине матча, но после того как Виктор не выиграл у меня 4-ю партию, его шансы резко упали, и в конце концов Корчной уступил.

Пришла пора и мне встретиться с Фишером. Я отлично понимал, с кем имею дело. Не только выдающаяся практическая сила моего соперника заставляла напрячь все силы, но и те «мелочи», которые надо было учесть перед матчем с американским гроссмейстером. Огромное, именно огромное значение имел вопрос выбора места проведения предстоящего матча. Вернемся чуточку назад, к моему поединку с Хюбнером. Даже молодой 22-летний человек жаловался — уже после окончания матча — на непривычные условия игры в Севилье, на климат. Он был открыто недоволен (правда, после возвращения домой) тем, что играл в Испании. Говорил он и о том, что мне, как южанину, было выгодней, чем ему, играть там. Не добавил только, что погода в то время в Севилье стояла, мягко выражаясь, пасмурная и прохладная.

Но так или иначе, хотя и не я зазывал Хюбнера в Испанию, вопрос места игры, как легко заметить,

имел и для него существенное значение...

Когда-то и я не понимал, читая о первенствах мира по футболу, по другим видам спорта, зачем это итальянцы везут с собой свою минеральную воду, другие — свою зелень, своих поваров. Мелькала смешная сегодня мысль: ну, буржуи, уж совсем заелись. А вот о том, что первенство мира по футболу, например, раз в четыре года проводится, и один насморк, не говоря уже о боли в желудке, может решить многое, — я тогда еще не думал. Сегодня во всех видах спорта борьба идет на таком уровне, когда малейший нюанс может сыграть громадную роль. Вот вокруг вас все, абсолютно все, говорят на непонятном и незнакомом языке, при этом говорят целый месяц, и вам уже становится грустно. А с плохим настроением... Короче, всего не перечислишь.

Считаю себя обязанным обратить внимание на один важнейший момент. Мы много говорим о психологии в шахматах, точнее, о том, что принято обычно называть психологией. Завлечь противника в незнакомую позицию, поймать его на вариант, навязать тактику, которая ему наиболее неприятна, — это

уже почти ушло из области шахматной психологии, а стало нормой разумного и практического подхода к шахматной борьбе. На высшем шахматном уровне дело обстоит куда сложнее. И эта сложность давно работает на Фишера. Задолго до начала борьбы американский гроссмейстер добивается всех тех льгот и условий, каких ему хочется.

В то же время его соперники не получают и не могут получить того же. Шахматисту трудно, когда он заранее знает, что играет в том городе и в том зале, где именно хочет играть его противник, что освещение делается по заказу соперника, что один получает за выступление экстрагонорар, а другой нет... И дело тут не в том, что без экстрагонорара плохо играть в шахматы, а в том, что невольно начинаешь чувствовать какую-то дискриминацию, обиду и даже почти унижение. Все это создает у соперника Фишера определенный комплекс, подобный, наверное, тому, какой испытывают в окопах войска, подвергшиеся перед отражением атаки сильной артиллерийской обработке. В связи со всем сказанным, весьма любопытными и поучительными выглядят длительные переговоры,

предшествовавшие нашему с Фишером финальному матчу претендентов.

Итак, дело дошло до финала соревнований претендентов. Как всегда, начался обмен телеграммами, приезжал к нам Макс Эйве, велись переговоры, и постепенно картина начала проясняться. Было совершенно ясно, что ни в СССР, ни в США матч не состоится. Два других предложения исходили от Югославии и Аргентины...

Мой матч с Фишером

Я очень люблю играть в Югославии, где бывал много раз (в 1954 году с Давидом Бронштейном мы стали первыми советскими шахматистами, которые после длительного перерыва посетили эту страну).

Но так уж получалось, что по-настоящему удачно я в Югославии никогда не выступал — и в годы своей молодости, и в годы, так сказать, своего расцвета, и когда был чемпионом мира — выше третьего места за многолетнюю практику в Югославии не поднимался. Естественно, я опасался, что все там будет мне напоминать о неудачах. Пришлось от Югославии отказать.

Фактически оставалась только Аргентина. А ехать

туда на такой ответственный матч мне тоже не хотелось, потому что это — Западное полушарие, южный континент, время там весеннее, влажно, жарко... Однако выбора-то вроде бы и не было. Правда, поговаривали о том, что французская и греческая федерации тоже готовы предложить свои услуги. Но оказалось, что это только слухи.

Когда переговоры пришли к такому положению, что решение должен был принимать конгресс ФИДЕ, вдруг совершенно неожиданно в редакцию еженедельника «64» пришла телеграмма из Греции. Нас с Фишером приглашали туда играть матч на весьма заманчивых условиях.

Как раз в эти дни мне позвонил в Москву югославский гроссмейстер Светозар Глигорич и поинтересовался, не желаю ли я побеседовать с Фишером. Спрашиваю: «Но как мы это сделаем? Я почти не владею английским, сомневаюсь, что Фишер в состоянии вести беседу на русском языке на серьезную тему». «Ничего, — успокоил Глигорич, — я вас соединю и буду вашим переводчиком. Словом, организуем небольшой радиомост Москва — Белград — Нью-Йорк, посередине этого моста я и расположусь».

Некоторые стенографические выдержки из того памятного разговора я хотел бы сегодня привести.

Глигорич (Фишеру): Где бы вы хотели играть матч?

Фишер: В Аргентине предложен самый большой приз победителю, а кроме того, эта страна довольно близка к Соединенным Штатам, где я живу.

Глигорич (Фишеру): А вы не считаете, что ваш матч мог бы состояться в Европе?

Фишер: Уверен, русские будут отказываться от Аргентины и полагаю, что им все равно, играть ли в Югославии или в Греции. Для них главное — остаться в Европе. В Западном полушарии они вообще добиваются неважных результатов. Вспоминаю, что матч в США в 1954 году с нашими для них тоже был нелегким, когда же американцы приехали в Советский Союз, то проиграли очень быстро. Русские помнят такие вещи, и из-за этого будет борьба при определении места.

Петросян: Передайте, что в Буэнос-Айрес я не поеду. Почему я должен отправляться ему навстречу, в его полушарие? Он молодой человек, уже два матча сыграл в Америке. Давайте встретимся где-нибудь на полпути...

Глигорич: Фишер говорит, что в Аргентине самые лучшие финансовые условия.

Петросян: Понимаю, я тоже не против хороших условий, но есть и другие вещи.

Глигорич (Фишеру): Скажите, Бобби, а может быть, еще какое-нибудь место?..

Фишер: Буэнос-Айрес — лучше всего. Это красивый город и там отличные бифштексы.

Петросян: Для меня главное климат, общие условия, а не денежные.

Фишер: Для него деньги не так важны, потому что ему государство помогает.

Петросян: Государство есть и у Фишера, пусть оно ему и помогает. Я человек не такой уж молодой, и для меня важно, где играть, не только по материальным соображениям.

Фишер: В пользу Аргентины говорят ее максимальные предложения и опыт. Верю, что ФИДЕ выскажется в пользу Аргентины.

Когда мы разговаривали, Глигорич перевел мне эту фразу короче и по-другому: «Фишер сказал, что ФИДЕ все равно решит — играть в Аргентине». Фраза более чем категоричная, хотя и в записи

звучит достаточно убедительно.

Петросян (немного возмущенно): ФИДЕ не имеет никакого права заставлять меня. Если попытается это сделать, Фишер будет играть с кем-нибудь другим, а не со мной...

Позже из южноамериканской прессы я узнал, что «кандидатура Афин была по всем показателям бесспорной, но делегатам Аргентины удалось свести дело к жеребьевке».

Сколько уже говорилось об этих «жеребьевках»! Обычно мальчики или девочки с бантиками тащат бумажки из вертящихся барабанчиков... Но вот несколько лет назад придумал кто-то «страшную хитрость»: тянут сначала жребий — кто будет тянуть жребий (?) Ну, прямо почти по Райкину! А потом уже тот, кто вытягивает жребий, тянет «основной жребий».

Жребий тянула жена датского делегата. Она взяла конверт, внутри которого было написано: «Соединенные Штаты Америки». Тогда представитель шахматной федерации США господин Эдмондсон попросил даму: «Вы так хорошо это сделали, возьмите и второй раз». Она взяла второй конверт, в котором было написано: «Аргентина».

Итак, жеребьевка — не жеребьевка, чудо — не чудо, а играть с Фишером, который победил «всухую» и Тайманова и Ларсена, все-таки надо. У меня давно уже есть свой собственный взгляд на игру Фишера — встречался я с ним, как известно, много раз. Кстати, еще в 1958 году я был тем, кого вызвали в ЦШК, чтобы «справиться» с юношей, который в блиц обыгрывал там московских мастеров. И после этого мы не раз сидели друг против друга за шахматной доской, все было нормально, но в прошлом году я «имел удовольствие» проиграть ему в «матче века»... Фишер обладает исключительной работоспособностью. Не боясь впасть в сильное преувеличение, готов сравнить количество времени, проводимое им за доской между соревнованиями, с теми часами, что отводят работе над шахматами все члены нашей сборной олимпийской команды, вместе взятые.

В игре шахматистов высокого класса, как правило, больше шансов на успех у того, у кого шире шахматный кругозор. Что это значит? Легче тому, кто больше переиграл в своей жизни самых различных позиций. Ну, и, конечно, связанное с этим раз-

нообразие дебютных построений. В последние годы — это бывает со всеми шахматистами, достигшими определенного возраста, — мой дебютный репертуар заметно сузился. Но если взять мои более ранние партии, то там найдется и голландская защита, и королевский гамбит, и все, что хотите. Так вот, с такой точки зрения Фишер представляет собой уникальное явление. Всю жизнь черными, скажем, он играет только один вариант. Даже не дебют (сицилианскую), а именно один вариант — с a6 и d6, и если 6. Cg5, как многие ходят, он играет вариант с Фb6. Лишь в редчайших случаях он позволяет отклонения.

Зато в тех вариантах, которые Фишер избирает, он чувствует себя как рыба в воде. Большими познаниями в изученных им построениях я и склонен во многом объяснять уверенность и быстроту его игры. Я же, наоборот, всегда старался играть схемы, которые довольно редко применяются. Во времена моей шахматной молодости считалось, например, что атака Земиша в староиндийской защите ничего белым не дает, тем не менее я часто избирал эту атаку. Играл защиту Каро-Канн, которую все считали (и вполне справедливо) труд-

ным дебютом, играл всякие «несолидные» французские схемы. И именно такой подход, который долгие годы проповедовал, я считал хорошим средством в борьбе против Фишера. Если внимательнее взглянуть на партии первой половины нашего матча, то можно увидеть, что почти в каждой из них, за исключением первой встречи, мой соперник увлекался на схемы, которые в его практике встречались считанное количество раз.

Должен еще добавить, что в тех построениях, которые американец тщательно изучал и играл раньше многократно, он действительно почти не допускает ошибок. Тем любопытнее 1-я партия матча. Кстати, у нас в печати до сих пор не было сведений, откуда появился на свет ход 11... d5. Считаю себя обязанным об этом рассказать.

Каждому лестно быть автором новшества. Мне придется отказаться от приписываемой мне (и моим секундантам) чести опровергателя дебютной идеи Р. Фишера.

Комментируя 1-ю партию в «Советском спорте», гроссмейстер С. Флор указал, что ход 11... d5 был подготовлен командой Петросян — Суэтин — Авербах в процессе подготовки к

матчу Фишер — Петросян. Затем выяснилось, что ход d5 упоминается в одном из дебютных справочников, вышедшем еще в 1966 году. Потом пожелавший остаться инкогнито автор рассказал, что этот ход он знал уже 10 лет...

По окончании матча Корчной — Петросян мне в шахматном клубе вручили запечатанный конверт, адресованный «победителю матча». Методист Кишиневского шахматного клуба, кандидат в мастера В. Чебаненко, анализируя дебют 1-й партии Фишер — Тайманов, нашел после 11... d5 12. ed C:a3 13. ba **Фа5** 14. **Фd2** 0—0—0 15. Cc4 очень сильный ход 15... Лg8!

Именно в нахождении этого хода заслуга Чебаненко, потому что все, что делается на доске до этих пор, довольно очевидно и не сулит черным больших радостей...

После 15... Лg8 вариантами Чебаненко доказывал выгоды положения черных. То же самое он делал и в случае 11... d5 12. K:d5 C:a3 13. ba f5. Так что весь вариант должен считаться его патентом. Тщательная проверка показала, что кандидат в мастера нашел важное дебютное усиление в варианте, который играли многие гроссмейстеры. За доской, конечно, случа-

ется, что соперник находит опровержение домашней заготовки, но здесь дело-то как раз в том, что ход 16. Лd1, сделанный Фишером, я дома тоже смотрел и предполагал играть 16... Л:g2. Почему же не сыграл Л:g2, ответить так просто не могу.

Вернемся немного назад, к тому моменту, когда было решено «гонять соперника» по всем дебютам, когда еще только составлялся «план кампании» и когда без особой охоты отправился я за океан. Встретили хорошо, разместили поначалу неважно. Потом, после настоятельных просьб, перевели в отличный отель «Президент», где Фишера поселили сразу же. Затем побывали мы у президента Аргентинской республики. Все, как и полагается в подобных торжественных случаях. После осмотра помещения для игры. Сотни лампочек, стоявших тысячи долларов. Здесь — ходить нельзя, там — стоять нельзя. Ну, да ладно уж...

Дебют 1-й партии разыграли быстро. После 11... d5 Фишер молниеносно побил на d5. Задумался лишь после 0—0—0, занервничал, на лице выступили красные пятна. В этот момент гаснет свет. В зрительном зале горят лишь лампочки боковых прохо-

дов и еще где-то сзади. Доска, конечно, видна, но не для нормальной игры в шахматы. Я встаю. Судья останавливает часы моего соперника, а Фишер продолжает сидеть, глядя на позицию. Проходит 5 минут, 10... Я подзываю переводчика, тот — главного судью. Обращаю внимание на то, что Фишер должен бы отойти от столика. Но мой противник — и это Фишер, который всегда столько внимания уделяет освещению! — вдруг соглашается, чтобы ему пустили часы, и продолжает сидеть возле доски в полутьме. Если бы мне кто-нибудь рассказывал обо всем этом, я бы обвинил его в излишней мнительности. А если бы рассказчик еще добавил, что после этого он сделал ход 16... Sf5, который дома и не смотрел, вместо намечавшегося 16... Л:g2, я и вовсе бы усомнился в его рассказе. Ну а если бы этот «очевидец» подтвердил, что свет гас и в 8-й партии, как раз в тот момент, когда его соперник тоже «ловился» по дебюту, я бы подумал о рассказчике примерно то, что сейчас подумали обо мне иные из читателей. Хочу уточнить, что вопреки появившейся в печати информации ничьей в 1-й партии я не предлагал.

2-ю партию Фишер про-

играл в разгромном стиле. Такой овации, какая раздалась после моего выигрыша, я нигде и никогда не удостоивался.

Относительно 3-й партии кто-то у нас написал, что Фишер мне остроумно пожертвовал пешку. Все, кто давно играет в шахматы, легко могут во время партии определить, проиграл соперник пешку или пожертвовал ее. Пешку «d» Фишер проиграл и вскоре попал в проигранное положение. Но впервые в жизни я нарвался на троекратное повторение позиции. Человек я вообще осторожный, а в шахматах больше всего всегда боялся двух вещей — записать в отложенной партии невозможный ход и троекратного повторения позиции в лучшем положении. Когда Фишер потребовал зафиксировать ничью, я никак не мог понять, о каком троекратном повторении он говорит.

Многие не поняли, почему это вдруг Петросян белыми в 4-й партии сам быстро делает ничью. Все очень просто. После заявлений Фишера о том, что, мол, мы с Корчным делали смехотворно короткие ничьи, мне захотелось поставить перед ним своеобразную психологическую задачу, доказать ему, что если я захочу сделать бе-

лыми ничью, то всегда смогу своего добиться, и без большого труда. Так и получилось в 4-й партии.

Следующая, 5-я, встреча проходила в сложной борьбе. Я знал, что мой противник играет в русской партии не модный вариант, а старинный. Причем избрал я совсем скромное продолжение, но он, поскольку дома его не анализировал, действовал неуверенно и опять попал в худшее положение.

Пришел день 6-й партии. Решил я играть вновь английское начало. Был простой расчет: пойдет на большую борьбу — защиту Грюнфельда или староиндийскую — пожалуйста. Но дело в том, что Фишер никогда не изменяет себе.

Значит, будет опять английская и будет повторение 4-й, ничейной партии. Или... или, пойдя на риск, он мне даст определенные шансы на успех. Но то ли я нервничал, то ли еще что... Мелькала мысль: пусть говорят, пусть пишут, будет еще ничья — пусть будет. До сих пор не могу объяснить, почему пошел 2. b3. Во время взлета Таля такие решения его противников принято было объяснять гипнозом. Очень скоро попадаю в плохую позицию, но Фишер начинает играть быстро, и я, похоже, «вы-

скакиваю». Под контроль неожиданно обнаруживаю, что теряю-таки пешку. Но позиция получается блокированная, а у меня все же конь против его слона.

Прихожу в гостиницу без пешки. Смотрим с секундантами позицию, вроде бы есть крепость. Ну, раз есть крепость, — говорю помощникам, — я пойду спать, а вы, если хотите, взгляните еще. Да какой там сон! Буквально через час поднимаюсь, сажусь за доску, крепости не вижу. До утра анализирую, где-то держусь, где-то нет. Ведь где тонко, там и рвется. Не видно ясной ничьей, но не видно и прямого проигрыша. Когда пришли секунданты, они вместе со мной тоже убедились, что крепость не получается. Перед уходом на доигрывание я согласился, что сыграю f2—f3, хотя во время ночного анализа твердо установил, что именно этот ход делать не следует. Виню за то доигрывание только себя. Я изменил своему всегдашнему принципу — иметь свежую голову и хорошее общее представление о позиции. Это лучше, чем доигрывать усталым даже после самого тщательного изучения всех возможных продолжений. Доигрывал ужасно, проиграл фактически без борьбы. (Еще два слова по

поводу этой партии. Возможный записанный ход f2—f4 мне и в голову не приходил. Думается, его нашли потом, уже после безуспешных попыток отыскать другие пути к ничьей. Но ведь, откладывая партию, я еще не знал, что попытки эти будут безуспешными.)

После 6-й партии Фишер действительно стал гением, а я то ли сломался, то ли устал, то ли были еще какие-то причины, но дальше, в 7, 8, 9-й партиях это была уже не игра в шахматы.

Что я могу сказать об игре моего соперника по финальному матчу претендентов? Фишер, конечно, играет очень здорово, и он может обыграть любого шахматиста. Опасность еще увеличивается тем, что сегодня он является чуть ли не знаменем западных шахматистов и западной шахматной общест-венности. Наша гегемония многим организаторам за рубежом давно перестала нравиться. Многие страны с большими шахматными традициями тратят усилия на проведение соревнова-ний, на издание литерату-ры и тому подобное, но никак не могут уберечь от советских шахматистов са-мые почетные звания в ми-ре. А теперь появился, на-конец, Фишер, и их сим-

патии — на его стороне.

Надо бы несколько слов сказать и об Э. Эдмонд-соне. Он того заслужил. Этот человек ведет всю организационную рабо-ту в шахматной федера-ции США.

Эдмондсон добился, что шахматистам, выезжаю-щим на турниры в Европу, выделяются определенные денежные суммы, чего ни-когда раньше не было. Для характеристики его влия-ния приведу такой пример. Как-то пригласил я Фише-ра на турнир в Ереван, предупредив, что выполним все его условия, разве что баснословного гонорара не обещаем. Фишер мне тогда дал совет: «Поговорите с Эдмондсоном, он хочет, чтобы я сыграл в Совет-ском Союзе. Он мне за-платит, и я приеду». Да, Фишер стал сегодняшним Фишером во многом благо-даря появлению рядом с ним такой сильной фигуры, как Эдмондсон.

ФИШЕР — ПЕТРОСЯН
1-я партия

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kb5 d6 6. Cf4 e5 7. Ce3 Kf6 8. Cg5 Ce6 9. K1c3 a6 10. C:f6 gf 11. Ka3 d5! 12. ed C:a3 13. ba Фа5 14. Фd2 0—0—0 15. Cc4 Лg8 16. Лd1 Cf5 17. Cd3 C:d3 18. Ф:d3 Kd4 19. 0—0 Kpb8 20. Kph1 Ф:a3 21. f4 Лс8

22. Ke4 Ф:d3 23. cd Лс2
 24. Лd2 Л:d2 25. К:d2 f5
 26. fe Ле8 27. Ле1 Кс2 28.
 Ле2 Кd4 29. Ле3 Кс2 30.
 Лh3 Л:e5 31. Кf3 Л:d5 32.
 Л:h7 Л:d3 33. h4 Ке3 34.
 Л:f7 Лd1+ 35. Кph2 Ла1
 36. h5 f4 37. Л:f4 Л:a2 38.
 Ле4 К:g2 39. Кpg3 Ла5 40.
 Ке5. Черные сдались.

ПЕТРОСЯН — ФИШЕР
 2-я партия

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3.
 Кс3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 c5
 6. dc Фа5 7. Лс1 Ке4 8. cd
 К:c3 9. Фd2Ф:a2 10. bc Фа5
 11. Сс4 Кd7 12. Ке2 Ке5 13.
 Са2 Cf5 14. С:e5! С:e5 15.
 Кd4 Ф:c5 16. К:f5 gf 17.
 0—0 Фа5 18. Фс2 f4 19. c4 fe
 20. c5 Фd2 21. Фа4+ Кpf8
 22. Лcd1 Фе2 23. d6 Фh5
 24. f4 e2 25. fe edФ 26.
 Л:d1 Ф:e5 27. Лf1 f6 28.
 Фb3 Кpg7 29. Фf7+ Кph6
 30. de f5 31. Л:f5 Фd4+ 32.
 Кph1. Черные сдались.

ФИШЕР — ПЕТРОСЯН
 3-я партия

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3
 Кf6 4. Cg5 de 5. К:e4 Се7
 6. С:f6 gf 7. g3 f5! 8. Кс3
 Cf6 9. Кge2 Кс6! 10. d5 ed
 11. К:d5 С:b2 12. Cg2 0—0
 13. 0—0 Ch8 14. Kef4 Ке5
 15. Фh5 Kg6 16. Лад1 c6
 17. Ке3 Фf6 18. Кph1 Cg7
 19. Ch3 Ке7 20. Лd3 Се6
 21. Лfd1 Ch6 22. Лd4 С:f4
 23. Л:f4 Лад8 24. Л:d8
 Л:d8 25. С:f5 К:f5 26. К:f5

Лd5 27. g4 С:f5 28. gf h6
 29. h3 Кph7 30. Фе2 Фе5
 31. Фh5 Фf6 32. Фе2 Ле5
 33. Фd3 Лd5. Ничья.

ПЕТРОСЯН — ФИШЕР
 4-я партия

1. c4 c5 2. Кf3 g6 3. d4
 cd 4. К:d4 Кс6 5. e4 Кf6
 6. Кс3 d6 7. f3 К:d4 8. Ф:d4
 Cg7 9. Се3 0—0 10. Фd2
 Фа5 11. Лс1 Се6 12. b3
 Лfc8 13. Се2 а6 14. Кd5
 Ф:d2+ 15. Кр:d2 К:d5 16.
 cd Cd7 17. Л:c8+ Л:c8
 18. Лс1 Л:c1 19. Кр:c1
 Кpf8 20. Крс2 е6. Ничья.

Ход и итоги матча широко освещались в печати. Еженедельник «64»* опубликовал по «горячим следам» выдержки из лекции, прочитанной Михаилом Моисеевичем Ботвинником в Ленинграде: «... О матчах Фишера рассказывать трудно. С того времени, как он их играет, начались чудеса. Удивительным был его матч с Таймановым, еще более изумил поединок с Ларсеном и уж совсем поразил матч Петросян — Фишер. В первых двух матчах для широкой публики было все ясно, но то, что произошло в Буэнос-Айресе, остается загадкой и сейчас. С первой по пятую партии доминировал Петросян, а в оставшихся четырех он «опустился» до уровня Тайманова и Лар-

* № 47, 1971 г.

сена. Но то, что сделал Петросян в первых пяти партиях, — великое достижение. Он показал, что с Фишером играть можно. По этим партиям чувствовалось, что Петросян теоретически хорошо подготовился к матчу, он все время играл разные дебютные варианты, но на этой стадии матча его подводила нерешительность.

Когда Петросян играл как Петросян, Фишер играл как очень сильный гроссмейстер, но когда Петросян стал допускать ошибки, Фишер превратился в гения...

Надеюсь, что приведенные две партии дадут читателям неплохое представление об обоих периодах матчевой борьбы».

ФИШЕР — ПЕТРОСЯН
5-я партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5.

Турнирная практика свидетельствует, что наибольшие трудности возникают у черных при 3. d4.

3... d6 4. Kf3 K:e4 5. d4.

В надежде, что последует 5... d5, после чего игра переходит в известный вариант. Но черные вообще не обязаны играть d6—d5; получается что-то вроде защиты Алехина, но конь стоит не на b6, а на f6 — пожалуй, это к выгоде черных.

5... Kf6 6. Cd3 Ce7 7. h3.

Если белые хотят играть с4, то полезно устранить угрозу Cg4; кроме того, заготовлено поле для отступления слона с f4.

7... 0—0 8. 0—0 c6.

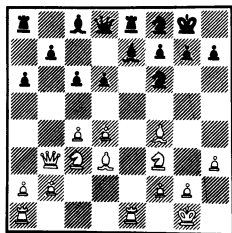
Полезный ход, но его можно было сделать и несколько позже.

9. Le1 Kbd7 10. Cf4.

Фишер, как и Смыслов, всегда ставит фигуры на хорошие, прочные позиции.

10... Le8 11. c4 Kf8

12. Kc3 a6 13. Fb3.



Это уже чересчур — нельзя против современных полузакрытых систем действовать кавалерийскими наскоками. Правильно было 13. a4 — на поле b4 черному коню нелегко было бы попасть!

13... Ke6 14. Ch2.

Может быть, осторожнее было 14. Ce3.

14... Cf8.

Черные продолжают лавировать, но пора было решиться на ход b7—b5; сейчас белым снова следовало сыграть a4. Фишер, видимо, считал, что перевес

у него, и не хотел принимать трудных решений.

15. Лe2 b5 16. Лaе1.

Намечая продвижение d4—d5, но черные легко этому препятствуют.

16... Сb7.

На 17. d5 может последовать 17... cd 18. cb d4 19. Ке4 (19. ba С:f3) К:e4 20. С:e4 С:e4 21. Л:e4 ab.

17. Фc2.

В. Корчной правильно указал, что на 17. а4, последовало бы 17... Лb8.

17... g6.

Белые отобилизованы полностью, но позиция черных неуязвима, как ёж — к ней не подступиться. В начале 30-х годов такие позиции создавал и искусно разыгрывал С. Флор.

18. b4.

Тактически хитро задумано: 18... bc 19. С:c4 d5 20. Cd3 С:b4 21. Лb1 в пользу белых. Но этот вариант не обязателен для черных.

18... bc 19. С:c4 Кc7!

20. Сb3.

В. Корчной справедливо заметил, что правильно сначала 20. Л:e8, отвлекая одного из коней от защиты центрального поля d5.

20... Л:e2 21. Л:e2

Кcd5!

Артистически сыграно. Идея не нова — пешки d6 и d5 будут надежно ограничивать белые фигуры, а пешки белых «а» и «b» — объекты атаки, — но ис-

полнено мастерски. Здесь Фишер понял, что потерял (не сыграл а2—а4), и это отразилось на его дальнейшей игре...

22. а3 а5 23. К:d5

Вряд ли лучше 23. С:d5.

23... cd 24. b5.

Осторожнее было 24. ba Ф:a5 25. а4, и белые хотя не могут выиграть, но все же могут рассчитывать на ничью.

24... а4 25. Са2.

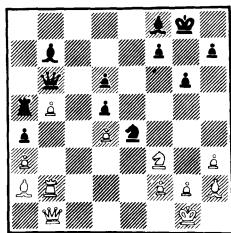
А это уже опасно. Обязательно было 25. С:a4 (25... Фа5 26. Сb3), и белые сохраняли ничейные шансы.

25... Фb6!

Можно было и 25... Фа5 26. Фb2 Лс8 27. Cf4 Фc3, но план Петросяна более четкий!

26. Фb1 Ла5 27. Лb2

Ке4.



Жаль! Черные спешат получить материальный перевес, но с помощью тактических ухищрений Фишер поддерживает равновесие. Между тем после 27... Ch6! (в случае 27... Cc8 28. Cf4 Cf5 29. Фf1 Cd7 30. Cg5 Л:b5 31. Л:b5 С:b5 32. Фb1 белые

отыгрывали пешку) 28. Фe1 Кe4 29. Фb4 Фc7 30. Лb1 Ла8 черные фигуры доминировали на всей доске, и ничто уже белым не могло помочь... Теперь слон h2 входит в игру, и белые спасаются.

28. Cf4 Kc3 29. Фc2 Л:b5.

Только к опасностям вело 29... К:a2 30. Л:a2 Ф:b5 (30... Л:b5 31. Ф:a4) 31. Фc7!

30. Л:b5 K:b5 31. Ф:a4 Фа6.

Таким путем черные разменивают проходную пешку «а», но и только.

32. Ф:a6 C:a6 33. Ce3.

Прежде всего надлежит устранить угрозу Kb5—c3—e2+.

33... K:a3 34. C:d5 Cc4.

Ничья теперь неизбежна.

35. Cc6 Kc2 36. Cd2 Ce2 37. Ce4 C:f3 38. C:c2 Cd5. Ничья.

На мой взгляд, именно эта партия — украшение матча.

ПЕТРОСЯН — ФИШЕР
6-я партия

1. Kf3 c5 2. b3 d5 3. Cb2 f6 4. c4 d4 5. d3 e5 6. e3 Ke7 7. Ce2 Kc6 8. Kbd2 Ce7 9. 0—0 0—0 10. e4 a6 11. Ke1 b5 12. Cg4 C:g4 13. Ф:g4 Фc8 14. Фе2 Kd7 15. Kc2 Лb8 16. Лfcl Фе8 17. Ca3 Cd6 18. Ke1 g6 19. cb ab 20. Cb2 Kb6 21. Kef3 Ла8 22. a3 Ka5 23. Фd1

Фf7 24. a4 ba 25. ba c4 26. dc Ka:c4 27. K:c4 K:c4 28. Фе2 K:b2 29. Ф:b2 Лfb8 30. Фа2 Cb4 31. Ф:f7+ Kp:f7 32. Лc7+ Кре6 33. g4 Cc3 34. Ла2 Лc8 35. Л:c8 Л:c8 36. a5 Ла8 37. a6 Ла7 38. Kpf1 g5 39. Кре2 Kpd6 40. Kpd3 Kpc5 41. Kgl Kpb5 42. Ke2 (записанный ход) Ca5 43. Лb2+ Kp:a6 44. Лb1 Лc7 45. Лb2 Ce1 46. f3 Кра5 47. Лc2 Лb7 48. Ла2+ Kpb5 49. Лb2+ Cb4 50. Ла2 Лc7 51. Ла1 Лc8 52. Ла7 Ca5 53. Лd7 Cb6 54. Лd5+ Cc5 55. Kcl Кра4 56. Лd7 Cb4 57. Ke2 Kpb3 58. Лb7 Ла8 59. Л:h7 Ла1 60. K:d4+ ed 61. Kp:d4 Лd1+ 62. Кре3 Cc5+ 63. Кре2 Лh1 64. h4 Kpc4 65. h5 Лh2+ 66. Kpel Kpd3. Белые сдались.

ФИШЕР — ПЕТРОСЯН
7-я партия

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6.

Этот старинный вариант за последние годы стал популярен. С легкой руки Спасского белые ныне пытаются противопоставить этой дебютной системе Паульсена непринужденное развитие, когда ход a7—a6 оказывается потерей времени.

5. Cd3 Kc6 6. K:c6 bc.

Чем бы черные ни били коня, ход a7—a6 оказывается излишним.

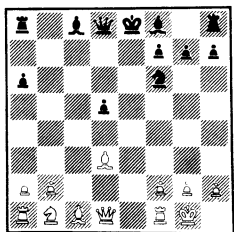
7. 0—0 d5 8. c4.

А это уже не по Спаскому, который избирал фианкеттирование ферзевого слона. Ход Фишера представляется логичным: раз черные потеряли время в дебюте, то надо поскорее вскрыть игру!

8... Kf6.

В стиле Флора 30-х годов было бы продолжение 8... dc 9. C:c4 Ф:d1 10. Л:d1 Kf6 11. Кс3 Сс5 12. Сg5 е5, и слабая пешка с6 оказывается полезной — она защищает центральное поле d5.

9. cd cd 10. ed ed.



Неожиданная покорность судьбе. Теперь позиция носит открытый характер, и перевес белых в развитии может сказаться. Уж лучше было 10... К:d5, как отметил Л. Полугаевский в № 43 «64» и как встречалось уже ранее. Но почему не 10... Ф:d5 11. Кс3 Фd7, сохраняя как контроль над полем е4, так и полузакрытый характер игры? Быть может, ход 10... Ф:d5 заставит белых искать новые пути в этом старом начале.

11. Кс3 Се7 12. Фа4+!

Хорошо сыграно. В случае 12... Cd7 13. Фd4 белые с выгодой переводят ферзя на центральное поле. Петросян предлагает жертву качества, но белые предпочитают перейти в выгодный эндшпиль.

12... Фd7 13. Лe1!

В случае 13. Сb5 ab 14. Ф:a8 0—0 черные получали опасную инициативу, теперь же игра переходит в прозаический эндшпиль, где черным предстоит трудная защита.

13... Ф:a4 (ничего иного не видно) **14. К:a4 Се6 15. Се3 0—0 16. Сс5.**

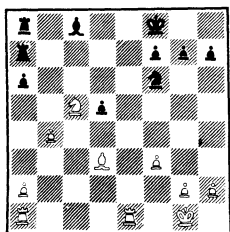
Характерная для Фишера игра. Конечно, он легко просчитал вариант 16. Kb6 Лаб8 17. С:a6 Cd8 18. Ка4 d4, и инициатива у черных, но из двух возможностей (Сс5 и Кс5) Фишер избирает продолжение в тексте. Почему? Да потому, что оно динамичнее. В случае 16. Кс5 а5! 17. Cd4 С:c5 18. С:c5 у белых два слона, но черные успели сделать ход а6—а5, ибо белые потеряли темп. В партии белые успевают сделать ход b2—b4 и зафиксировать слабость пешки а6.

16... Лfe8 17. С:e7 Л:e7 18. b4 Kpf8 19. Кс5 Сс8 20. f3.

Фишер и здесь не хочет терять времени: поскольку черные могут менять ладьи, то ферзевая

ладья пока остается на исходной позиции!

20... Леа7.



Если до сих пор черные успешно вели защиту, то здесь они упускают хорошую возможность. Напрашивалось 20... Л:е1+ 21. Л:е1 Кe8! (можно было и 20... Кe8 21. Л:е7 Кр:е7 22. Ле1+ Крf8) и в случае 22. Крf2 Кс7 (23. Крe3 Крe7 24. Крd4 Крd6), после перевода коня на с7, худшие времена для черных миновали бы.

21. Ле5!

Белые связывают коня защитой пешки d5, чтобы не допустить маневра Кf6—e8—с7.

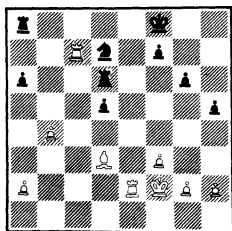
21... Cd7 22. К:d7+.

Фишер не упускает случая, чтобы ввести в игру ферзевую ладью.

22... Л:d7 23. Лс1 Лd6.

Иначе следует 24. Лс6, и давление белых возрастает (даже g7—g6 не сыграть!).

24. Лс7 Кd7 25. Ле2 g6 26. Крf2 h5.



И здесь еще можно было организовать контригру, например: 26... Лb8 27. а3 а5 28. b5 а4. Бесплановая игра черных позволяет белым угрозой активизации короля вызвать дальнейшее ухудшение позиции черных.

27. f4.

Ограничивая возможную активность коня черных.

27... h4 28. Крf3 f5.

Спасая пешку h4, но еще больше ослабляя седьмую горизонталь...

29. Крe3 d4+.

Оттесняя белого короля от центрального поля d4, но открывая диагональ а2—g8 белому слону...

30. Крd2 Kb6.

Равносильно капитуляции, но в лагере черных уже слишком много слабых мест.

31. Лee7 Кd5 32. Лf7+ Крe8 33. Лb7 К:b4 34. Сс4.

Черные сдались. От мата (или больших материальных потерь) защиты нет. Петросяна в этой партии трудно узнать.

ПЕТРОСЯН — ФИШЕР
8-я партия

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 c5 5. e3 Kc6 6. a3 Ke4 7. Фс2 К:с3 8. bc Ce7 9. Cb2 0—0 10. Cd3 h6 11. 0—0 Ka5 12. Kd2 dc 13. К:с4 К:с4 14. С:с4 b6 15. e4 Cb7 16. Фе2 Лс8 17. Cb3 b5 18. f4 Фb6 19. Kph1 cd 20. cd b4 21. ab C:b4 22. d5 Cc3 23. С:с3 Л:с3 24. Cc2 ed 25. e5 Ле3 26. Фd2 d4 27. Лab1 Фа6 28. Лf2 Лd8 29. Kpg1 Ce4 30. С:e4 Л:e4 31. h3 d3 32. Лb3 Фc4 33. Лb2 Лdd4 34. g3 Лd5 35. Kph2 Лb5 36. Ла2 Лb1 37. g4 Ле2 38. Л:e2 de 39. Ф:e2 Ф:f4+ 40. Kpg2 Лb3. Белые сдались.

ФИШЕР — ПЕТРОСЯН
9-я партия

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kc6 4. Kf3 Kf6 5. ed ed

6. Cb5 Cg4 7. h3 C:f3 8. Ф:f3 Ce7 9. Cg5 a6 10. С:c6+ bc 11. 0—0 0—0 12. Лfe1 h6 13. Ch4 Фd7 14. Ле2 a5 15. Лаe1 Cd8 16. b3 Лb8 17. Ка4 Ke4 18. С:d8 Лb:d8 19. Фf4 Фd6 20. Ф:d6 cd 21. c4 Kf6 22. Лc1 Лb8 23. cd cd 24. f3 Kh5 25. Лс6 Kf4 26. Лd2 Лfe8 27. Л:d6 Лe1+ 28. Kpf2 Лh1 29. Kpg3 Kh5+ 30. Kph4 g6 31. Л:d5 Ле8 32. Л:a5 Леe1 33. Kc3 Kf4 34. Kpg4 Ke6 35. Ле5 f5+ 36. Kpg3 f4+ 37. Kph4 Kph7 38. Ke4 g5+ 39. Kpg4 Kg7 40. К:g5+ hg 41. Л:e1 Л:e1 42. Кр:g5 Ke6+ 43. Kpf5 Ле2 44. Л:e2 К:d4+ 45. Кре5 К:e2 46. a4. Черные сдались.

Содержание

Г. Каспаров. Шахматный мир Петросяна	3
От составителя	8
Раздумья на середине пути	10
Из прошлого	16
Доверяй, но проверяй	23
Информация и объективность	29
Оценки меняются	35
Дебют на свой вкус, или Почему я люблю ход Cg5	44
Всегда актуальные идеи	63
Партия десяти гроссмейстеров (Из блокнота международного арбитра Л. Абрамова)	73
Мастер «вызван к доске»	79
В анализе и за доской	82
Проблема трудного партнера	89
Мы были добрыми друзьями (Э. Гуфельд)	100
Позиционная жертва качества	104
Вариант Петросяна	118
Прелесть новизны	135
Техника игры	143
Учить и учиться	148
Что год минувший нам оставил?	154
Жеребьевка и матчи претендентов	—
Мой матч с Фишером	160

Научно-популярное издание

Библиотечка шахматиста

Тигран Вартанович Петросян

ШАХМАТНЫЕ ЛЕКЦИИ

(Составитель
Эдуард Иосифович Шехтман)

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*

Редактор *Ф. М. Малкин*

Художник *В. С. Лындин*

Художественный редактор *Ю. В. Архангельский*

Технический редактор *О. А. Куликова*

Корректор *Т. П. Романова*

ИБ № 2420.

Сдано в набор 31.03.88. Подписано к печати
13.12.88. Формат 84×108/32. Бумага кн.-журн.
№ 2. Гарнитура Литературная. Высокая печать.
Усл. п. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 18,90. Уч.-изд. л. 8,81.
Тираж 100 000 экз. Издат. № 8072. Зак. № 1260.
Цена 60 коп.

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, Москва, К-6, Каляевская ул., 27
Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

